

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

15 2024
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 15 (514) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображена *Памела Энн Мэтсон* (1953) — междисциплинарный ученый в области устойчивого развития, академический лидер и специалист по организационной стратегии.

Памела Мэтсон выросла в Хадсоне, штат Висконсин (США). Она изучала биологию в Университете Висконсина-О-Клэр. После окончания учебы Памела начала карьеру, посвященную проблемам окружающей среды. Она получила степень магистра в Школе общественных и экологических вопросов Университета Индианы, докторскую степень по экологии леса в Университете штата Орегон и провела постдокторантуру в Университете Северной Каролины. Памела Мэтсон является почетным деканом Школы наук о Земле, энергии и окружающей среде Стэнфордского университета.

Первая работа Мэтсон была в Исследовательском центре Эймса НАСА, где она изучала атмосферу над тропическими лесами Амазонки, уделяя особое внимание тому, как вырубка лесов и загрязнение окружающей среды влияют на климат. После работы в НАСА Мэтсон присоединилась к Программе управления политикой в области экологических наук в Калифорнийском университете в Беркли, где она пыталась продвигать сообщество ученых, интересующихся проблемами окружающей среды. В Стэнфорде Мэтсон организовала круглый стол по устойчивому развитию, чтобы собрать людей вместе для обсуждения экологических проблем. Она стала членом Макауртура, а в 1997 году была избрана членом Американской ассоциации

содействия развитию науки. В 2002 году она была назначена стипендиатом Университета Бертона и Диди Макмертри по программе бакалавриата в Стэнфорде.

В ее исследованиях рассматривается ряд вопросов окружающей среды, включая устойчивость сельскохозяйственных систем, уязвимость и устойчивость отдельных людей и мест к изменению климата, а также характеристики науки, которые могут способствовать переходу к устойчивости в мировом масштабе. Ее публикации включают «Семена устойчивого развития: уроки на родине зеленой революции» (2012 г.) и «Стремление к устойчивому развитию» (2016 г.).

Памела Мэтсон является председателем совета директоров Всемирного фонда дикой природы США, а также участником нескольких других консультативных советов. Она является избранным членом Национальной академии наук США и Американской академии искусств и наук, а также получила премию Фонда Макауртура и стипендию Эйнштейна от Китайской национальной академии.

С 2003 по 2008 год Памела Мэтсон была редактором журнала *Annual Review of Environment and Resources*.

В ее честь названа «Лаборатория исследований устойчивого развития Мэтсон» в Стэнфорде.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абрашина К. В. Потерпевший в уголовном процессе: понятие и отграничение от потерпевшего в уголовном праве.....	313	Дробышева Д. А. Психофизиологические и юридические критерии аффекта.....	333
Аверина Е. А. Вопросы сравнительного исследования института изъятия и сохранности электронных материалов по уголовно- процессуальным законам Российской Федерации и Республики Беларусь.....	315	Егорова А. А. Цифровые следы преступника и потенциал их использования в расследовании преступления	335
Аверьянова М. С. Понятой в уголовном процессе, его права и обязанности	316	Жугина Л. А. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде.....	338
Агунькина Я. П., Перетрухина Н. А. Тактические приемы, направленные на оказание психологического воздействия в процессе допроса	318	Зарубин А. И. Понятие и признаки виртуального субъекта в контексте информационно- телекоммуникационной сферы	340
Байбус О. В. Обзор изменений законодательства о государственных закупках, введенных с 1 января 2022 года.....	320	Захарова Д. А. Адвокатское бюро как некоммерческое образование: особенности функционирования и создания	342
Власова В. А., Жарова А. А. Сложные вопросы квалификации преступлений с двойной формой вины (на примере части 4 статьи 111 УК РФ).....	322	Ибрагимова А. М. Особенности проведения осмотра места происшествия в преступлениях против жизни и здоровья	343
Горлатых О. Ю. Особенности применения искусственного интеллекта в сфере труда.....	324	Кадим К. Д. Правовое регулирование цифровых активов в Российской Федерации.....	345
Гусейнов Э. М. Особенности производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации.....	326	Кадим К. Д. Опыт правового регулирования цифровых активов в международном законодательстве ...	348
Давыдова А. В. Квалификация превышения должностных полномочий, сопряженного с насилием.....	329	Карпусенко К. К. Отдельные вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности	351
Девяшин К. А. Криминалистическая характеристика незаконной банковской деятельности	331	Корень Э. Н. Женская преступность в Российской Федерации	352
		Коркин П. В. Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу при производстве дознания	354

Косенко В. В. Проблемы использования показаний свидетелей в уголовном процессе 356	Мальцева Я. И. История становления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России 369
Кузнецова Л. С. Молодежная преступность в Российской Федерации 358	Мананников М. А. Средства индивидуализации в информационно-коммуникационной сети Интернет и механизмы их защиты 372
Кулаева А. А. Оценка доказательств: закономерности и процессуальное регулирование 360	Мартынов Т. С. Определение размера компенсации морального вреда как одна из важнейших проблем при защите гражданских прав в Российской Федерации путем компенсации морального вреда 374
Лисов И. Л. Некоторые аспекты правового регулирования частной жизни в условиях развития информационных технологий 362	Мартынов Е. К. Ограничения для действующих глав субъектов РФ, глав муниципальных образований и президента РФ при принятии ими непосредственного участия в проведении предвыборной избирательной кампании и выборах 376
Мазур Л. Г. Ограничение конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве при дознании 365	Меркулова В. В., Добудько В. А. Правовой статус помощника адвоката 380
Майба А. С. Правовые и организационные основы экспертно-криминалистической деятельности в следственном комитете РФ 367	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Потерпевший в уголовном процессе: понятие и отграничение от потерпевшего в уголовном праве

Абрашина Ксения Владимировна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматривается понятие потерпевшего в уголовном процессе как одного из важнейших участников уголовного судопроизводства. Рассматриваются основные признаки потерпевшего как участника уголовного процесса, а также его отличие от потерпевшего в уголовном праве.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное право, потерпевший.

Потерпевший в уголовном судопроизводстве выступает участником уголовного судопроизводства со стороны защиты (п. 47 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ [1])). Потерпевшего следует считать одной из наиболее важных процессуальных фигур в российском уголовном процессе. Как указано в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако важным является и тот факт, что уголовное право также предусматривает потерпевшего как факультативный признак объекта, в определенных составах преступлений признак потерпевшего выступает конструктивным, то есть обязательным для квалификации. В связи с этим возникает вопрос, в чем проявляется сходство (различие) понятий потерпевшего в смежных отраслях законодательства.

Для начала раскроем сущность потерпевшего через призму уголовного законодательства. Потерпевшими в уголовном праве могут выступать как физические (которым причинен имущественный, физический и моральный вред), так и юридические лица (вред имуществу и деловой репутации). При этом для уяснения содержания этих терминов необходимо обращаться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ [2]). При этом по отдельным составам преступления потерпевшим можно считать и государство «в случае причинение вреда его безопасности, стабильности его экономической и политической систем, имуществу либо создания угрозы причинения

такого вреда [4, с. 188]. При этом в науке предлагается рассматривать в качестве потерпевших отдельно и индивидуальных предпринимателей. На наш взгляд, это имеет место при конкретной квалификации преступного деяния, в особенности если речь идет об экономических преступлениях, однако следует согласиться с С. В. Фирсаковым и А. А. Савинковым, что выделение индивидуального предпринимателя отдельно от физического лица нецелесообразно [8, с. 150]. Интерес представляет позиция Э. Л. Сидоренко, согласно которой потерпевшим в уголовном праве является участник охраняемых уголовным законом общественных отношений, которому непосредственно преступлением причинен вред либо создана угроза причинения юридически значимого вреда [7, с. 80–81]. Некоторые составы преступлений предполагают наличие определенного потерпевшего. Например, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве потерпевшего указывает на женщину, заведомо для виновного находящуюся в состоянии беременности. Потерпевшим от изнасилования может выступать только женщина (это вытекает как из анализа нормы ст. 131 УК РФ, так и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ [3]). Таким образом, уголовно-правовое понятие потерпевшего связано именно с вопросом совершения конкретного общественно-опасного деяния, запрещенного уголовным законом.

Уголовно-процессуальный статус потерпевшего закреплен в норме ст. 42 УПК РФ. Часть первая рассматриваемой нормы раскрывает содержание понятия «потерпевший». При этом первое предложение в ч. 1 ст. 42 УПК РФ фактически содержит

уголовно-правовое описание потерпевшего, с точки зрения нормы материального права. Второе предложение ч. 1 ст. 42 УПК РФ, на наш взгляд, и позволяет разграничить рассматриваемые термины в нормах материального и процессуального права. Эту позицию разделяет и другие ученые [5, с. 66]. Норма ч. 1 ст. 42 УПК РФ в качестве возникновения процессуального статуса потерпевшего указывает на обязательность принятия процессуального решения, выраженное в постановлении о признании потерпевшим. В науке отмечается, что нормы ст. 20 и 42 УПК РФ являются коллизионными. Исходя из содержания норм ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего. Если сравнить эту норму со ст. 42 УПК РФ, видим, что заявление потерпевшего, являющееся основанием возбуждения вышеуказанных уголовных дел, то получается, что потерпевший не обладает соответствующим статусом в процессуальном смысле этого слова. В данном случае верно отмечается Д. В. Шаровым, что речь идет о материально-правовом значении понятия «потерпевший» (фактическом значении) [10, с. 80]. Следует заметить, что в правоприменительной практике вопросы определения правового положения потерпевшего несколько отличаются. Как мы считаем, норма статьи 42 УПК РФ носит комплексный характер, часть 1 рассматриваемой нормы закрепляет как уголовно-правовое положение потерпевшего (первое предложение), так и процессуальное положение, позволяющее рассматривать потерпевшего как участника уголовного процесса (второе предложение части 1 ст. 42 УПК РФ). Еще одним аргументом в пользу комплексного понятия «потерпевший» является установление потерпевшего в уголовном праве и уголовном процессе. В уголовном праве, в частности, по преступлениям, в которых в качестве общественно-опасного последствия выступает смерть лица, потерпевшим следует считать именно лицо, которому причинена

смерть. С точки зрения уголовно-процессуального права применять аналогичные положения было бы нецелесообразно и ошибочным. Для этого законодателем была введена в ст. 42 УПК РФ часть 8, согласно которой, в случае смерти лица права потерпевшего переходят к одному из близких родственников или к одному из родственников (в случае отсутствия первых). Справедливо отмечается Н. Э. Мартыненко, что родственники и близкие родственники не могут быть потерпевшими в уголовно-правовом смысле и, соответственно, не могут быть субъектами уголовно-правовых отношений, но могут быть субъектами уголовно-процессуальных отношений [6, с. 44]. Верной представляется точка зрения И. В. Чурляевой, автором указывается, что признание потерпевшим с точки зрения уголовного права является важным этапом доказывания (то есть является предпосылкой возникновения процессуального статуса потерпевшего), а признание потерпевшим в процессуальном смысле является одной из предпосылок участия лица в доказывании [9, с. 101].

Таким образом, потерпевший от преступления не является тождественным понятию потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В первом случае речь идет о квалификации деяния по конкретному составу преступления, потерпевший является одним из элементов конструктивным или факультативным, как влияющим на квалификацию, так и влияющим на назначение уголовного наказания судом обстоятельством. В свою очередь уголовно-правовое понятие потерпевшего является предпосылкой для введения в уголовный процесс потерпевшего как участника уголовного процесса. Ведь именно с принятия соответствующего процессуального решения можно говорить о реализации потерпевшим его процессуального статуса, и, соответственно, достигнуть задачи уголовного судопроизводства. В этом выражается комплексность понятия «потерпевший», указанное в норме ст. 42 УПК РФ.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.03.2024.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета. — 1994. — 8 декабря; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 11.03.2024.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. — 2014. — 12 декабря.
4. Зорин, А. И. Процессуальные проблемы признания государства потерпевшим в уголовном процессе / А. И. Зорин // Образование и право. — 2018. — № 3. — С. 185–191.
5. Мальков, С. Н. Потерпевший от преступления: уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие / С. Н. Мальков, В. Н. Винокуров // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2018. — № 3 (32). — С. 64–69.
6. Мартыненко, Н. Э. Конфликт уголовно-правового и уголовно-процессуального статуса потерпевшего / Н. Э. Мартыненко // Российский следователь. — 2012. — № 1. — С. 42–45.
7. Сидоренко, Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве / Э. Л. Сидоренко // Журнал российского права. — 2011. — № 4 (172). — С. 77–84.
8. Фирсаков, С. В. К вопросу о потерпевшем в уголовном праве / С. В. Фирсаков, А. А. Савинков // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2016. — № 5. — С. 148–153.
9. Чурляева, И. В. Проблемы дефинирования потерпевшего в условиях права Российской Федерации / И. В. Чурляева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. — 2013. — № 2 (174). — С. 98–101.
10. Шаров, Д. В. Соотношение уголовно-процессуального и уголовно-правового понятий потерпевшего: проблемы и пути их решения / Д. В. Шаров // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 7. — С. 79–81.

Вопросы сравнительного исследования института изъятия и сохранности электронных материалов по уголовно-процессуальным законам Российской Федерации и Республики Беларусь

Аверина Екатерина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Яковлева Светлана Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В рамках сравнительного анализа автор исследует механизмы противодействия преступности в информационной среде по уголовно-процессуальным законам Российской Федерации и Республики Беларусь. Основной целью научного исследования является выявление проблем, связанных с производством новых следственных действий, а также сохранностью полученных доказательств на досудебном производстве. Думается, что новеллы, связанные с надлежащим хранением электронных носителей информации в специализированных помещениях, обеспечит реализацию принципов доказывания в уголовном процессе.

Ключевые слова: электронные носители информации, осмотр и копирование компьютерной информации, цифровые следы, электронные доказательства, хранение электронных носителей информации.

Непрерывный процесс цифровизации и массового внедрения информационных технологий не остается незамеченным в повседневной жизни человека. Использование электронных баз данных, систем биометрического распознавания личности, интернет — ресурсов, требующих привязку персональных данных, способствует не только развитию научно-технического прогресса, но и модифицирует способы совершения преступлений.

Реализация государственной политики, направленной на раскрытие киберпреступлений, находит свое отражение в новеллах уголовно-процессуального законодательства, связанных с возможностью получения доступа к электронным носителям информации.

Определение электронного носителя информации не содержится в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее УПК РФ). Термин «электронный носитель» раскрывается в ГОСТе 2.051–2013. Согласно п. 3.1.9 указанного ГОСТа: «электронный носитель: Материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники» [2]. Такая формулировка позволяет отнести к электронным носителям информации широкий спектр предметов хозяйственно-бытового назначения, имеющих в своем составе микросхемы памяти [1].

Для расследования преступлений, совершаемых с использованием электронно-технических средств, российский законодатель предложил проводить изъятие электронных носителей информации и копировать информацию с них по правилам ст. 164.1 УПК РФ.

Норма ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ позволяет следователю заметить изъятие технического носителя копированием информации с него при обязательном участии специалиста.

В рамках сравнительно-правового анализа рассмотрим производство подобного действия согласно правилам уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее УПК РБ).

Статьи 204, 210 УПК РБ в отличие от УПК РФ содержат формулировку «объект, содержащий компьютерную информацию», упоминаемую при изъятии объекта или копирования информации с него во время производства осмотра, обыска

и выемки при обязательном участии специалиста [3]. Белорусскому уголовному процессу свойственен осмотр компьютерной информации в статье 204.1 УПК РБ, как отдельное следственное действие. По уголовно-процессуальному закону РФ копированию информации не предшествует его осмотр.

Термин «электронный носитель информации» используется в статье 164.1 УПК РФ и статье 224.1 УПК РБ. Статья 164.1 УПК РФ предлагает производить изъятие во время производства любого следственного действия. Белорусский законодатель допускает проведение допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи. Согласно нормам УПК РБ, содержание следственных действий фиксируется в электронный носитель, приобщаемый с протоколом к материалам уголовного дела. Российский же законодатель применил термин «материалы видеозаписи».

Анализируя наименования, определяющие технические предметы, содержащие цифровую информацию, можно сделать вывод о том, что электронный носитель информации является более емким определением.

На наш взгляд, ст. 5 УПК РФ следует дополнить пунктом 63, изложив так: «63) электронный носитель информации — материальный носитель, осуществляющий запись, хранение и воспроизведение электронной информации, имеющей доказательственное значение для уголовного производства».

Представляется, что в целях своевременного выявления следов преступления, перечень действий, к которым применяется случай, не терпящий отлагательства, следует дополнить изъятием электронного носителя информации, указав норму статьи 164.1 в части 5 статьи 165 УПК РФ.

Думается, что в российскую систему следственных действий следует включить осмотр компьютерной информации, применяемый УПК РБ, указав его в статье 176 УПК РФ.

Весомым аргументом может служить процессуальная экономия, когда, осуществляя осмотр компьютерной информации, следователь может выявить и зафиксировать цифровые следы, не прибегая к производству экспертизы. Соответственно, перечень действий, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, будет дополнен указанным осмотром. Для производства осмотра и копирования компью-

терной информации, затрагивающей частную жизнь, необходимо постановление суда, в связи с этим предлагаем дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом 14.

Электронные материалы, а также содержащаяся в них информация легко модифицируются. Если эксперт может дать заключение о точном времени изменения электронных материалов, места, времени отправки их по каналам сети «Интернет», то по бумажным материалам лишь приблизительное время. В некоторых случаях содержание бумажных документов можно восстановить экспертным путем, в отличие от электронных материалов, первоначальное содержание которых установить затруднительно.

Нами выдвигается тезис наличия единой для Российской Федерации и Республики Беларусь уголовно-процессуальной проблемы сохранения электронных носителей информации как электронных доказательств. Эта проблема особенно актуа-

лизируется в случае утраты, повреждения электронных носителей компьютерной информации.

Мы попробовали решить поставленный вопрос предложением предусмотреть в органах расследования специальные камеры хранения с персональными устройствами, в которых будут храниться надлежащие копии электронных материалов.

Представляется, что статью 82 УПК РФ следует дополнить частью 6, изложив ее так:

«6. В целях сохранности содержащейся в электронных носителях информации, следовательно, во время осмотра компьютерной информации, обязан копировать данную информацию и переносить ее на дополнительный электронный носитель информации, который по постановлению о передаче электронного носителя информации на хранение, вместе с носителем информации передается не позднее 3 суток со времени окончания осмотра ответственному должностному лицу».

Литература:

1. Балашова А. А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.09 — Балашова Анна Александровна. М., 2020.
2. ГОСТ 2.051–2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ulgosexp.ru> (дата обращения: 25.03.2024).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2024).

Понятой в уголовном процессе, его права и обязанности

Аверьянова Мария Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Ключевые слова: понятой, права и обязанности понятого, согласие понятого.

При производстве определенных следственных действий Уголовно-процессуальный кодекс РФ требует обязательного участия понятых.

Статья 60 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации закрепляет, что «понятой — незаинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия».

Несовершеннолетние, участники уголовного процесса по данному делу и их родственники, а также работники исполнительной власти с полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности или предварительного расследования не могут быть выбраны в качестве экспертов.

Люди, имеющие непосредственный интерес к исходу уголовного процесса, не могут считаться нейтральными и объективными понятыми. Это касается, например, участия в разбирательствах в роли общественного помощника следователя.

Кроме того, не допускается участие в процессе лиц под воздействием алкоголя или страдающих от очевидных психических заболеваний. Такие состояния могут исказить их способность адекватно оценивать ход и результаты следственных действий, что в свою очередь может существенно влиять на общие выводы по делу.

Человек может быть приглашен принять участие в следственном процессе как понятой только с его согласия, то есть добровольно. После дачи согласия у него возникают определенные права и обязанности, за нарушение которых предусмотрены последствия. За отказ от участия в роли понятого лицо не несет ответственности.

Главная задача понятого заключается в подтверждении факта участия в проведении следственного действия. Для выполнения своих функций понятой обладает определенными правами, предусмотренными в УПК РФ.

Согласно статье 60 УПК РФ, подозреваемый имеет право участвовать в следственных действиях, делать замечания

и заявления, которые должны быть занесены в протокол. Он также имеет право ознакомиться с этим протоколом, подать жалобы на действия или решения, ограничивающие его права, относящиеся к дознавателю, начальнику подразделения дознания, следователю и прокурору. Права подозреваемого также определены другими нормами законодательства.

В соответствии со статьей 131 УПК РФ, понятые имеют право на возмещение расходов, связанных с их явкой для участия в следственных или процессуальных действиях.

В соответствии с четвертой частью статьи 60 Уголовно-процессуального кодекса, подозреваемый обязан явиться по вызову дознавателя, следователя или в суд. Также он должен соблюдать конфиденциальность информации о проводимых следственных действиях, если о неразглашении было предупреждено заранее. Пренебрежение этими требованиями может привести к юридическим последствиям. Специфически, нарушение упомянутой директивы предусматривает ответственность в рамках статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Перед началом следственного действия следователь разъясняет участникам права, обязанности, ответственность, цель и порядок его проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если возникает необходимость допроса понятого по обстоятельствам проведенных следственных действий, он выступает в качестве свидетеля и имеет все права, обязанности и ответственность, установленные статьей 56 УПК РФ. В качестве свидетеля он имеет право:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в ка-

честве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с частью пятой статьи 189 настоящего Кодекса;

7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных частью третьей Свидетеля нельзя вынудить к судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением ситуаций, описанных в первой части статьи 179 УПК РФ.

Согласно части 6 статьи 56 УПК РФ, свидетель не имеет права избегать явки по вызову дознавателя, следователя или в суд; давать заведомо ложные показания или отказываться от них; раскрывать информацию, полученную им в ходе предварительного расследования по уголовному делу, если он был предупрежден об этом заранее.

Если свидетель не явится без уважительной причины, его могут привести принудительно — привод.

Свидетель, который предоставляет ложные показания или отказывается давать показания, будет наказан в соответствии с законами Российской Федерации, а именно статьями 307 и 308 Уголовного кодекса.

В процессуальных документах, которые составляются после проведения следственных действий, указываются только фамилия, имя, отчество и адрес проживания человека, а также его подпись. Эти информационные данные присутствуют только в протоколе и не используются для создания базы данных.

Литература:

1. Научно-популярный практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу от П. И. Люблинского и Н. Н. Полянского во втором издании, переработанном и дополненном, изданном в Москве Издательством «Право и жизнь» в 1928 году. Объем книги составляет 428 страниц.
2. Киселёв Д. С. Участие понятых при производстве следственных действий в уголовном судопроизводстве // Закон и власть. 2022. № 1. С. 40–44.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2001 — N52 (часть I) — ст. 4921.
4. Показания свидетелей и потерпевших как вид доказательств.— Текст: электронный // Библиофонд: [сайт].— URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=795653> (дата обращения: 09.04.2024).
5. Понятые в уголовном судопроизводстве.— Текст: электронный // Прокуратура Московской области: [сайт].— URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/activity... (https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_50/activity/legal-education/explain?item=49541460) (дата обращения: 09.04.2024).

Тактические приемы, направленные на оказание психологического воздействия в процессе допроса

Агункина Яна Павловна, студент;

Перетрухина Надежда Алексеевна, студент

Научный руководитель: Абрамова Светлана Рамильевна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена рассмотрению тактических приемов, направленных на оказание психологического воздействия в процессе допроса. Авторами проанализирован перечень приемов, закрепленных в научной литературе. Рассмотрены пределы применения психологического воздействия на допрашиваемое лицо.

Ключевые слова: тактические приемы, психологическое воздействие, допрашиваемое лицо.

Допрос — это следственное действие, заключающееся в получении от допрашиваемого лица показаний по обстоятельствам, имеющим значение по делу [1]. Важной составляющей любого допроса является установление психологического контакта между участниками рассматриваемого следственного действия. Грамотное применение тактических приемов, непосредственно направленных на оказание психологического воздействия, а также умение правильно их комбинировать являются необходимыми навыками следователя. Недостижимость эмоционального взаимопонимания в большинстве случаев объективно накладывает свой отпечаток на содержание тактических приемов [2]. В научной литературе закреплен перечень типов тактико-психологических приемов:

- приемы, устраняющие конфликтные ситуации и способствующие установлению психологического контакта;
- приемы, способствующие изобличению виновного;
- приемы, содействующие обнаружению лжи [3].

Каждый допрашиваемый имеет определенные свойства характера, темперамента, оказывающие влияние на его психологическое состояние во время проведения допроса, а следовательно, и на показания, которые он предоставляет следствию. Таким образом, следователю необходимо уметь правильно применять довольно широкий спектр тактических приемов. Так, следователем могут использоваться методы психологического воздействия, способствующие установлению психологического контакта. Данные приемы поспособствуют не только быстрому достижению цели допроса, но и помогут допрашиваемому лицу наладить психоэмоциональное состояние, а также обрести спокойствие в стрессовой ситуации. Снятие психологического напряжения — довольно эффективный прием, который может применяться как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуациях. На практике нередки случаи, когда допрашиваемый расположен к сотрудничеству со следствием, однако в силу эмоциональной нестабильности не способен спокойно и четко отвечать на поставленные перед ним вопросы. Напротив, допрашиваемый может быть категоричен, вспыльчив, а также проявлять грубость в отношении следователя. Задача следователя — грамотно вывести лицо из стрессовой ситуации. При этом, в силу человеческого фактора, следователь далеко не всегда может применить нужный тактический прием для нормализации психологического состояния допрашиваемого. Зачастую, следователь использует меры дав-

ления и психологического принуждения, что негативно сказывается на установлении психологического контакта, а также является непосредственным нарушением обязанностей. В данной ситуации важно нарабатывать практику в общении с разными категориями лиц, уметь к каждому подбирать индивидуальный подход, а также вызывать доверие к своей персоне и проявлять гибкость в применении тех или иных приемов. Действительно, по мнению, С. К. Питерцева и А. А. Степанова: «следователь должен уметь замечать внешние проявления психологического напряжения и использовать свои наблюдения в тактических целях» [4]. Успокаивающие слова, проявление внимания, создание эмоционального «баланса», стимулирование положительных качеств — также важные методы в работе с допрашиваемыми лицами. Умело используя свои навыки в области психологии, следователь создаст комфортную обстановку, при которой допрашиваемый сможет спокойно дать показания, соответствующие действительности, что существенно повысит эффективность проведения допроса и выявление точных сведений, имеющих значение для раскрываемого дела.

Применение психологического воздействия особенно значимо и при применении тактических приемов, направленных на изобличение виновного, а также способствующих обнаружению лжи. Однако они имеют довольно неоднозначное положение в научной литературе, поскольку каждый автор имеет свое мнение по поводу правового положения и допустимости применения того или иного приема на практике.

Так, допустимость применения психологического воздействия имеет определенные границы. Следователь не имеет право давать невыполнимые обещания, а также оправдывать преступные действия обвиняемого с целью создания доверительного контакта. К тому же, психологическое воздействие не должно переходить в психологическое подавление или же психическое насилие. Обратим внимание на то, что тактические приемы не имеют законодательного закрепления; при этом, ст. 189 УПК РФ регламентирует общие правила проведения допроса, а также принципы законности и обоснованности, которые должны неукоснительно исполняться следователем в ходе всего следственного действия, а, следовательно, и при применении тех или иных тактических приемов. Рассмотрим более подробно ряд тактических приемов, наиболее используемых в научной литературе.

Следственная хитрость — это умение следователя использовать отсутствие информации о ходе расследования по конкретному уголовному делу с целью получения недостающих доказательств [5]. Стоит обратить внимание на то, что данный тактический прием зачастую представляет комплекс заранее продуманных действий с целью более эффективного психологического воздействия на допрашиваемого. Для грамотного применения следственной хитрости важно оперативно реагировать на действия лица и учитывать особенности его характера, при этом необходимо заранее продумывать все возможные последствия реализации данного приема. Например, следователь может получить признательные показания, показав обвиняемому предметы, схожие с орудиями преступления или похищенным имуществом. Тем самым, у допрашиваемого возникнет ошибочное представление о том, что следственные органы обнаружили все необходимые доказательства его вины. Следователь зачастую «не только использует неправильное восприятие допрашиваемым лицом следственной ситуации, но и поддерживает это лицо в таком заблуждении» [6]. На протяжении длительного времени в научной и практической дискуссиях ведется спор о нравственной составляющей данного приема ввиду того, что ряд деятелей науки отождествляют следственную хитрость с обманом и считают, что данный прием не соответствует нормам законности и морали. Так, например, Д. П. Котов утверждает: «если под хитростью следует понимать следование к цели обманным путем, то, естественно, ни о каком допуске хитростных приемов не может быть и речи» [7]. Действительно, следственная хитрость — довольно противоречивый и тонкий прием, при использовании которого очень легко перейти ту самую грань дозволенного, что приведет к нарушению прав и свобод человека. Тем не менее, грамотный и четкий подход следователя, его профессионализм и психологический анализ

участника способны привести к достижению истины по делу. Большинство ученых положительно оценивают значение следственной хитрости, например, Н. А. Подольский считает, что допрашиваемое лицо, противодействующее осуществлению правосудия, вводит в заблуждение не только следователей, но и самого себя в том числе [8]. Вследствие чего, он перестает различать действительность со своими вымыслами, что приводит к негативным последствиям не только для рассматриваемого уголовного дела, но и для психологического состояния допрашиваемого лица. Поэтому при применении рассматриваемого тактического приема действия следователя вполне законны и направлены на оперативное раскрытие преступления. Таким образом, необходимо разграничивать обман со следственной хитростью. Обман является неправомерным методом, поскольку по своей природе представляет из себя деструктивное средство, направленное на целенаправленное искажение действительности, а также на передачу фальсифицированных доказательств с целью убеждения другого человека в истинности ложного убеждения. Зачастую обман связан с манипуляцией, злоупотреблением доверия, что в конечном счете может привести к недоверию и подрыву авторитета к сотрудникам органов предварительного следствия.

Таким образом, применение системы тактических приемов является неотъемлемой частью проведения допроса. Разнообразие в научной литературе широкого понятийного аппарата является хорошей базой для использования тех или иных приемов. Большую роль, конечно же, играют и специальные навыки следователя, от профессионализма которого зависит ход проведения и результат допроса. Так, мы считаем, что введение методических рекомендаций по психологическому воздействию на допрашиваемых лиц помогло бы привести к единообразному пониманию применения тактических приемов в работе следователей при проведении допроса.

Литература:

1. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. С. 101.
2. Ахмедшин Р. Л. О понятии и видах психологического контакта и тактике его достижения в ходе следственных действий // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 192.
3. Коновалова В. Е., Шепитько В. Ю. Основы юридической психологии. Харьков, 2005. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/konovalova2/konovalova.htm>.
4. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактические приемы допроса: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2006. С. 27.
5. Подольный Н. А. Место следственной хитрости на предварительном расследовании // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы. 2020. С. 156.
6. Подольный Н. А. Тактическое значение следственной хитрости при расследовании преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 160.
7. Котов Д. П. Проблемы этики уголовного процесса в работах Л. Д. Кокорева // Служенье истине: научное наследие Л. Д. Кокорева. 1997. С. 142.
8. Подольный Н. А. Тактическое значение следственной хитрости при расследовании преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 159.

Обзор изменений законодательства о государственных закупках, введенных с 1 января 2022 года

Байбус Ольга Валентиновна, студент магистратуры

Научный руководитель: Сенкевич Виктория Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Международный юридический институт (г. Москва)

Ключевые слова: государственная закупка, изменения, участник, цифровизация, заявка, электронная заявка.

Цифровизация процедуры государственных закупок является актуальной и важной темой в современном мире, где цифровые технологии все более проникают в различные сферы деятельности. Государственные закупки играют ключевую роль в обеспечении потребностей государственных органов и учреждений, а также способствуют стимулированию экономического развития.

За последние два десятилетия в процессе развития современной России, сектор государственных закупок стал ключевым элементом, способствующим экономическому прогрессу страны. Данный сектор играет важную роль в создании прозрачного национального рынка для товаров, работ и услуг, что обеспечивает равные конкурентные возможности для всех участников. В настоящее время государственные закупки составляют значительную долю как в общем объеме валового внутреннего продукта, так и в государственных расходах любой страны.

В процессе цифровизации важную роль играет внедрение Единой информационной системы в сфере закупок, известной как ЕИС. Данная система является ценным информационным ресурсом, который собирает всю необходимую информацию о государственных закупках на территории Российской Федерации. В ЕИС публикуется информация о текущих закупках, включая уведомления, документацию о процессе закупки, технические задания, расчет начальной (максимальной) цены контракта и многое другое. Более того, в системе содержится реестр уже заключенных контрактов, в котором подробно описаны условия контрактов, такие как сроки исполнения и цена; предоставляется спецификация и сам контракт. Таким образом, с одной стороны, законодатель стремится максимально исключить бюрократизм и коррупциогенные факторы в процедуре государственных закупок, а также повысить их прозрачность.

Но в то же время, с другой стороны, нельзя не сказать о том, что каждый год законодательство о государственных закупках подвергается серьезным изменениям и трансформациям, не все из которых можно оценить положительно. Одними из наиболее масштабных изменений стоит назвать те, которые вступили в законную силу с 1 января 2022 г. Так, например, утратили силу целых 54 статьи Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее — Закона № 44-ФЗ), а количество доступных для заказчика способов закупки сократилось (были исключены конкурс с ограниченным участием в электронной форме, двухэтапный конкурс в электронной форме и запрос предложений в электронной форме). Согласно точке зрения Исполняющего обязан-

ности начальника Управления контроля размещения госзаказа и гособоронзаказа ФАС России О.В. Горбачевой, внесенные изменения направлены на улучшение процесса обеспечения потребностей государства и муниципалитетов, а также на поощрение развития честной конкуренции [5].

Важно обратить внимание на изменения, касающиеся уменьшения прозрачности процесса закупок. С начала 2022 года информация о участниках закупок больше не отображается в окончательных протоколах. Согласно п. 2 ч. 5 ст. 49 Федерального закона № 44, заказчик должен был предоставлять определенные данные в итоговом протоколе, однако с 1 января 2022 года эти данные больше не включают информацию об участниках закупки. Вместо этого протокол содержит идентификационные номера всех заявок на участие в закупке. Согласно пункту 2 ч. 6 ст. 49 Федерального закона № 44, оператор электронной торговой площадки размещает такие данные в Единой информационной системе, сохраняя конфиденциальность и не публикуя их на официальном сайте.

Кроме того, п. 7 ч. 2 ст. 49 Закона № 44-ФЗ предусмотрено, что оператор электронной площадки указывает на электронной площадке все поданные ценовые предложения и время их поступления без указания информации о подавших их участниках закупки, а также оставшееся время приема ценовых предложений. Помимо этого, нельзя не отметить утрату силы ст. 66 Закона № 44-ФЗ, в ч. 2 которой содержались сведения относительно информации, которая должны были быть указана в заявке на проведение аукциона.

Теперь, на современном этапе развития института государственных закупок, участники не обязаны включать в свои заявки данные об индивидуальных номерах налогоплательщиков (ИНН) участников соответствующего юридического лица, включая директора и членов коллегиального исполнительного органа. Вместо этого эти данные должны быть предоставлены заказчику через оператора электронной площадки.

При таких условиях, когда отсутствует довольно важный компонент — информация об участниках закупки, возникает резонный вопрос: каким образом проводить аналитику процедуры государственных закупок? Ответ на данный вопрос пока не получен, поскольку действия законодателя непосредственно имели своей целью исключить сведения об участниках закупки из общего доступа и надеяться на отмену только введенной нормы надеяться не приходится.

Помимо прочего хотелось бы обратить внимание на тот факт, что с 1 января 2022 г. законодательство было дополнено новым положением, которое сложно оценить однозначно. Так, суть данного нововведения заключается в том, что торги теперь

начинаются через два часа после завершения срока подачи заявок и продолжаются не более пяти часов. Данное правило отличается от предыдущего правила, где не было такого временного ограничения (согласно пункту 23 части 1 статьи 42 Закона № 44-ФЗ). Кроме того, заявки теперь будут рассматриваться через два дня после окончания торгов, в то время как раньше процесс рассмотрения имел две стадии: первая часть проводилась сразу после завершения срока подачи заявок, а вторая — после проведения торгов.

Обозначенное изменение вызывает интерес к способам применения механизмов национального режима, как, например, указано в приказе Минфина России от 04.06.2018 г. № 126н. Согласно новому правилу, заказчики при закупке товаров для государственных и муниципальных нужд должны требовать снижения цены предложения иностранного поставщика на 15% или 20%, если участвуют не менее двух компаний, предлагающих товары из России или Евразийского экономического союза. Данная мера представляет конкурентное преимущество отечественным поставщикам и создает дополнительные условия для их участия в аукционах. Иностранцам участникам важно учитывать этот фактор, готовиться к возможному дальнейшему снижению цен и активно конкурировать со стороны местных поставщиков — представителей отечественного рынка [4, с. 210].

Ранее, процесс включал в себя уведомление о получении заявок на товары из России или стран Евразийского экономического союза со стороны электронной торговой площадки после первичной обработки заявок [2]. Однако на данный момент неясно, каким образом этот функционал будет реализован в будущем.

Кроме того, использование однородных форм заявок на аукционе может создать благоприятные условия для развития антиконкурентного поведения. Например, представим ситуацию, когда три участника конкурируют на аукционе, подавая свои предложения. Двое из них специально устанавливают недооцененные цены в своих заявках с целью отпугнуть других участников, forcing их отказаться от участия в аукционе. В то же время третий участник представляет ценовое предложение, близкое к минимальной цене. При оценке всех заявок выясняется, что заявки с самыми низкими ценами содержат недочеты, и их необходимо отклонить. В результате победу на аукционе одерживает третий участник, предложивший выгодную цену.

Литература:

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Приказ Минфина России от 4 июня 2018 г. № 126н «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2024).
3. Дегтев Г. В. Совершенствование информационного пространства сферы закупок в части электронного документооборота как фактор повышения эффективности и прозрачности закупочной деятельности // Финансовые рынки и банки. 2021. № 2. С. 3–7.
4. Конопацкая О. М. Правовые изменения с 2022 года в государственных закрытых электронных закупках // Редколлегия. — 2022. — С. 209–214.
5. ФАС: Изменения в закон о контрактной системе с 1 января 2022 года будут способствовать развитию добросовестной конкуренции. М., 2018. URL: <https://fas.gov.ru/news/31683> (дата обращения: 24.03.2024).

До внесения изменений в законодательство о контрактной системе, использование электронной торговой площадки для проведения закупок было очень распространено. Электронная торговая площадка заблаговременно получала сведения относительно потенциальных участников торгов, не привязываясь к конкретной закупочной процедуре. Это означало, что площадка имела доступ к профилям участников, что в свою очередь позволяло ей практически исключить возможность представления недостоверной или неполной информации при подаче заявок на участие в торгах. В результате внесенных изменений проверка заявок теперь происходит только после завершения всех торгов, когда известны все детали, включая характеристики предлагаемых товаров. Этот подход дает участникам возможность использовать тактику «тарана», добавляя недостатки к определенной части заявки, связанной с предложением, чтобы гарантировать ее отклонение на этапе проверки.

Кроме того, с июля 2018 года возникла проблема с проверкой подлинности банковских (независимых) гарантий в специальном реестре на сайте ЕИС, который ранее был доступен для общественного просмотра. Теперь данный реестр доступен только заказчикам через личный кабинет, что значительно ограничивает возможность обнаружения нарушений [3, с. 4]. Данные изменения в системе электронных закупок, хотя и направлены на создание более конкурентной рыночной среды, одновременно приводят к снижению уровня прозрачности в закупочных процедурах.

В заключение, можно отметить, что в последние десять лет сфера государственных закупок значительно эволюционировала в направлении использования цифровых технологий. Созданные информационные платформы и системы позволили полностью автоматизировать ключевые процессы закупок, перенести торги в онлайн-формат. Это значительно упростило участие поставщиков из удаленных регионов в государственных закупках. При использовании таких цифровых решений повышается уровень прозрачности выполнения закупочных процедур, расширяется география потенциальных участников и способствует стимулированию конкурентной среды среди поставщиков. Таким образом, данные платформы выполняют важные функции в области антимонопольного регулирования, защиты конкуренции и контроля над уровнем цен на товары и услуги.

Сложные вопросы квалификации преступлений с двойной формой вины (на примере части 4 статьи 111 УК РФ)

Власова Виктория Алексеевна, студент;

Жарова Арина Александровна, студент

Научный руководитель: Филатова Надежда Юрьевна, старший преподаватель
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы анализируют проблемы, которые возникают на практике при квалификации преступлений с двойной формой вины.

Ключевые слова: двойная форма вины, субъективная сторона, объективная сторона, ошибки в квалификации.

Преступление с двойной формой вины означает совершение умышленного преступления, при котором по неосторожности наступили более серьезные последствия. Эта концепция закреплена в ст. 27 Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) [1]. Такие преступления в целом признаются совершенными умышленно.

Законодательством некоторых зарубежных стран также предусмотрена похожая конструкция составов преступлений, включающая 2 формы вины. Так, в Уголовном Кодексе Франции существует форма умысла, известная как «le dol in-determine» — неопределенный умысел. Его смысл заключается в том, что деяние, совершенное подсудимым, является причиной более серьезных общественно опасных последствий, чем те, которые он предвидел, хотя у него была абстрактная возможность предвидеть их наступление. По мнению юристов Франции, умысел следует рассматривать только в отношении тех последствий, которые преступник четко предвидел. Однако, в случае более серьезных последствий, они считают более уместным использовать термин «неосторожность», поскольку виновный не желал или не стремился причинить такой вред. Уголовное законодательство Франции предусматривает уголовную ответственность даже в тех случаях, когда виновное лицо не могло предвидеть более значительного вреда. Например, в случае, когда незначительный удар приводит к причинению серьезного вреда здоровью в связи с определенными физическими факторами потерпевшего, такими как общая физическая слабость, скрытые генетические заболевания и т.п., о которых виновный не мог знать и потому не мог предвидеть подобных последствий. Эти преступления в французском праве известны как «претеринтенционные» (le délit praeterintentionnel). Примером такого уголовно наказуемого деяния является статья 222–7 УК Франции «Насилие, повлекшее смерть без умысла ее причинения, наказывается пятнадцатью годами лишения свободы» [2].

Следует отметить, что в Уголовном кодексе Италии закреплена похожая практика. Основной формой вины является умысел, неосторожность должна быть прямо предусмотрена конкретной статьей Кодекса. Помимо двух главных форм вины — умысла и неосторожности, существует также третья форма вины — претеринтенциональность. Претеринтенциональное деяние возникает, когда действия субъекта преступления причиняют вред более серьезный, чем он был запланирован. Это является тем самым «образом», похожим на

двойную вину по ст. 27 УК РФ. В итальянском уголовном законе претеринтенциональная вина «идеально» присутствует лишь в двух случаях: претеринтенциональные убийство и аборт. Претеринтенциональное убийство влечет менее строгое наказание от 10 до 18 лет [3], в отличие от умышленного убийства, за которое предусмотрено лишение свободы не менее 21 года. В свою очередь, аборт признается претеринтенциональным, если действия, направленные на нанесение телесных повреждений потерпевшей, неожиданно приводят к прерыванию беременности (ч. 2 ст. 18 Закона 194/78) [4].

В УК РФ преступления с двойной формой вины закреплены в ряде статей: ч. 4 ст. 111, п. «б» ч. 3 ст. 131, ч. 3 ст. 206 и др. Главной проблемой этих составов преступлений является правильное отграничение их от смежных составов преступления, предусмотренных Уголовным Кодексом РФ. Рассмотрим на примере отграничения статьи 109 «Причинение смерти по неосторожности» от части 4 статьи 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего».

Главным критерием отграничения этих составов преступления является форма вины. То есть, при причинении смерти другому лицу по неосторожности у виновного лица отсутствует умысел на причинение смерти и, в целом, отсутствует какой-либо умысел на причинение вреда жизни и здоровью другого лица, а при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, присутствует умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, но отсутствует умысел на причинение смерти другому лицу. Проблема отграничения заключается в том, что не всегда точно известно, имел ли у виновного лица умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, а также какие именно его противоправные действия или бездействие повлекли по неосторожности смерть другого лица. Главный смысл заключается в различии между случаями, когда смерть наступает как следствие неосторожных действий и случаями, когда смерть происходит неосознанно и как результат умышленных действий, но не направленных на убийство.

Для квалификации деяний по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить, что лицо, совершая деяние, имело умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, то есть, предвидело такое последствие своих действий и желало, либо сознательно допускало его наступление. Доказать направленность умысла виновного можно, в том числе, опираясь на заключение

экспертизы. Однако иногда на практике встречаются ошибки, когда заключение эксперта было положено в обоснование квалификации без анализа объективной стороны.

Так, в соответствии с уголовным делом 1–338/2013 Пирогов С.В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в ходе конфликта со своей матерью, также находившейся в алкогольном опьянении, умышленно причинил последней тяжкий вред здоровью, который повлек по неосторожности смерть матери (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В ходе следствия было установлено, что Пирогов нанес своей матери не менее двух ударов руками в область лица слева и справа, а затем с силой толкнул ее руками в область груди, отчего она упала и ударилась головой о спинку кровати. Проведенная судебно-медицинская экспертиза подтвердила, что как причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни квалифицируются именно повреждения в составе черепно-мозговой травмы образовались прижизненно, в результате травматического воздействия тупого твердого предмета (предметов) с неотобразившимися индивидуальными особенностями. Другие повреждения, а именно: «кровоподтеки на левой боковой поверхности грудной клетки в проекции 2–3 ребра между среднеключичной и передней подмышечной линиями, на правой боковой поверхности грудной клетки проекции 2–3 ребер между окологрудинной и среднеключичной линиями, квалифицируются как не причинившие вреда здоровью». В объективной стороне состава преступления было установлено, что последствия в виде смерти матери Пирогова наступили не сразу. Сам Пирогов несколько раз уходил из дома и возвращался, мать была жива. Согласно экспертизе: «После причинения ФИО2 черепно-мозговой травмы она могла совершать активные целенаправленные действия в ограниченном объеме. По мере нарастания отека, сдавления головного мозга способность к самостоятельным действиям должны была угасать. Закрытая черепно-мозговая травма и закономерно развившиеся ее осложнения состоят с наступлением смерти ФИО2 в прямой причинно-следственной связи». Таким образом, с ч. 4 ст. 111 УК РФ указанный случай был переквалифицирован на ч. 1 ст. 116 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ [5].

В ходе изучения судебной практики, было установлено, что, зачастую, квалификация по ст. 109 УК РФ устанавливается именно в случае ударов потерпевшего о посторонние предметы (стена, предметы мебели, пол и др.) в результате придания движения потерпевшему с помощью мускульной силы виновного лица (удар, толчок). Умысел на причинение именно тяжкого вреда здоровью устанавливается по различным объективным обстоятельствам:

факт нанесения множественных ударов руками и ногами по голове, телу, количество и сила ударов, орудие совершения преступления, повреждение жизненно важных органов.

Следует отметить, что понятие «жизненно важные органы», в определенном смысле, является оценочным. При этом, важно не только установить, является ли орган жизненно важным, но также учесть каким образом были нанесены повреждения. Например, исходя из обычных представлений, ноги не являются жизненно важными органами. Так, если удары приходятся по ногам тупыми предметами, руками, ногами и т.п., такие деяния не подлежат квалификации по ст. 111 УК РФ, однако, если был использован, например, нож, умысел на причинение тяжкого вреда здоровью может быть усмотрен. Суд в одном из приговоров сформулировал этот вывод следующим образом: «Артерии и вены в организме человека являются органами, переносящими кровь, а следовательно относятся к жизненно важным. Федотов ФИО31 знал о наличии в организме человека, в том числе и в ногах, вен и артерий, понимал, что их повреждение может привести к определенным последствиям, в том числе и к причинению тяжкого вреда здоровью, и сознательно допускал наступление такого результат» [6]. Факт того, что удар ножом пришелся в ногу, а не в живот, грудь, шею свидетельствует об отсутствии умысла на убийство.

Согласно изученным приговорам, следующие органы человека признавались жизненно важными: голова «Нанес не менее двух ударов в область жизненно-важных частей тела — голову и туловище ФИО29 К.П. приисканной на месте преступления металлической гантелью» [7]), живот, грудная клетка и шея («Яров С.В. нанес множественные удары в область расположения жизненно-важных органов человека ... не менее 3 ударов в грудь и не менее 3 ударов в шею» [8]).

Таким образом, деяния, совершаемые с двойной формой вины, являются достаточно сложными для квалификации. Их главной чертой, ограничивающей данные виды преступлений от других, является особая конструкция субъективной стороны. В них присутствуют сразу две формы вины — умысел и неосторожность. Важно отметить, что при совершении виновным преступного деяния должны присутствовать одновременно обе формы вины, чтобы данное преступление могло быть признано с двойной формой вины. Для избежания ошибок на практике, следует обращать внимание на всю совокупность объективных обстоятельств: орудие совершения преступления, локализацию повреждений, причинную связь, время наступления последствий, а также посткриминальное поведение.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Статья 222–7 Уголовного Кодекса Франции // https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000006417608 (Дата обращения: 06.03.2024)
3. Статья 584 Уголовного Кодекса Италии // https://www.gazzettaufficiale.it/dettaglio/codici/codicePenale/575_1_1 (Дата обращения: 07.03.2024)
4. Ч. 2 ст. 18 Закона 194/78 Италии // <https://www.medicoeleggi.com/argomenti/11425.htm> (Дата обращения: 07.03.2024)
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Липецка от 07.11.2013 г. по уголовному делу № 1–338/2013 // <https://sudrf.ru/> (Дата обращения: 07.03.2024)

6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 11.09.2013 г. по уголовному делу № 22–2328/2013 // <https://sudrf.ru/> (Дата обращения: 07.03.2024)
7. Приговор Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 30.11.2015 г. по уголовному делу № 1–354/2015 // https://oktiabrsky-svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=31337039&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (Дата обращения: 07.03.2024)
8. Приговор Железнодорожного районного суда г. Ульяновска от 08 июля 2010 г. по делу N1–158/10 // https://zjeleznodorogny-uln.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&id=317414&uid=&deloId=1540006&case_Type=0&new=0&srv_num=1 (Дата обращения: 07.03.2024)

Особенности применения искусственного интеллекта в сфере труда

Горлатых Ольга Юрьевна, студент

Научный руководитель: Щедрина Юлия Владимировна, доктор исторических наук, профессор

Курский государственный университет

В статье автор исследует особенности применения искусственного интеллекта в сфере труда, рассматривает нормативно-правовое регулирование данной категории и изучает проблемы, связанные с использованием нейронной сети в трудовых правоотношениях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, сфера труда, трудовые обязанности.

В последние годы практически все общественные отношения подверглись глобальным изменениям, не стала исключением и сфера труда. Стремительное распространение коронавирусной инфекции заставило усиленно применять дистанционные технологии даже тех работодателей, которые их никогда не использовали. Искусственный интеллект открыл новый вектор развития трудовых отношений, поставив перед кадровиками сложные задачи.

Отметим, что нормативно-правое закрепление «искусственный интеллект» получил в Указе Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а затем в Федеральном законе № 123-ФЗ [9]. Под ним законодатель понимает комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В ТК РФ отсутствуют положения об искусственном интеллекте как субъекте правоотношений, судебной практики с участием роботов в нашей стране тоже пока не существует. По мнению Лютова Н. Л., в Российской Федерации не теряет своей актуальности вопрос технико-юридических изменений норм трудового законодательства, связанных с его адаптацией к новым формам занятости населения, а также обеспечением гарантий достойной реализации трудовых прав граждан, непосредственно принимающих участие в развитии информационной сферы [4, с. 103].

Так, в экспертно-аналитическом докладе В. Н. Княгинина, содержится положение о том, что после 2025 года произойдет «сенсорная революция», которая приведет к полному внедрению систем управления, интеллектуализации и роботизации трудовых отношений, что является угрозой безработицы для некоторых категорий населения [6, с. 136]. Действительно,

коронавирусные ограничения заставили работодателей задуматься над возможностью применения роботов на производстве, ведь запрограммированные машины устойчивы к биологическим болезням и обеспечивают непрерывность трудового процесса.

Совсем недавно Сбербанк внедрил в оборот нейронную систему, которая способна составлять искивые заявления для своих клиентов, а российское судейское общество развивает дистанционные способы обращения в судебные органы и рассмотрения дел с помощью искусственного интеллекта [5, с. 310]. На наш взгляд, в данной ситуации остается нерешенным вопрос о внутреннем убеждении судьи при рассмотрении дела, ведь робот не может исследовать обстоятельства так, как это бы сделал живой сотрудник судейского корпуса.

Дискуссии вызывает вопрос о наделении роботов при исполнении трудовых обязанностей волевым компонентом. Ряд ученых, в том числе Архипов В. В., предлагают использовать законодательство о юридических лицах применительно к роботам. Напротив, Наумов В. Б., считает, что искусственный интеллект стоит приравнять к физическим лицам, наделяя его теми же гарантиями, правами и обязанностями [1, с. 160].

Совсем иной позиции придерживается Европарламент, который предлагает наделить высоко запрограммированных роботов статусом электронного лица для урегулирования с ними трудовых правоотношений, возникающих при взаимодействии с третьими лицами, тем самым закрепив единство тела и кода машины.

Лаптев В. А. отмечает, что в скором времени сложные искусственные системы можно будет привлекать к дисциплинарной и материальной ответственности, при этом создатель робота должен отвечать по обязательствам субсидиарно с искусственным интеллектом [3, с. 50]. На наш взгляд, машина не

может распоряжаться своей оплатой труда, гарантиями, которые предоставляем трудовое законодательство. Ее программированием все равно занимается человек, поэтому ответственность за действия должен нести создатель, но никак не искусственный интеллект.

Отметим, что некоторые аналитические системы мира, видят последствия цифровизации трудовых отношений в поколенческом дисбалансе в информационных науках, в нарастании конкурентности между работодателями, заинтересованными в привлечении высококвалифицированных специалистов в развивающихся сферах общества, а также в транспарентности информации о потенциальных работодателях и работниках [4, с. 105]. Так, в Российской Федерации все большее распространение получают интернет-порталы и сайты, позволяющие быстро находить работу, не выходя из дома. Их польза заключается в сокращении времени, которое работодатель тратит на подборку кадров.

Однако, американская судебная практика полна случаев обращения потенциальных работников с иском о возможной дискриминации при приеме на работу по результатам интеллектуальной деятельности роборекрутера, прогнозирующего успешность выбора того или иного кандидата.

Перед трудовым законодательством появляется ряд проблем, которые связаны с внедрением искусственного интеллекта. В статье 74 ТК РФ содержится положение о том, что работодатель имеет право изменить определенное сторонами условие трудового договора вследствие изменения технологических или организационных условий труда [8]. Отсюда следует, что законодатель не предусматривает гарантий для работников, которые теряют свое рабочее место из-за внедрения информационных технологий.

В соответствии со статьей 81 ТК РФ работодатель вправе уволить работника в случае сокращения штата или численности работников [8], при этом данное положение не устраняет возможность кадровика инвестировать в развитие информационных технологий, позволяющих заменить реальных сотрудников машинами, которые не устают и могут выполнять бесчисленное количество раз монотонную работу.

На наш взгляд, закрепленная в ТК РФ обязанность работодателя предложить работнику иное место работы, предполагающее более низкую квалификацию или схожие условия труда, с внедрением автоматизации производств в человеческой деятельности является недостаточной.

Исследуя судебную практику Франции, подчеркнем, что в этой стране работодатель обязан заблаговременно составить план адаптационных мероприятий к изменениям характера производства для работников, а также использовать все имеющиеся у него средства для переобучения своих сотрудников. В противном случае, он будет привлечен к ответственности, если работник обратится за защитой своих прав в соответствующие органы [7].

Литература:

1. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон.— 2017.— № 5.— С. 157–170.

В Российской Федерации данную проблему можно решить с помощью переподготовки кадров при письменном согласии работника с изменениями его трудовых прав и обязанностей.

Значимой является проблема регулирования содержания трудовых правоотношений в том случае, когда вакантные рабочие места будут создаваться при участии искусственного интеллекта. Робот в этих отношениях выступает уже не предметом, с помощью которого выполняются те ли иные трудовые функции, а полноценным сотрудником. Ориентированность трудового законодательства на единство рабочего времени и места, которые закрепляются за работником, уже не отвечает тенденциям современного времени, предполагающего удаленное выполнение обязанностей.

Внедрение автоматизированных систем позволяет сократить рабочее время для обычных сотрудников, обязанности которых частично будут делегированы роботам. Но в то же время данный процесс ставит перед законодателем задачу создания таких рабочих мест, на которых люди смогут выполнять свои трудовые обязанности гораздо лучше алгоритмов.

Отметим, что среди правоведов существует точка зрения о том, чтобы в сфере интеллектуальной собственности произошло закрепление права на изобретения и произведения, которые будут создавать роботы [2]. На наш взгляд, такое изменение будет целесообразным, так как в процессе участвует не сам создатель, а машина.

Алгоритмизация управления в кадровой сфере, по нашему мнению, является необходимой мерой, так как она позволит минимизировать бюрократический процесс, а также сократить время на составление и получение определенных ресурсов.

Таким образом, искусственный интеллект ставит перспективные задачи перед работодателями и законодательством Российской Федерации. Что касается процесса роботизации трудовых отношений, здесь тоже возникает огромное количество нюансов. По нашему мнению, данный этап в истории человечества требует применения мер правового характера.

Во-первых, необходимо законодательно урегулировать взаимодействие работников-роботов и людей, где допускается возможность их совместной деятельности.

Во-вторых, с целью пресечения безработицы важно закреплять количество квот на производствах за людьми и за роботами, обеспечивая гарантию свободы труда граждан Российской Федерации.

В-третьих, введение ограничений на труд, который не может выполняться искусственным интеллектом, позволит сохранить некоторые виды профессий, закрепив их только за людьми.

Искусственный интеллект, по нашему мнению, через несколько лет значительно изменит трудовое законодательство, а также условия работы некоторых категорий населения Российской Федерации, некоторые профессии и вовсе исчезнут, а им на смену придут новые, более информационно ориентированные.

2. Будущее работы, которого мы хотим: глобальный диалог. МОТ. 2017. [Электронный ресурс] — URL: <https://www.ilo.org/global/topics/future-of-work/диалог/язык—en/index.htm>
3. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 6. — С. 46–62.
4. Лютов Н. Л. Адаптация трудового права к развитию информационных технологий: вызовы и перспективы // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 6 (103). — С. 98–107.
5. Мартынова Т. Л. К вопросу развития электронного правосудия // Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее (Кутафинские чтения): сб. докл. VII Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2015. — С. 308–311.
6. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад под научным руководством В. Н. Княгинина. — М: ЦСР, 2017. — 136 с.
7. Паркер К. Б. Искусственный интеллект как разрушит рабочее место, так и принесет пользу, говорит ученый из Стэнфорда. Новости Стэнфорда, [Электронный ресурс] — URL: <https://news.stanford.edu/2022/05/17/искусственный-интеллект-рабочее-место/>
8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // «Собрание законодательства РФ» от 07.01.2002. № 1 (ч. 1). ст. 3.
9. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // «Собрание законодательства РФ» от 27.04.2020. № 17. ст. 2701.

Особенности производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации

Гусейнов Эльнур Мирсахибович, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены некоторые особенности производства экспертиз при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. В работе отмечается, что когда характер событий требует специализированных компьютерных знаний для принятия необходимых мер, необходимо пригласить соответствующих экспертов. Уровень интеграции компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности непрерывно растет, что увеличивает число ситуаций, требующих таких специальных навыков. Важно отметить, что не только проведение экспертизы специалистами, обладающими специфическими знаниями в области высоких технологий, по уголовным делам, связанным с преступлениями в сфере компьютерных технологий, представляет собой значительную поддержку для правоохранительных органов в борьбе как с этими конкретными преступлениями, так и с широким спектром преступлений, где информационные технологии являются важной частью преступной деятельности. Участие специалиста на всех этапах расследования таких преступлений, а также при проведении всех следственных мероприятий, становится гарантией успешного раскрытия, расследования и предотвращения подобных преступлений.

Ключевые слова: расследование, компьютерные преступления, экспертиза, специалист, специальные знания.

Features of producing examinations when investigating crimes in the field of computer information

Guseynov Elnur Mirsachibovich, student master's degree
Kuban State University (Krasnodar)

The work examines some features of the production of examinations in the investigation of crimes in the field of computer information. The paper notes that when the nature of events requires specialized computer knowledge to take the necessary measures, it is necessary to invite appropriate experts. The level of integration of computer technology into various areas of human activity is constantly growing, which increases the number of situations requiring such special skills. It is important to note that not only the examination by specialists with specific knowledge in the field of high technology in criminal cases related to crimes in the field of computer technology represents a significant support for law enforcement agencies in the fight against both these specific crimes and a wide range of crimes where information technology is an important part of criminal

activity. The participation of a specialist at all stages of the investigation of such crimes, as well as during all investigative measures, becomes a guarantee of the successful detection, investigation and prevention of such crimes.

Keywords: investigation, computer crimes, examination, specialist, special knowledge.

В современном обществе все чаще возникает потребность в изъятии и выявлении цифровых следов при расследовании сложных и резонансных преступлений. Эти следы могут представлять собой информацию, хранящуюся в телекоммуникационных или вычислительных системах, а также на магнитных носителях. Для успешного проведения таких расследований необходимы специализированные знания и навыки в области современных компьютерных технологий. В данном контексте основным инструментом в процессе расследования становится экспертиза, которая позволяет выявить нетрадиционные аспекты, связанные с цифровыми следами, и обнаружить материальные доказательства.

Экспертиза играет ключевую роль в раскрытии широкого спектра преступлений в области компьютерной информации. В рамках криминалистики объектом исследования выступают разнообразные виды цифровой информации [1].

При проведении расследований в области киберпреступлений анализ компьютерной информации и техники может быть выполнен в следующих случаях, требующих экспертного участия:

- обнаружение преступных деяний в виде манипулирования бухгалтерской или другой учетной информацией, обнаружение защитных программ с признаками несанкционированного доступа, а также выявление измененных личных данных и других подобных нарушений;
- компьютерная информация и технологии могут быть использованы как инструменты для совершения преступлений, так и как средства для обмена информацией;
- компьютерная информация или технические средства используются для описания определенного объекта в уголовном деле, не являясь самим объектом преступного воздействия или инструментом совершения преступления. Примеры такой информации включают данные с видеокamer наблюдения, информацию о деятельности предприятия и прочее.

Особенности преступлений, связанных с компьютерной информацией, обуславливают необходимость тщательного изучения их криминалистических особенностей, которые на данный момент остаются в некотором роде научной абстракцией [9]. Среди характерных признаков следует выделить:

- характеристика преступного посягательства на объект (вид, цель компьютерной информации, подвергнутой атаке, физические средства, используемые для хранения и обработки данной информации);
- описание контекста или окружения, в котором произошло преступление, включая характеристики информационного обеспечения компьютерной системы, в которой оно было совершено, последовательность событий, а также структуру обработки и защиты информации, соответствующую функциональности конкретной информационной системы;
- характеристика лица, сущности его преступных намерений, и основания, подталкивающие его к такого рода противоправным действиям;

- стандартные методы подготовки, используемые для осуществления преступлений, а также используемые инструменты или средства для их совершения;
- обстоятельства совершения преступления;
- следы совершения преступления [13];
- описание исходных данных на начальном этапе расследования компьютерных преступлений представляет собой важный этап в процессе.

Л.Я. Драпкин анализировал информационную неопределенность, связывая её с сложными последствиями, которые создают трудности в расследовании. Эти трудности могут проистекать из отсутствия достоверных источников информации и недостаточного объема данных о факторах, подлежащих доказательству. Также он выделял острое противодействие со стороны обвиняемых и других конфликтующих сторон, а также отмечал отсутствие абсолютно надежных методов и средств для достижения поставленных целей. Дефицит сил, времени и ресурсов, а также их нерациональное использование, также доводят сложности в этот процесс [7].

Отмечая трудности, с которыми сталкивается следователь в разнообразных ситуациях в процессе расследования, необходимо подчеркнуть, что успех этого процесса непременно зависит от своевременного привлечения опытных специалистов. В контексте информационных технологий к этой деятельности могут быть привлечены специалисты из экспертно-криминалистических центров МВД России. Также в процессе расследования могут быть задействованы профессионалы из различных организаций, обладающие специализированными знаниями в области компьютерной техники и информационных технологий, при условии наличия соответствующего образования, подтвержденного дипломом [3].

Конечно, следователь с опытом в использовании персональных компьютеров может провести самостоятельный осмотр компьютера или его компонентов, периферийных устройств, средств связи, сетевых технических средств, портативных систем видеонаблюдения, съемных носителей компьютерной информации и прочих объектов компьютерной техники. Это означает, что не требуется привлечение специалиста. Однако часто подозреваемые или обвиняемые, обладая профессиональной или специальной подготовкой, могут использовать средства защиты информации, такие как знания в области шифрования, парольной защиты и криптографии. Одной из наиболее распространенных программ, используемых злоумышленниками, является Steganos Safe. С ее помощью флеш-накопитель или жесткий диск может быть преобразован в зашифрованное и защищенное хранилище, где конфиденциальная информация остается скрытой от посторонних. Без соответствующих знаний и навыков не только невозможно расшифровать информацию, но даже определить ее местоположение на компьютере. Кроме того, на компьютере может быть установлено специализированное вредоносное программное обеспе-

чение, предназначенное для препятствия доступу к скрытой информации [12].

В ходе расследования компьютерных преступлений следователь обязан привлекать экспертов с необходимой квалификацией и воспользоваться их профессиональными навыками в определенных ситуациях, требующих экспертной оценки [4].

В большинстве ситуаций необходимо воспользоваться профессиональными знаниями специалиста при проведении инспекции места происшествия и других видов осмотра [6]. Работа специалиста при осмотре включает в себя следующие шаги:

- установление наличия и выполнения соответствующей компьютерной программы (при включенном компьютере);
- подробное изучение изображения на мониторе компьютера и его описание;
- фото- либо видеофиксация изображения, фиксация всех действий специалиста при производстве следственного действия;
- завершение работы компьютерной программы;
- письменное закрепление хода и результатов осмотра в протоколе;
- фиксация наличия у компьютера внешних и периферийных устройств (магнитные и виртуальные диски, флеш-накопители и иное);
- по окончании процессуальных действий разъединение сетевого кабеля при включенном сетевом питании [2];
- копирование всей информации, которая необходима для расследования преступления, со всех файлов, хранящихся на виртуальных дисках и магнитных носителях;
- упаковка каждого устройства, а также соединительных проводов и кабелей, осуществляется с особым вниманием для обеспечения их надежной защиты и сохранности.

Важно помнить, что в процессе проведения обысков и осмотров могут быть выявлены отпечатки скрытых следов пальцев на клавиатуре, сетевых кабелях, выключателях и других поверхностях.

При осмотре места совершения данных преступлений возможно выявление и регистрация существенных документов, которые в последующем могут служить материальными доказательствами [5].

Поиск сведений и компонентов программного обеспечения зачастую представляет собой сложную задачу, требующую специальных знаний. Информация о запущенных на компьютере программах может храниться в оперативной памяти, а также на периферийных устройствах и различных носителях данных (жестких дисках, гибких дисках, магнитных лентах, CD и DVD-дисках, USB-накопителях, картах памяти и прочих). Наиболее эффективным методом фиксации данных является их представление на бумаге в виде информации, отображаемой на мониторе.

В ходе расследования преступлений в области компьютерной информации особое внимание уделяется проведению допросов, представляющих собой важный этап следственных мероприятий. Особенностью данного процесса является необходимость первоначального сбора всех значимых данных о подозреваемом, таких как место работы, место жительства, место учебы и формы проведения свободного времени.

Как отмечалось ранее, для эффективного использования компьютерных данных, документов и электронной инфор-

мации, хранящихся на компьютере или других электронных носителях, необходимы специализированные знания, выходящие за пределы базовых компетенций следователя. Даже при наличии обучения в области кибернетики у следователя могут быть недостаточные знания, что может привести к непониманию выводов со стороны участников процесса или суда.

После осуществления осмотра и фиксирования соответствующей информации в процессуальной документации, следователь определяет необходимость проведения экспертизы. Он определяет виды исследований, которые требуется провести, выбирает подходящее экспертное учреждение и опытного специалиста. Кроме того, следователь выделяет объекты, предоставляемые для проведения экспертизы, и формулирует вопросы, которые направляются эксперту [8].

Предметы, переданные для проведения компьютерной экспертизы, представлены в виде текста, который может быть сохранен либо на электронном носителе, либо представлен на бумаге. Важно помнить, что информационным носителем может быть как компьютер, так и локальная сеть, а также место события.

Необходимо учитывать предназначение и стандартные формы экспертиз, такие как дактилоскопия, техническая проверка документов (выявление подделок оттисков печатей и штампов, денежных знаков, ценных бумаг, определение времени создания и метода, выявление манипуляций и допечаток), и почерковедческая экспертиза (анализ подписей в документах и ценных бумагах). В рамках проведения компьютерных экспертиз их обычно поручают экспертно-криминалистическим подразделениям МВД России, чаще всего в соответствии с такими статьями УК РФ, как ст. 159, 172, 183 и др.

Изучая возможности современных программных продуктов, стоит обратить внимание на то, что в ближайшем будущем могут поступать объекты, управляемые с использованием технологии «умный дом». Это вызвано тем, что существует значительный риск использования подобных программ в противозаконных целях. Примером может служить современные системы автомобильных сигнализаций, которые подвержены легкому взлому при совершении угонов. Кроме того, активно исследуются разнообразные радиотехнические устройства, в основном представляющие собой прослушивающие механизмы, средства блокировки сигнала и другие объекты, позволяющие незаконно извлекать информацию.

В настоящее время цифровые фонограммы и видеофонограммы, подвергнутые сжатию звукового сигнала, часто подвергаются экспертизе. Основная цель этого процесса — уменьшение голосового трафика в каналах связи и сокращение объема хранимой информации. Устройства и программы, предназначенные для сжатия указанных данных, получили название кодеки.

Характеристики указанных цифровых данных обуславливают требование соблюдения определенных норм при регистрации и изъятии цифровых доказательств, а также их экспертному анализу в судебных процессах [10].

В процессе расследования компьютерных преступлений важным аспектом является проведение экспертизы, которая подразумевает различные направления исследований. Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза представляет

собой сложный и многозвенный процесс, включающий тщательный анализ аппаратной составляющей компьютерной системы. Этот подход включает в себя детальное рассмотрение не только технических характеристик оборудования, но и выявление тонких закономерностей и контекста использования системы. Проведение судебной программно-компьютерной экспертизы требует не только изучения функционала программного обеспечения, но и детального анализа его характеристик, требований, алгоритмов и структурных особенностей. Кроме того, этот вид экспертизы включает в себя оценку текущего состояния программного обеспечения с учетом контекста расследования. Указанные виды судебных экспертиз имеют научное обоснование и были подробно изучены Е. Р. Россинской [11].

Из представленного становится очевидным, что организация и проведение исследований в сфере компьютерной техники и информации в рамках расследования преступлений, связанных с их использованием, представляют существенные вызовы для правоохранительных органов.

В случаях, когда характер событий требует специализированных компьютерных знаний для принятия необходимых мер, необходимо пригласить соответствующих экспертов. Уровень интеграции компьютерных технологий в различные области человеческой деятельности непрерывно растет, что увеличивает число ситуаций, требующих таких специальных навыков.

Важно отметить, что не только проведение экспертизы специалистами, обладающими специфическими знаниями в области высоких технологий, по уголовным делам, связанным с преступлениями в сфере компьютерных технологий, представляет собой значительную поддержку для правоохранительных органов в борьбе как с этими конкретными преступлениями, так и с широким спектром преступлений, где информационные технологии являются важной частью преступной деятельности. Участие специалиста на всех этапах расследования таких преступлений, а также при проведении всех следственных мероприятий, становится гарантией успешного раскрытия, расследования и предотвращения подобных преступлений.

Литература:

1. Вехов В. Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки. Волгоград, 2008. С. 72.
2. Чекунов И. Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. 2012. № 1. С. 17.
3. Баев О. Я. Тактика следственных действий. М., 2013. С. 93.
4. Воронцова С. В. Киберпреступность: проблемы квалификации преступных деяний // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 14.
5. Еникеев М. И. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие. М., 2011. С. 55.
6. Коломинов В. В. Осмотр места происшествия по делам в сфере компьютерной информации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3. С. 145.
7. Криминалистика: учебник / под ред. Л. Я. Драпкина. М., 2013. С. 76.
8. Криминалистика: учебник / ред. Е. П. Ищенко. М., 2020. С. 51.
9. Мещеряков В. А. Состав, структура и особенности криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2001. Вып. 2. С. 137.
10. Россинская Е. Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 25–26 сент. 2014 г. Иркутск, 2014. С. 317.
11. Россинская Е. Р. Проблемы использования специальных знаний в судебном исследовании компьютерных преступлений в условиях цифровизации // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 5 (57). С. 31.
12. Соловьев Л. Н. Вредоносные программы: расследование и предупреждение преступлений. М., 2004. С. 114.
13. Степаненко Д. А. Цифровая реальность и криминалистика // ГлаголЪ правосудия. 2018. № 3 (17). С. 38.

Квалификация превышения должностных полномочий, сопряженного с насилием

Давыдова Алина Владимировна, студент

Научный руководитель: МIRONЮК Иван Владимирович, кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена изучению вопроса превышения должностных полномочий, сопряженного с применением насилия или угрозой его применения. Данное должностное преступление является одним из часто совершаемых, кроме этого, насильственные действия со стороны должностных лиц, совершающих противоправное деяние, носят повышенную общественную опасность по той причине, что они совершаются лицами, имеющими особый социальный статус. Целью работы является изучение подходов к квалификации превышения должностных полномочий, а также рассмотрение судебной практики по указанной теме.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, превышение должностных полномочий, насилие.

В соответствии со статьей 286 Уголовного Кодекса РФ под превышением должностных полномочий следует понимать: совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [1]. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

- относятся к полномочиям другого должностного лица;
- могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте;
- совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;
- никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать [2].

Наиболее распространенным признаком объективной стороны преступлений, которые совершаются должностными лицами и посягают на права и свободы человека и гражданина, на их неприкосновенность, а также общественные интересы, является применение насилия. Данный вид преступления существенно повышает общественную опасность, так как совершается лицами, которые имеют особый социальный статус.

В части 3 статьи 286 УК РФ предусмотрены особо квалифицированные составы. Пункт «а» части 3 статьи 286 УК РФ характеризуется тем, что превышение должностных полномочий совершается с применением насилия или с угрозой его применения. Таким образом, в рамках данного состава преступления наряду с основным причиняется вред и дополнительным объектам, таким как жизнь и здоровье человека. Для правильной квалификации следует сначала определиться с тем, что следует понимать под насилием или угрозой его применения. Рассмотрим данный вопрос на примере.

Так, например, Подольским городским судом Московской области был осужден участковый Б., к которому будучи при исполнении должностных обязанностей, в форменном обмундировании сотрудника полиции со знаками отличия, обратились несовершеннолетние, сообщив, что в отношении их было применено насилие со стороны женщины. Не называя свою должность, звания, фамилию, не предъявляя служебного удостоверения, а также, не сообщая причину и цель обращения, потребовал от пожилой женщины проследовать вместе с ним в отдел полиции, на что женщина, будучи дезориентированной действиями Б., схватила своими руками ручку двери подъезда, начала держаться за нее, спросив у Б. основания и причины применения к ней мер, которые ограничивают ее права и свободы. Участковый, не давая каких-либо разъяснений, с силой

схватив последнюю своими руками за плечи и тело, начал пытаться с применением физической силы оттащить ее от двери. Женщина, воспрепятствовала противоправным действиям Б., хватаясь за предметы окружающей обстановки, однако Б., желая довести свой преступный умысел до конца, своими руками с силой схватил пожилую женщину за правую руку и, применяя физическую силу, резко выкрутил ее назад, чем причинил ей физическую боль и нравственные страдания. Суд признал участкового Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ [3].

Под насилием следует понимать «умышленное противоправное применение физической силы к потерпевшему или угроза ее применения к потерпевшему или к другим лицам» [5, с. 228]. То есть насилие может быть как физическое (удары, незаконное лишение свободы, причинение вреда здоровью), так и психическое (угроза убийством, причинения вреда здоровью и т.п.).

Важно отметить, что применение насилия при квалификации преступления зависит от характера и степени вреда, причиненного потерпевшему, что проявляется в негативном воздействии на здоровье, нравственных страданиях и нарушении законно установленных прав. Проанализировав раздел VII УК РФ, можно сделать вывод о том, что многие составы преступлений так или иначе соотносятся с п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Анализируя положения статей Особенной части УК РФ, мы думаем, безусловно, можно говорить о том, что угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, поби, истязание, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью не требуют дополнительной квалификации к пункту «а» части 3 статьи 286 УК РФ.

Однако наиболее дискуссионным является вопрос насчет причинения тяжкого вреда здоровью: так, Борков В. Н. считает, что дополнительная квалификация по статье 111 УК не требуется [4, с. 115], а Любавина М. А. придерживается мнения о том, что причинение тяжкого вреда следует квалифицировать не только по пункту «а», но и пункту «в» части 3 статьи 286 УК РФ [7, с. 139]. Лимарь А. С. и Михайлова И. А. отмечают, что «если насилие выражается в действиях, которые сами по себе образуют более опасное преступление, чем превышение должностных полномочий, содеянное квалифицируется по совокупности» [6, с. 42]. Так, например, если максимальный срок наказания, который предусмотрен в части 3 статьи 286 УК РФ, является более строгим, чем в части 1 и 2 статьи 111 УК, то необходимо квалифицировать преступление по совокупности в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при наличии особо квалифицирующих признаков, которые предусмотрены частью 3 и 4 статьи 111 УК РФ или смерти (статья 105 УК РФ).

Таким образом, важно отметить стремление законодателя к дифференциации уголовной ответственности за превышение должностных полномочий с помощью выделения квалифицирующих признаков, таких как «насилие» или «угроза его применения». Стоит отметить, что со стороны следственных и судебных органов наибольшее затруднение на практике может

вызывать вопрос квалификации причинения тяжкого вреда здоровью при превышении должностных полномочий. Мы считаем, что законодателю следует либо уточнить, что конкретно

следует понимать под «тяжкими последствиями» при превышении должностных полномочий либо исключить данный квалифицирующий признак из диспозиции статьи 286 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приговор Подольского городского суда Московской области от 16 ноября 2020 г. по делу № 1-704/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DJN2DrLcJV5s/> (дата обращения: 04.04.2024).
4. Борков В. Н. Должностные преступления. Квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов: монография / Борков В. Н. — Омск: Омская академия МВД России, 2010. — 272 с.
5. Котельникова Е. А. О законодательной регламентации понятия «Насилие» // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 228–229.
6. Лимарь А. С., Михайлова И. А. Особенности квалификации превышения должностных полномочий // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 2. С. 39–45.
7. Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ: учебное пособие / Любавина М. А. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2010. — 188 с.

Криминалистическая характеристика незаконной банковской деятельности

Девяшин Кирилл Алексеевич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Балугина Татьяна Сергеевна, доцент
 Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор исследует криминалистическую характеристику незаконной банковской деятельности и способы её совершения.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, незаконная банковская деятельность, банковские операции, сервисы VPN.

Незаконная банковская деятельность относится к преступлениям в сфере теневой экономики. Изучение особенностей криминалистической характеристики состава по статье 172 УК РФ [3] очень важно, так как на основе криминалистической характеристик вырабатываются рекомендации по расследованию преступлений. Анализируемый состав специфичный, так как он затрагивает не просто экономический сектор, а банковскую деятельность, которая является строго контролируемым со стороны государства видом деятельности в виду ее особой важности для общества и государства.

В криминалистической характеристике незаконной банковской деятельности, как отмечает Н. С. Сомов [4], особенностями, в первую очередь, обладает способ совершения преступления — проведение незаконных банковских операций, то есть, по сути, с нарушением требований Закона о банках и банковской деятельности [5]. При этом стоит отметить, что банковская деятельность является разновидностью предпринимательской деятельности, но заключается именно в выполнении банковских операций, то есть незаконную банковскую деятель-

ность необходимо отличать от иного преступления в сфере теневой экономики — незаконного предпринимательства.

По нашему мнению, в криминалистической характеристике незаконной банковской деятельности, первостепенным является обращение внимания на такие элементы как способ совершения преступления и сокрытие следов. Данное связано с тем, что современная незаконная банковская деятельность все больше совершается в рамках онлайн пространства и при использовании сети Интернет и телекоммуникационных возможностей. Преступления, совершаемые в IT-пространстве сложнее всего выявлять и расследовать, так как такое пространство сложно поддается правовой регламентации, а также предоставляет широкие возможности для сокрытия следов преступления. Например, преступники могут пользоваться такими сервисами, как VPN. По нашему мнению, для облегчения деятельности по расследованию преступлений и для снижения уровня преступности в Российской Федерации, в частности, в секторе теневой экономики, представляется целесообразным запретить использование на территории Российской Федерации VPN-сервисов. Отметим, что такой запрет действует во

многих странах мира, особенно данное распространено в арабских странах. В частности, запрет на применение VPN-сервисов имеется в ОАЭ и в Саудовской Аравии.

К способам осуществления банковской деятельности без государственной регистрации относятся:

- 1) выполнение банковских операций без обращения за регистрацией в Банк России;
- 2) осуществление банковской деятельности после подачи в Банк России документов, необходимых для государственной регистрации, но до принятия положительного решения о регистрации данной кредитной организации;
- 3) проведение банковских операций после получения отказа Банка России в государственной регистрации;
- 4) осуществление банковской деятельности после аннулирования решения о государственной регистрации кредитной организации в связи с неоплатой или неполной оплатой уставного капитала [1].

К способам безлицензионной банковской деятельности относятся:

- 1) осуществление банковской деятельности лицом, незарегистрированным в качестве банка или небанковской кредитной организации и не имеющим лицензии на совершение банковских операций, то есть, по сути, нелегальным субъектом.
- 2) совершение банковских операций после обращения кредитной организации в Банк России с ходатайством о разрешении на их проведение, но до получения соответствующей лицензии, то есть когда субъект еще не имеет права на проведение соответствующих операций, так как не зарегистрирован в реестре.
- 3) выполнение кредитной организацией банковских операций после получения отказа в выдаче лицензии, предусматривающей их совершение (реже всего встречается на практике);
- 4) выполнение кредитной организацией банковских операций, не предусмотренных имеющейся у нее лицензией;
- 5) проведение кредитной организацией банковских операций с нарушением ограничений, установленных в актах Банком России для этих операций;
- 6) осуществление кредитной организацией банковских операций в случае установления Банком России запрета на их совершение;
- 7) выполнение кредитной организацией банковских операций после отзыва Банком России лицензии на осуществление таких операций [1].

Литература:

1. Асочаков А. А. Криминалистическая характеристика преступлений в сфере банковской деятельности: основные аспекты, особенности, возможности прогнозирования // Вестник ЗабГУ. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-harakteristika-prestupleniy-v-sfere-bankovskoy-deyatelnosti-osnovnye-aspekty-osobennosti-vozmozhnosti>.
2. Трунцевский Ю. В., Есаян А. К. Структура теневой экономики в правоотраслевом подходе // Российская юстиция. 2020. N12. с. 36–40.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. от 24.09.2022) от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // «Российская газета», N113, 18.06.1996, N114, 19.06.1996, N115, 20.06.1996, N118, 25.06.1996.
4. Сомов Н. С. Расследование незаконной банковской деятельности // Эпоха науки. 2017. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-nezakonnoy-bankovskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.12.2023).
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N395–1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» // «Российская газета», N27, 10.02.1996.

Для другой группы способов характерно нарушение требований и условий лицензирования банковской деятельности:

- 1) осуществление банковских операций лицами, не соответствующими квалификационным требованиям, установленным нормативно-правовыми актами, регламентирующими выполнение данных операций;
- 2) выполнение банковских операций с нарушением требований, предъявляемых к зданиям, сооружениям, оборудованию и иным техническим средствам, используемым при осуществлении данных операций.

То есть мы видим, что способ совершения анализируемого преступления, как элемент криминалистической характеристики, весьма разнообразен. Сложность криминалистического исследования незаконной банковской деятельности заключается в специфике самой данной деятельности, которая регламентирована не только законами на федеральном уровне, но и многочисленными актами Банка России (ЦБ РФ), которая постоянно меняются, утрачивают силы и т.п. То есть при проведении криминалистического исследования постоянно приходится обращаться к огромному числу правовых актов. Особую сложность составляют Инструкции и Указания Банка России, которые ежегодно меняются.

Сделан вывод, что в криминалистической литературе принято выделять три группы способов совершения незаконной банковской деятельности. Если мы проанализируем данные группы, то мы увидим, что в основу криминалистической градации способов положен законодательный подход, то есть в основу берется критерий по тому, какой именно законодательный запрет был нарушен при осуществлении незаконной банковской деятельности. Опасность данного состава связана с той угрозой, которую несет в себе в целом теневая экономика. Отметим, что Трунцевский Ю. В., Есаян А. К. [2] под теневой экономикой понимают производительную деятельность, правила ведения которой, сами по себе, являются легальными, но такое экономическое поведение сознательно скрывается от государственных контролирующих органов в следующих целях: избежания уплаты налогов, сборов, страховых взносов и т.п., так как бизнес несет повышенные меры налоговой нагрузки; в целях избежания соблюдения правовых минимумов, например, по защите прав потребителей; в целях избежания соблюдения административных процедур, например, по лицензированию и т.п.

Психофизиологические и юридические критерии аффекта

Дробышева Дарья Андреевна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: состояние аффекта, УК РФ, возникшее сильное душевное волнение, физиологический аффект, квалификация преступления, алкогольное опьянение.

Аффект, по своей структуре, представляет собой «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения». Данное состояние может быть вызвано насилием, издевательством, тяжким оскорблением или иными противоправными, аморальными действиями со стороны потерпевшего. Данное обстоятельство существенно влияет на степень вины, на тяжесть и суровость уголовного наказания, тем самым уменьшая их.

В психологии состояние аффекта понимают, как особое сильное эмоциональное волнение, который носит кратковременный характер. «Во время состояния аффекта личность теряет способность действовать исходя из своих волевых качеств, не может ясно осознавать опасность своих действий, то есть, по сути, утрачивается нормальная жизнедеятельность организма» [1].

В нашем современном мире, где полно стресса и переживаний, изучение психоэмоционального состояния человека становится особенно актуальным для исследования. Особое внимание юристы уделяют критериям особых психофизиологических состояний, которые имеют значение для решения вопроса о квалификации преступлений.

Нахождение человека длительное время в стрессовых ситуациях может привести к потере контроля над своими действиями. Аффективное состояние могут выявить только специалисты, которые опираются на критерии, которые образуют «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения».

Советский ученый С. Л. Рубинштейн в своей работе «основы общей психологии» впервые описал аффективное состояние человека во всех его проявлениях. Он писал, что аффект протекает бурно, стремительно и не может быть подконтролен сознанию человека [2].

В. С. Вилюнас в своей статье описывает данное состояние, как «сильная, относительно кратковременная эмоциональная реакция взрывного характера, развивающаяся в критических условиях при неспособности человека найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся, ситуаций» [3].

До наступления аффекта, в психике человека происходит несколько фаз, которые формируют при определенных стечениях обстоятельств «состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения», которое может привести к совершению виновного совершенного опасного для общества деяния, то есть к совершению преступления.

В психологии выделяют три фазы длительной психотравмирующей ситуации: доаффективная, аффективный взрыв и постаффективная.

Доаффективная фаза у человека начинается при эмоциональном напряжении, когда собеседник начинает переходить

«рамки» дозволенного и травмировать психику какими-либо аморальными действиями или словами, но «оскорбленный» ещё никак не реагирует на это.

Далее начинается вторая фаза, которая уже вызывает характер эмоциональной реакции: частично начинает сужаться сознание, снижается понимание того, что могут произойти какие-либо неблагоприятные последствия. Так же может утрачиваться чувство реальности, могут не соответствовать агрессивные действия обвиняемого с его жизненными ценностями.

И последняя фаза — это постаффективная, когда человек как будто «просыпается» после всех событий и не может полностью осознать случившееся. Признаки такой фазы являются: психическое и физическое истощение, переживание или наоборот облегчение.

Д. Ю. Вельтищев считает, что при сформированных стрессовых расстройствах ведущим является тревожный аффект как неспецифическое возбуждение, формирующее ядерный аффект [4]. В своей работе данный ученый выделил такой тип аффекта, как ядерный аффект — эмоциональное физическое состояние, которое характеризуется продолжительностью и устойчивостью.

В медицинской науке более популярны два вида аффекта — это физиологический и патологический.

Физиологический аффект — связан с внезапно возникшим сильным душевным волнением, для него характерен кратковременный эффект. То есть в такие моменты человек полностью не теряет понимание всей ситуации, но не контролирует свои действия. А вот при патологическом аффекте — преобладает глубокое помрачение сознания, частичная или полная потеря памяти. Чаще всего патологический аффект бывает у людей, которые уже страдают психическим заболеванием.

В данном случае, сложно разграничить патологический и физиологический аффект, единственный отличительный признак является то, что при физиологическом аффекте сохраняется сознание. Находясь в состоянии аффекта, человек не осознает характер своих действий, но его действия не являются полностью бессознательными, они характеризуются отсутствием ясного сознания и невозможности контроля своего поведения.

Правоохранительных органов больше всего волнует критерий «вменяемости», который основан на том, что патологический аффект исключает вменяемость, а физиологический лишь ограничивает.

Что касается правовой оценки аффекта, необходимо подтвердить такое состояние заключением судебной психолого-психиатрической экспертизы.

По нашему мнению, судебные эксперты обладают широким спектром знаний в области психологии и психиатрии, чтобы определить критерии возникновения аффективного состояния, вид аффекта. При работе правоохранительных органов, заключение эксперта является базовой в определении квалификации преступления, совершенного в состоянии аффекта. В уголовном законодательстве, для квалификации преступления по статье 107 Уголовного кодекса Российской Федерации заключение эксперта не является обязательным признаком, поэтому суды такое заключение могут и не учитывать, так как состояние аффекта у подсудимого судья устанавливают самостоятельно.

Приведу пример переквалификации преступления с ч. 1. ст. 105 УК на ч. 1. ст. 107 УК РФ. По приговору суда с. А. была признана виновной по ч. 1. ст. 105 УК РФ. Она состояние алкогольного опьянения находилась в своём доме в селе Сыреси Порецкого района, на почве личных неприязненных отношений, нанесла потерпевшему 6 ударов топором по голове, причинив ему травму, которая повлекла за собой тяжкий вред здоровью. От полученных травм сын виновной скончался на месте. Был поставлен вопрос об отмене постановления и о переквалификации данного деяния. Судебная коллегия, проверив все доводы, пришла к выводу, что действия с. А. содержат признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта. В действиях потерпевшего присутствовали признаки, которые могли вызвать у виновной психотравмирующую ситуацию. Из показаний с. А. следует, что сын и мать проживали вместе, С.И. постоянно находился в состоянии алкогольного опьянения, пропивал вещи. В тот день с. И. пришел домой пьяный начал оскорблять с. А., требовать еду. Он ударил её металлической кочергой по голове, схватил за волосы и начал тащить. После этого с. И. упал и уснул. С.А. вышла, взяла топор и нанесла удары. Свидетели по делу так же подтвердили, что сын неоднократно избивал виновную и выгонял из дома. С учётом всех доводов установлено, что данное преступление с. А. совершила вследствие противоправного поведения потерпевшего. И приговор Порецкого районного суда Чувашской Республики изменили и переквалифицировали на ч. 1. ст. 107 УК РФ [5].

В данном случае, мы видим, что суд не основывался на заключении психолого-психиатрической экспертизы, а именно сделал выводы на основании фактических обстоятельств по делу и на основании показаний обвиняемой.

При квалификации преступления по статье 107 УК РФ, мы говорим только о физиологическом аффекте и именно его при-

знаки необходимо определить для установления правильной квалификации данного деяния.

Приведу пример: Гражданка Д. проживала вместе со своим мужем, гражданином К., в течение трех лет совместного проживания, Гражданин К. находясь в состоянии алкогольного опьянения, избивал Гражданку Д. В очередной вечер, когда Гражданин К. напился и избил свою жену, Гражданка Д. взяла кухонный нож, пока тот мыл руки, нанесла ему 10 ударов ножом, задев жизненно важные органы. От полученных ударов Гражданин К. скончался. Гражданка Д. утверждала, что не помнит, как наносила удары ножом. Во время проведения психолого-психиатрической экспертизы было выявлено, что Гражданка Д. находилась в состоянии кумулятивного аффекта. Суд назначил ей наказание по ч. 1 ст. 107 УК РФ в виде исправительных работ на срок 1 год 7 месяцев.

На данном примере видно, что присутствуют: именно физиологический аффект, длительная психотравмирующая ситуация, систематические противоправные действия потерпевшего, что вызвало состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения.

В заключение хочется сказать, что для правильной квалификации преступного деяния в состоянии аффекта необходимо правильно устанавливать критерии аффективного состояния, признаки аффекта, факторы психотравмирующей ситуации.

Юридический критерий определения аффекта является установление всех обстоятельств, которые способствовали формированию и развитию длительной психотравмирующей ситуации, вызванные противоправными действиями потерпевшего.

Мы считаем, что при возбуждении уголовного дела по преступлению, связанного с состоянием аффекта, следует собирать полную информацию о личности виновного, его поведении, темпераменте, поскольку это будет иметь решающее значение в квалификации преступления.

При анализе судебной практике было выявлено, что несмотря на сформулированное законодателем понятие «аффект» в статье 107 УК РФ, до сих пор критерии его определения, в частности, именно физиологическое аффективное состояние представляет сложность для правоохранительных органов и требует дополнительных разъяснений и закреплений. Поскольку убийство, совершенное в состоянии аффекта, связано с психикой человека и изменением его сознания, то можно было закрепить определение «аффекта» в приказе Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Литература:

1. Гаджиев Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта / Гаджиев, Ш. З.,— 16-е изд.— Санкт-Петербург: Молодой ученый, 2022.— 184–186 с.— Текст: непосредственный.
2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн.— Текст: электронный // Fort/Da: [сайт].— URL: http://www.nicevt.ru/wp-content/uploads/2019/10/rubinshteynosnovu_obzhey_psc.pdf (дата обращения: 11.04.2024).
3. Вилюнас, В.С. Психические, психофизиологические процессы или явления / В.С. Вилюнас.— Текст: электронный // Большая Российская энциклопедия: [сайт].— URL: <https://bigenc.ru/c/afekt-ee2b02> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Вельтищев, Д. Ю. Аффективная модель стрессовых расстройств, ядерный аффект и депрессивный спектр / Д. Ю. Вельтищев.— 3-е изд.— Москва: Социальная клиническая психометрия, 2006.— 104–108 с.— Текст: непосредственный.
5. Надзорное определение Верховного суда Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N31-Дп02–23.— Текст: электронный // Суд, библиотека: [сайт].— URL: https://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_22268.htm (дата обращения: 08.04.2024)

6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024). — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: (дата обращения: 08.04.2024).

Цифровые следы преступника и потенциал их использования в расследовании преступления

Егорова Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Калужина Марина Анатольевна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В условиях всеобщей цифровизации и информатизации общества элементы цифрового пространства выступают важным источником доказательственной и поисковой информации для правоохранительных органов, а также инструментом обнаружения и исследования цифровых следов в расследовании преступлений. Особое внимание в статье уделено наиболее популярным программным средствам, которые могут быть использованы в правоприменительной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: цифровые следы, цифровизация, расследование преступлений, OSINT, разведка по открытым источникам.

В большинстве стран мира наблюдается тенденция к цифровой трансформации государственного управления и различных сфер жизнедеятельности. Основная масса услуг уже предоставляется в электронно-цифровой форме. Например, в России число пользователей портала «Госуслуги» с 2019 года увеличилось в два раза и к концу 2023 года составило 109 млн человек [1], а это почти 74% граждан РФ. В настоящее время идет тренд на «умные» устройства с выходом в глобальную сеть «Интернет», появляются новые сервисы и приложения, запрашивающие и собирающие данные о пользователях. Стремление к удобству и упрощению жизни, используя возможности цифровых технологий, представленных научно-технологическим прогрессом, привели к тому, что за технологии обществу приходится платить своей конфиденциальностью и личными данными. Почти на каждого человека можно найти свой цифровой отпечаток. Таким образом, цифровое присутствие неизбежно сосуществует с такими явлениями, как «цифровой след» и «цифровая тень» [2, с. 247].

В то же время Интернет открыл преступникам новые возможности для совершения преступных действий [3, с. 156]. Анализ статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствует о том, что в настоящее время наиболее распространенными стали преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средств мобильной связи и компьютерной техники.

Актуальность изучения цифровых следов в расследовании преступлений не ограничивается только киберпреступностью, которая передана в разработку специальному экспериментальному подразделению Управления нацбезопасности МВД РФ — отделу «К» (киберполиция). В расследовании более «традиционных» преступлений также встречается электронно-цифровая информация, имеющая значение для правоохранительных органов. Например, данные с мобильных устройств, такие как местоположение по GPS, могут помочь в расследовании преступлений, связанных с похищением или убийством.

Цифровые следы преступника представляют собой информацию, оставленную в цифровой форме в результате его действий или взаимодействия с различными элементами цифрового кибернетического пространства, например, такими как:

- компьютерные системы и сети;
- электронные гаджеты и ключи,
- системы мобильных коммуникаций;
- различного рода навигационные системы,
- системы дистанционного мониторинга, видеонаблюдения и регистрации;
- электронные платежные системы;
- робототехнические системы и беспилотные транспортные средства;
- системы виртуальной и дополненной реальности [4, с. 20].

При установлении цифрового следа в расследовании преступления могут быть сформулированы следующие задачи. В первую очередь, это может быть сбор информации из различных цифровых источников, включая социальные сети, электронную почту и другие платформы, в том числе «умные» устройства. Вторым шагом может быть анализ этой информации с целью выявления цифровых следов, которые могут указывать на личность подозреваемого, в целом на элементы состава преступления. Затем, эти данные нужно сопоставить с уже имеющейся информацией для подтверждения или опровержения выдвигаемых гипотез. Наконец, важной задачей является соответствующее процессуальное закрепление полученной информации для будущего использования в судебном процессе.

Цифровые следы являются ключевым моментом в современном расследовании преступлений и могут служить в качестве ориентирующей информации, использоваться для установления элементов механизма преступления, для анализа закономерностей и причинно-следственных связей, при разработке тактических приемов, установлении контакта с лицом, а также использоваться в процессе доказывания, то есть являются важной составляющей для получения криминалистически значимой информации по уголовному делу.

Сбор и анализ цифровых следов подразумевает использование специального программного обеспечения и инструментов для извлечения информации из цифровых устройств, приложений, Интернет-ресурсов, ее анализа и возможно последующего использования в качестве доказательственной базы по делу. Эксперты по цифровой экспертизе и информационной безопасности играют важную роль в этом процессе, поскольку только специалисты могут обеспечить сохранность данных в случае их изъятия или копирования и полноту анализа.

В наше время анализ информации, содержащейся в социальных сетях и на иных Интернет-ресурсах открывает большие возможности для сбора информации о конкретном лице, в том числе и личности преступника, его интересах, контактах, местоположении.

Одним из эффективных способов работы с информацией в сети является OSINT (англ. «open source intelligence»). Наиболее точное определение понятия OSINT сформулировано М. О. Янгаевой, Н. О. Павленко, под которым они понимают «разведывательную дисциплину, включающую в себя поиск, выбор, сбор разведывательной информации из общедоступных источников, а также ее анализ» [5, с. 133]. Он зародился еще в 1941 г. в США. В 1947 г. аналитик ЦРУ (впоследствии руководитель Бюро национальных разведок ЦРУ, «отец разведывательного анализа») Шерман Кент в одном из своих интервью сказал, что 80% информации, необходимой для принятия решений, ЦРУ получает из открытых источников.

Оперативными подразделениям МВД России в соответствии с приказом МВД России от 19 января 2019 г. № 22дсп в 2020–2021 гг. по заявкам оперативных подразделений МВД России приняты на снабжение аппаратно-программные комплексы (АПК) и введены в эксплуатацию программные обеспечения (ПО), основанные на применении современных технологий искусственного интеллекта и больших данных.

Согласно информации из единого реестра российского программного обеспечения известны следующие АПК/ПО [6, с. 157]:

1. Программный комплекс «Демон Лапласа» (LD3.0) предназначен для мониторинга и анализа социальных сетей и онлайн-СМИ. Он позволяет осуществлять поиск информации по открытым информационным источникам, выявлять аккаунты, публикующие противоправный контент, а также визуализировать их виртуальные связи.

2. АПК «Виток-OSINT» — эффективный инструмент проведения поисково-аналитических мероприятий, способный отображать сведения по заданным параметрам из подключенных к нему источников информации. Позволяет существенно сократить время поиска информации, тем самым освобождая сотрудника полиции от длительной рутинной работы.

3. АПК FindFace для анализа и распознавания биометрических данных. Точность распознавания (степень схожести) составляет от 76 до 79%.

4. АПК «Insider Telegram» позволяет идентифицировать пользователей мессенджера «Telegram». В связи с тем, что при работе программный комплекс использует базу данных, которая напрямую не связана с мессенджером «Telegram», а пополняется из других источников, актуальность полученных

сведений находится под вопросом, что является единственным, но существенным недостатком.

5. Система «Крибрум. Объекты»; система мониторинга и анализа действий аккаунтов в социальных медиа «Крибрум. Зеркало»; система графического анализа распространения информационного сигнала в социальных сетях «Крибрум. Сигнал»; система поиска по социальным медиа «Крибрум. Публичный поиск».

Основным предназначением подобных АПК является поиск в открытых источниках в сети Интернет информации, ее анализ, построение взаимосвязей между событиями, фактами, явлениями, иначе говоря:

— обработка различных массивов информационных данных (как из сети Интернет, так и представленных на магнитных носителях) в сочетании с их объединением, формированием единой базы данных, истории событий в хронологическом порядке;

— анализ источников данных в сети Интернет по ключевым понятиям (события, организации, даты, персональные данные и др.);

— построение временных графов, взаимосвязей и взаимозависимостей;

— сигнализирование инициатору о появлении искомым событий, фактов, явлений по ключевым параметрам запроса [7, с. 67–68].

Также известны и другие наиболее общедоступные варианты сбора информации, такие как боты в мессенджере Telegram — это интернет-сервисы, то есть специализированные онлайн-платформы и инструменты, которые предоставляют доступ к открытым источникам информации. Эти сервисы обеспечивают удобный и быстрый способ сбора и анализа данных, а также предоставляют различные функции для фильтрации, обработки и визуализации информации.

При использовании подобных ботов важно убедиться, что они соблюдают законодательство и не нарушают приватность и безопасность личных данных.

В Telegram на данный момент существует огромное разнообразие ботов. Так, в зависимости от объекта поиска различают [8, с. 541–542; 9, с. 64]:

1) сервисы для сбора данных по номеру абонента, предоставляющие информацию о ФИО, дате рождения, адресе прописки, номере СНИЛС, номере ИНН, паспортных данных, Email (Например, @Usersbox, @Zernerda_bot, @Quick OSINT, @egrul_bot, @AVInfoBot, @SmartSearch_Bot, @mailsearchbot, @get_kontakt_bot);

2) сервисы для сбора данных по фотографии, предоставляющие ссылки на аккаунты из социальных сетей с похожими фотографиями (Например, @VkUrlbotBot, @FFace_bot, @FCfind_bot; @Poiskovichokbot, @AVInfobot, @Falcone_FaceID_bot);

3) сервисы для сбора информации об электронной почте, позволяющие получить информацию в виде ссылок на социальные сети, адреса проживания, дата рождения и других данных (Например, SmartSearch_Bot, @mailsearchbot);

4) сервисы для сбора данных по госномеру транспортного средства, VIN и телефону продавца. Пользователю предоставляется возможность получить сведения об участии автомобиля

в ДТП, кредитах, пробеге и другие существенные сведения (Например, @AVinfoBot, @AntiParkonBot, @avtocabot);

5) сервисы для анализа СМИ (Например, @tgstat, @buzzim_alerts_bot, @MotherSearch_Bot).

Использование подобных АПК в работе правоохранительных органов не нарушает действующее законодательство. Это связано с отсутствием прямых законодательных запретов на такие действия, поскольку размещаемая информация относится к категории открытой и общедоступной в соответствии с правилами использования данных ресурсов.

Ключевым этапом в выстраивании стратегии установления определенных фактов на основе цифровых следов являются поиск и сохранение таких следов способами, обеспечивающими относимость, допустимость и полноту доказательств по делу.

Любая активность в цифровом пространстве оставляет следы, которые можно найти, интерпретировать и представить суду в определенной процессуальной форме. В криминалистике и при расследовании преступлений увеличивается востребованность методов работы с «большими данными» (по подсчетам компаний «IDC» и «Seagate» к 2025 году общемировой объем данных превысит 175 зетта-байт [10]), алгоритмов искусственного интеллекта, различных информационно-анали-

тических комплексов и систем поддержки принятия решений. Без этих технологий, а также знаний, навыков и умений работы с ними немыслима сегодня работа судебных экспертов, органов следствия и оперативно-розыскной деятельности.

Значительным потенциалом при установлении цифровых следов обладает сбор данных из открытых (общедоступных) источников, связанных с выявлением неясных разрозненных сведений, сопоставление которых с применением технологий анализа больших данных способно выдавать криминалистически важную информацию.

Как верно отметил в свое время В. В. Крылов, прогресс настолько стремителен, что научно-методическое обеспечение следственной деятельности очень быстро устаревает [10, с. 135], в связи с чем требуются постоянные научные изыскания ученых-криминалистов по самому широкому кругу актуальных проблем, обусловленных цифровизацией нашей жизни.

В то же время использование технологий при установлении цифровых следов в расследовательских целях требует баланса между защитой личной жизни граждан и обеспечением общественной безопасности. Важно, чтобы правоохранительные органы использовали эти данные в рамках закона и уважали права человека на конфиденциальность.

Литература:

1. Число пользователей «Госуслуг» составило 109 млн человек к концу 2023 года // ТАСС. 2024 17 янв URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19747209> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Парфёнов А. В. О перспективах развития розыскной и идентификационной деятельности в условиях цифровизации общества. // Оперативно-розыскная деятельность в цифровом мире: сборник научных трудов / под ред. В. С. Овчинского. — М.: ИНФРА-М. 2021. С. 246–254.
3. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154–161.
4. Мещеряков, В. А. Теоретические основы механизма слепообразования в цифровой криминалистике / В. А. Мещеряков. — Москва: Проспект, 2022. — С. 176
5. Янгаева М. О., Павленко Н. О. OSINT. Получение криминалистически значимой информации из сети Интернет // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 131–135.
6. Кубасов И. А., Лекарь Л. А. Внедрение перспективных систем мониторинга и анализа больших данных, полученных в сети Интернет, для обеспечения деятельности оперативных подразделений МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 154–161.
7. Батоев В. Б. О технологии поиска по открытым источникам «OSINT» в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 66–71.
8. Иванов В. Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 62–66.
9. Рукавишников Г. А., Титов П. М. Общая характеристика технологий OSINT на платформе Telegram для использования в получении значимой информации // Вопросы российской юстиции. 2023. № 27. С. 537–549.
10. Эксперт: объем данных в мире к 2025 году вырастет более чем в пять раз // URL: <https://tass.ru/ekonomika/6209822> (дата обращения: 16.01.2024).

Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде

Жугина Лина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Стрельцова Елена Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Исследование, которое рассматривает значимость и функцию психологической экспертизы в судебных процессах по возмещению ущерба за моральные потери, представляет собой тему данной статьи. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде является важным инструментом правосудия, который позволяет оценить психологический ущерб, нанесенный человеку в результате нарушения его прав и свобод. В современном обществе все больше людей сталкиваются с различными видами морального прессинга, такими как дискриминация, издевательства, насилие и клевета.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация морального вреда, экспертиза, страдания.

В судебной практике возникают затруднения из-за недостатка доказательств, необходимых для подтверждения фактов, изложенных в заявлении о компенсации морального ущерба. Судебно-медицинское заключение часто является основным доказательством в делах об ущербе, причиненном морально.

Изучение судебно-психологической экспертизы позволяет выявить, какие действия могут причинить психологическое страдание и эмоциональные травмы, вызванные обнаружением личных секретов или иными публичными оскорблениями. Моральный вред связан с нарушением репутации и достоинства личности, и степень его определения зависит от психологического состояния жертвы и поведения обвиняемого.

Важно понимать, что установление компенсации за моральный ущерб — это сложный процесс, который особенно затрудняется нравственными страданиями.

Аверьянов А.Г. отмечает, что физические страдания чаще всего легче определить, так как они могут быть явными и подтверждены документальными доказательствами. Но когда речь идет о нравственных страданиях, все становится гораздо сложнее [2].

В статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечается, что моральный ущерб — это не только физические, но и нравственные страдания [6].

В гражданском процессе Российской Федерации некоторые аспекты морального ущерба включают в себя следующее.

Важно отметить, что в процессе рассмотрения дела необходимо учитывать возможность возникновения нравственных страданий, независимо от наличия физических травм. При подаче исковых требований важно подтвердить факт нравственных страданий и представить соответствующие доказательства, включая другие факторы, требующие доказательств. Для объективной оценки представленных данных часто необходимо использовать специализированные знания. Такие знания могут оказаться решающими в данном контексте.

Важное значение приобретает проведение судебно-психологической экспертизы в контексте нравственных страданий. Экспертиза направлена на выявление психологического компонента этих страданий у субъекта и может служить в качестве доказательства для суда. Необходимо учитывать психофизические особенности личности, влияющие на восприятие событий, а также оценивать эмоциональное состояние человека. Эти ас-

пекты могут быть ключом к пониманию степени нравственных страданий и определению компенсации [4].

Важно обратиться к разъяснениям судебной практики о компенсации морального ущерба, которые содержатся в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10. Эксперт-психолог должен активно участвовать в рассмотрении дела, предоставляя свое мнение о характере и степени моральных страданий. Суд должен учитывать индивидуальные особенности потерпевшего и другие факторы, влияющие на ситуацию. Важно доказать факт причинения нравственных страданий суду, представив все необходимые доказательства.

Необходимость проведения судебно-психологической экспертизы и использования ее результатов в процессе рассмотрения гражданских дел о компенсации морального вреда подтверждается приведенным перечнем обстоятельств, воздействующих на переживание морального вреда. Заключение эксперта включено в список доказательств, упомянутых в статье 55 ГПК РФ [6].

Важно отметить, что в конечном итоге, в заключении, которое предоставлено на основе судебно-психологической экспертизы, следует учитывать следующие аспекты:

- 1) Необходимость указания наличия изменений в психической сфере у пострадавшего от морального ущерба.
- 2) Анализ степени этих изменений, рассматриваемый с учетом возможности обратимости, длительности, глубины и масштаба.
- 3) Учитывать индивидуальные психологические особенности, которые могут оказать влияние на переживания человека в результате психологического воздействия.

Эксперт-психолог играет ключевую роль в определении связи между последствиями психической деятельности и поведением субъекта, который нанес моральный ущерб. Он должен анализировать наличие или отсутствие психологических аспектов, связанных с концепциями «морального страдания» и «этического вреда», а также определять причины «нравственных переживаний» по законодательству, которые относятся к стрессовым факторам. Получение ответов на эти вопросы невозможно без участия эксперта-психолога [3].

Психологический эксперт выполняет важные функции в судебных делах, касающихся нравственного ущерба. Он активно участвует в процессе разрешения конфликтов, возникающих в результате нарушения прав и свобод граждан. Эксперт анали-

зирует психологические аспекты дела, определяет наличие и уровень этического ущерба, а также оценивает его последствия. Его задача — помочь суду принять обоснованное решение, учитывая все аспекты психологического состояния пострадавшего.

Определение возможных психологических последствий, вызванных нравственным ущербом, является ключевой миссией психологического эксперта.

Для достижения этой цели необходимо провести полное и всестороннее изучение психологического состояния пострадавшего. Это включает в себя сбор анамнеза, осуществление клинического интервью, наблюдение за поведением и эмоциональным состоянием. Кроме того, эксперт имеет возможность применить различные психологические тесты и методики для более точного определения наличия психологических расстройств или изменений в психическом состоянии пострадавшего.

Экспертиза, проводимая в рамках дел о моральном ущербе, играет важную роль в процессе выявления психического страдания у пострадавших. Она способствует определению связи между причиной, а именно моральным вредом, и возникшими психическими расстройствами. Установление этих взаимосвязей позволяет суду принимать обоснованные и справедливые решения, учитывая состояние и возможности потерпевших для дальнейшего функционирования [1].

В судебной практике применение судебно-психологической экспертизы в делах о моральном вреде имеет широкий спектр применения. Для примера, в ситуации конфликта или оскорбления, эксперты проводят исследование с целью определения воздействия на психику пострадавшего. Проведение судебно-психологической экспертизы помогает суду определить уровень морального ущерба и его влияние на психическое состояние жертвы.

Вопрос о дискриминации также может быть рассмотрен с использованием судебно-психологической экспертизы. Эксперты могут выявить психические расстройства, возникшие у потерпевшего в результате данного инцидента, и оценить их тяжесть. Это позволит суду определить уровень морального ущерба, причиненного потерпевшему, и вынести соответствующее решение.

Другим примером использования судебно-психологической экспертизы является анализ случаев нарушения прав пациентов. Проведение экспертизы может помочь выявить психические расстройства, возникшие у потерпевших в результате нарушения их прав. Такой подход способствует правильной оценке морального ущерба и принятию соответствующих мер [5].

Судебно-психологическая экспертиза в делах о моральном вреде играет ключевую роль в судебной деятельности, позволяя точно определить психическое состояние потерпевшего и выявить последствия морального ущерба. Применение такой экспертизы в практике демонстрирует ее важность и ценность в судебных процессах, где рассматриваются вопросы о нравственном вреде.

Литература:

1. Абитов И. Р. и др. Психологическое исследование личности: судебно-экспертный аспект: учебно-методическое пособие. — 2022.
2. Аверьянов А. Г. Компенсации морального вреда // Научный электронный журнал Меридиан. — 2020. — № . 18. — С. 168–170.

Для определения степени морального вреда психологический эксперт анализирует факты дела, учитывая травмирующие события и их воздействие на психику пострадавшего. Оценивая длительность и интенсивность нанесенного вреда, а также индивидуальные особенности пострадавшего, эксперт учитывает его способность к самостоятельному преодолению травмы. Важным аспектом работы психологического эксперта является также оценка психологической подоплеки событий и их воздействие на образ жизни пострадавшего.

Оценка воздействия морального ущерба на жизнь пострадавшего, его психическое состояние и способность достижения целей — ключевая задача эксперта.

Решения суда в случаях, связанных с моральным ущербом, во многом строятся на выводах и рекомендациях психологического эксперта. Этот специалист не только анализирует психическое состояние пострадавшего, но и предлагает конкретные меры по восстановлению психологического равновесия и преодолению последствий ущерба. Кроме того, эксперт может консультировать суд по возможным будущим последствиям для пострадавшего и предложить меры для их предотвращения.

Важную роль в процессах, связанных с моральным вредом, играет психологический эксперт. Он проводит анализ психологических аспектов дела, определяет степень морального ущерба и его последствия, а также оценивает психологическое состояние пострадавшего. Решение суда во многом зависит от выводов эксперта, поэтому его значимость в этих ситуациях неоспорима. Психологический эксперт помогает суду принять правильное решение, что обеспечивает пострадавшему справедливость и возможность восстановления внутреннего равновесия [2].

Для точного определения негативного воздействия на психическую деятельность человека и последующих негативных последствий, требуется вовлечение специалиста с глубокими знаниями в данной области — эксперта-психолога.

Судебно-психологическая экспертиза может помочь судам определить характер морального вреда и степень негативного воздействия на психику человека. Это особенно важно, учитывая, что психические феномены, такие как «нравственные страдания» и «моральный вред», могут быть вызваны стрессогенными факторами. Если не привлечь эксперта-психолога, то специалисты, не имеющие достаточных знаний, будут принимать решения по делу без понимания психологической природы ситуации.

Психология сегодня раскрывает новые возможности для понимания психических процессов, вызванных негативными эмоциями. Объективность в анализе вредных для психики событий становится все более доступной благодаря использованию передовых методов психологического исследования.

Следует обратить внимание на психологические последствия, возникающие в результате причинения морального вреда, и проводить их тщательную оценку.

3. Антонова Т. А. Правовое регулирование компенсации морального вреда пациенту // *Beneficium*. — 2020. — № 3 (36). — С. 48–54.
4. Махмудова Х. Т. Значение эмоционального состояния в решении вопросов, имеющих отношение к уголовным и гражданским процессам // *Интернаука*. — 2021. — Т. 9. — № 185 часть 1.
5. Цивилев К. В. К вопросу о взыскании компенсации морального вреда // *Вопросы российской юстиции*. — 2023. — № 29. — С. 198–205.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 октября 1994 г.; одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 3 декабря 1994 г.; введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ; в ред. Федер. закона 30 декабря 2015 г. № 457-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994. — № 32, ст. 3301; 2015. — № 29 (часть I), ст. 4394; Рос. газ. — 2016. — 12 янв.

Понятие и признаки виртуального субъекта в контексте информационно-телекоммуникационной сферы

Зарубин Александр Игоревич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор исследует и анализирует понятие и признаки виртуального субъекта. Автор делает попытку определить теоретические и практические принципы виртуального субъекта. Одной из главных целей статьи является установление и предоставление этих признаков на общественное обсуждение.

Ключевые слова: виртуальный субъект, понятие виртуального субъекта, признаки субъекта, виртуальная среда, человеческий субъект, искусственный интеллект, физическое тело, пользователь.

Виртуальный субъект — это понятие, которое используется в философии и психологии для обозначения некоего абстрактного или воображаемого «Я» [1], которое может не совпадать с реальной личностью или идентичностью индивида (термин «идентичность» происходит от латинского *identifico* — «отождествляю»). Психологи определяют идентичность как осознание принадлежности объекта (субъекта) другому объекту (субъекту) как части и целого, особенного и всеобщего [4]. С. Хантингтон определяет идентичность как самосознание индивида или группы. Этот термин также используется для описания процессов и явлений, которые происходят в психике человека, но не могут быть непосредственно наблюдаемы или измерены [5].

В контексте информационных технологий и виртуальной реальности виртуальный субъект может представлять собой смоделированный или искусственный интеллект, который действует внутри виртуального мира или взаимодействует с пользователем. Однако стоит отметить, что в данном случае виртуальный субъект не обязательно должен быть полностью абстрактным или нереальным, так как некоторые виртуальные персонажи могут быть созданы на основе реальных людей или иметь черты, присущие реальным личностям.

Субъект (в отличие от объекта) — это прежде всего центр обработки информации. Он получает информацию о внешнем мире через рецепторы (систему ввода), обрабатывает её при помощи тех или иных процессов и выдаёт сигналы на эффекторы (система вывода). [3] В наши дни, виртуальные субъекты уже глубоко вошли в повседневную жизнь, став неотъемлемой частью окружающего мира. Иногда их сложно отличить

от «реальных пользователей», так сильно они интегрировались в наши жизни и так «человечно» себя ведут, что лишний раз подтверждает тот факт, что их черты совпадают с нашим видением идентичного человека-собеседника.

Виртуальный образ личности — это намеренная, осознаваемая или частично осознаваемая личностью виртуальная ментальная конструкция, отражающая личностные характеристики носителя, основной функцией которой является создание определенного впечатления у других виртуальных пользователей. [2]

Виртуальный субъект представляет собой совокупность процессов обработки информации, объединенных в единую сеть взаимосвязанных элементов. Это та «связанность», которая подразумевает наличие хотя бы одной цепочки информационных связей между любыми двумя процессами, прямой или опосредованной другими процессами. В случае, если в рамках одной системы функционируют два таких связанных множества процессов обработки информации, не взаимодействующих между собой, можно сказать, что в этой системе существуют два виртуальных субъекта.

Можно выделить несколько признаков виртуального субъекта, которые на данный момент являются актуальными:

— Отсутствие физического тела — виртуальный субъект не имеет физического тела или оболочки, он существует только в виде набора данных и программ.

— Нематериальность — виртуальный субъект нельзя потрогать или ощутить, он является нематериальным объектом.

— Зависимость от технологии — виртуальный субъект существует только при наличии соответствующих технологий, таких как компьютер, смартфон или другое устройство.

— Виртуальная среда — виртуальный субъект обычно функционирует в виртуальной среде, такой как интернет, компьютерная сеть или игровая платформа.

— Возможность взаимодействия — виртуальный субъект может взаимодействовать с другими виртуальными объектами и пользователями, но не с физическими объектами (однако, актуальные разработки в данной сфере уже могут предоставить такую возможность).

— Абстрактность — виртуальный субъект является абстрактным объектом, который не имеет физической реальности.

— Изменяемость — виртуальный субъект может быть изменен или удален без влияния на его физическое существование.

— Автономность — виртуальный субъект может функционировать независимо от своего создателя или других объектов в виртуальной среде.

— Уникальность — каждый виртуальный субъект уникален, даже если он был создан на основе одного и того же шаблона или алгоритма.

— Адаптивность — виртуальный субъект способен адаптироваться к изменениям в виртуальной среде, на основе встроенных алгоритмов или обучения.

— Псевдосубъектность — виртуальный субъект кажется субъектом деятельности и познания.

— Продолжительность существования — виртуальный субъект может существовать непрерывно, до тех пор, пока не будет удален или до окончания жизни виртуальной среды.

— Возможность переноса — виртуальный субъект может быть перенесен из одной виртуальной среды в другую, сохраняя при этом свои характеристики и свойства.

— Эмуляция человеческих качеств — некоторые виртуальные субъекты могут эмулировать человеческие качества и поведение, что позволяет им взаимодействовать с людьми более естественным образом.

— Независимость от времени и пространства — виртуальный субъект не привязан к конкретному времени или месту и может взаимодействовать с любой частью виртуальной среды в любое время.

— Программируемость — виртуальный субъект может быть спроектирован для выполнения определенных задач или функций.

— Отсутствие биологических ограничений — в отличие от человеческого субъекта, виртуальный субъект не подвержен болезням, старению и смерти.

— Возможность многозадачности — виртуальный субъект может выполнять несколько задач одновременно, что недоступно для человеческого субъекта.

— Интерактивность — виртуальный субъект допускает взаимодействие с действительностью.

— Бесконечная вместимость памяти — виртуальный субъект может хранить и обрабатывать огромные объемы информации, что также недоступно для человеческого субъекта.

— Возможность дублирования — виртуальный субъект может быть дублирован без потери качества или функциональности, что невозможно для человеческого субъекта.

— Непрерывное обучение — виртуальный субъект способен постоянно учиться и совершенствоваться, используя встроенные алгоритмы и данные полученные от взаимодействия с виртуальной средой.

— Бесконечная модификация — виртуальный субъект может быть модифицирован до бесконечности, для оптимизации его функций и поведения в виртуальной среде.

— Интеграция с другими технологиями — виртуальный субъект может быть интегрирован с другими технологиями, такими как искусственный интеллект, блокчейн и т.д., для повышения его функциональности и эффективности.

— Возможность самовоспроизводства — виртуальный субъект может создавать копии себя самого, что позволяет ему быстро масштабироваться и адаптироваться к изменчивым условиям виртуальной среды.

— Возможность бессмертия — в отличие от человеческого субъекта, виртуальный субъект может существовать бесконечно, до тех пор, пока существуют необходимые технологии и виртуальная среда.

В заключении можно сказать, что виртуальный субъект обладает рядом специфических признаков, таких как множественность виртуальных образов, передача информации в символично-знаковой форме, манипуляции с идентичностью и возможность отражения идеального «Я» или субъективно значимого образа. Виртуальный субъект создаёт определённый образ для других пользователей, который может быть связан с различными социальными ролями и меняться в зависимости от них. Виртуальные субъекты стали частью нашей жизни, проникая в различные сферы общества и взаимодействуя с реальными пользователями. Важно осознавать и учитывать их присутствие. Виртуальные субъекты могут быть мощным инструментом в современном мире, и правильное взаимодействие с ними способно сделать нашу жизнь более удобной и эффективной.

Литература:

1. Дунаев Р. А., Черняков А. Н. Дифференциация: человек виртуальный и актуальный // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2014. № 2 (173). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/differentsiatsiya-chelovek-virtualnyy-i-aktualnyy> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Расина, Э. О. Терминологические границы концепта «виртуальный образ личности» в контексте современных психологических исследований / Э. О. Расина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 23 (365). — С. 478–481. — URL: <https://moluch.ru/archive/365/82005/> (дата обращения: 01.04.2024).
3. С. Будылин Подать в суд на робота. К вопросу о правосубъектности виртуальной личности / Будылин Сергей. — Текст: электронный // Закон.ру: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2021/9/20/podat_v_sud_na_robota_k_voprosu_o_pravosubektnosti_virtualnoj_lichnosti (дата обращения: 01.04.2024).

4. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность. М., 2004.
5. Абдураманова В. В. Теоретический анализ феномена идентичности // Психология, социология и педагогика. 2017. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychology.snauka.ru/2017/04/8072> (дата обращения: 27.03.2024).
6. С. Хантингтон Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004

Адвокатское бюро как некоммерческое образование: особенности функционирования и создания

Захарова Дарья Александровна, студент

Научный руководитель: Ляхова Анжелика Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Целью данного исследования является анализ особенностей адвокатского бюро, как некоммерческой организационной формы деятельности адвокатов в Российской Федерации. Работа направлена на выявление специфики процесса образования адвокатского бюро. При рассмотрении порядка функционирования адвокатского бюро авторами основное внимание уделяется принципам, на которых оно базируется.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, адвокатское бюро, организационная форма, некоммерческое образование.

На современном этапе развития нашего государства институт адвокатуры приобретает всё большее значение, что связано с широким спектром возможностей, которые он предполагает для осуществления справедливого правосудия, а также оказания гражданам правовой помощи квалифицированными специалистами. Для того, чтобы практическая реализация таких возможностей могла приобрести реальную эффективность, на законодательном уровне закрепляются нормы, посредством которых регулируется деятельность адвокатов, а также определяются отдельные организационные её аспекты. Одним из таких аспектов выступает регулирование организационных форм, в которые адвокаты могут объединяться на законных основаниях для осуществления своих прав и обязанностей.

Наибольший интерес представителей научного сообщества сегодня прикован к такой организационной форме адвокатской деятельности, как адвокатское бюро. Основные положения, регулирующие порядок создания и функционирования адвокатских бюро, на нормативно-правовом уровне закреплены в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». Так, в соответствии с положениями статьи 23 обозначенного документа, инициация процесса создания адвокатского бюро может иметь место только при условии наличия волеизъявления от двух и более лиц, которые обладают официальным статусом адвоката [1].

В теории зачастую встречаются подходы, предлагающие подразделять процесс создания адвокатского бюро на три основных, взаимосвязанных между собой этапа. На наш взгляд, такой подход позволяет наиболее полным образом рассмотреть особенности и содержание обозначенного процесса. В связи с этим, предлагаем в данном исследовании отталкиваться именно от него.

Так, первый этап называется предварительным, так как в рамках него принимается решение о создании адвокатского

бюро. Такому решению предшествует поиск адвокатов, которые заинтересованы в образовании бюро, обсуждение с ними основных аспектов и направлений деятельности, а также иных организационных вопросов. В случае, если по окончании таких обсуждений два или более адвокатов приходят проявляют свою волю на создание адвокатского бюро, наступает второй этап.

Второй этап, именуемый процессуальным или промежуточным, в отличие от первого, предполагает осуществления большого массива различных юридически значимых действий, некоторые из которых обладают процессуальным характером. К числу таких действий можно отнести составление устава, в соответствии с которым в будущем бюро будет осуществлять свою целевую деятельность, а также партнёрского договора [3].

Отечественный законодатель предоставил адвокатом широкие возможности по определению различных аспектов деятельности бюро, что находит своё отражение в отсутствие строгих требований, предъявляемых к содержанию устава. В тоже время, ряд обязательных требований, распространяющих своё влияние на данный документ, всё же находит своё закрепление на законодательном уровне. Так, в устав адвокатского бюро в обязательно порядке включаются сведения, указывающие на:

- 1) правовой статус адвокатского бюро;
- 2) назначение деятельности адвокатского бюро, а равно её предмет;
- 3) особенности и порядок регулирования имущественных отношений, возникающих между адвокатами-партнёрами по вопросам, связанным с имуществом адвокатского бюро;
- 4) членский (партнёрский) состав;
- 5) порядок, в соответствии с которым адвокатское бюро может быть реорганизовано в будущем [4].

Третий этап — завершающий, ставит перед собой задачи в виде осуществления всех остаточных процессуальных и юридически значимых действий, необходимых для окончания про-

цесса создания адвокатского бюро. К числу одного из наиболее важных таких действий следует относить государственную регистрацию бюро. Государственная регистрация выступает в качестве юридического факта, посредством которого официально подтверждается и легализуется образование адвокатского бюро. Полномочиями по государственной регистрации обозначенного юридического факта обладает только Министерство юстиции Российской Федерации, территориальные подразделения которого осуществляют приём всех необходимых документов у адвокатов и выносят соответствующее решение [5].

В контексте рассмотрения вопроса об особенностях функционирования адвокатского бюро, на наш взгляд, наибольший интерес представляют принципы, на основании которых оно осуществляется. Всего выделяется пять таких принципов:

1) предварительная определённость, подразумевающая, что деятельность адвокатского бюро осуществляется на основании того порядка и тех правил, которые заранее были согласованы адвокатами, даже в тех случаях, если речь идёт об определении полномочий и компетенций руководящих органов и управляющего;

2) добровольность, не допускающая принудительного воздействия на адвокатов, с целью склонения их к вступлению в адвокатское бюро;

3) срочность, которая указывает на временный характер деятельности адвокатского бюро, заранее согласованный между партнёрами, возможность его ликвидации, реорганизации и преобразования;

4) принцип некоммерциализированного характера деятельности адвокатского бюро, запрещающий адвокатам-партнёрам заключать договоры об оказании юридической помощи до того момента, пока оно не прекратит свою законную деятельность;

5) добросовестность, указывающая обязанность каждого адвоката, состоящего в бюро, осуществлять свою деятельность в соответствии с теми нормативными и этическими правилами, которые регламентированы нормами действующего законодательства, в том числе, при взаимодействии не только с клиентами, но и партнёрами [2].

Таким образом, адвокатское бюро, как организационная форма деятельности адвокатов, обладает достаточно уникальным характером, который находит своё проявление в порядке его создания и функционирования. Произведённое нами исследование позволило выделить три этапа создания адвокатского бюро:

1) предварительный;

2) процессуальный;

3) завершающий.

Кроме того, было определено пять основополагающих принципов деятельности адвокатского бюро:

1) предварительная определённость;

2) добровольность;

3) срочность;

4) принцип некоммерциализированного характера;

5) добросовестность.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.
2. Гурбанова, Н.Х. Актуальные вопросы квалифицированной юридической помощи на постсоветском пространстве / Н.Х. Гурбанова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2020. — № 3. — С. 257–269.
3. Дворник, О.И. Правовой статус адвокатского бюро / О.И. Дворник // Уральский научный вестник. — 2023. — № 3. — С. 162–168.
4. Коржова, Т.А. Адвокатское бюро: порядок создания и принципы работы / Т.А. Коржова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. — 2023. — № 1. — С. 523–527.
5. Сорокин, А.В. Особенности социального взаимодействия адвокатов в разных видах адвокатских образований / А.В. Сорокин // International Law Journal. — 2022. — № 8. — С. 47–50.

Особенности проведения осмотра места происшествия в преступлениях против жизни и здоровья

Ибрагимова Аделина Мехмановна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В работе рассмотрены некоторые особенности проведения осмотра места происшествия при преступлениях против жизни и здоровья. По результатам проведённого анализа автором установлено, что тактика проведения осмотра места происшествия по преступлениям против жизни и здоровья в целом совпадает с тактикой осмотра места происшествия других преступлений. Доказано, что осмотр места происшествия по названной категории дел имеет существенное значение, так как проведение данного следственного действия позволяет собрать значительную доказательственную базу. Кроме этого, при проведении исследования

установлены типичные рекомендации, которые требуется соблюдать следователю либо дознавателю при проведении осмотра места происшествия по преступлениям против жизни и здоровья.

Ключевые слова: осмотр, осмотр места происшествия, преступления против жизни и здоровья, расследование, тактика.

Features of inspection of an incident scene in cases of crimes against life and health

Ibragimoba Adelina Mehmanovna, student master's degree
Kuban State University (Krasnodar)

The work examines some of the features of conducting an inspection of the scene of an incident in cases of crimes against life and health. Based on the results of the analysis, the author found that the tactics of conducting an inspection of the crime scene for crimes against life and health generally coincide with the tactics of inspecting the scene of other crimes. It has been proven that an inspection of the scene of an incident in this category of cases is of significant importance, since carrying out this investigative action allows us to collect a significant evidence base. In addition, during the study, typical recommendations were established that the investigator or interrogator must follow when conducting an inspection of the crime scene for crimes against life and health.

Keywords: inspection, inspection of the scene, crimes against life and health, investigation, tactics.

Преступления против жизни и здоровья являются наиболее опасными преступными деяниями, так как направлены против личности. Расследование уголовных дел названной категории противоправных деяний содержит в себе обилие различных следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Однако первостепенное является осмотр места происшествия, так как проведение данного следственного действия позволяет собрать значительную доказательственную базу. Следует согласиться с мнением Т. А. Чистикиной о том, что раскрытие преступлений против жизни и здоровья человека в первую очередь зависит от того, как своевременно и квалифицированно проведены первоначальные следственные действия [1].

Проведение рассматриваемого следственного действия направлено на установление, фиксацию и исследование обстановки и места результата преступного деяния, позволяющего в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия, а также о других значимых обстоятельствах события [2]. Проведение осмотра места происшествия должно сопровождаться фото- и (или) видеозаписью, с обязательным детальным составлением схем осматриваемой территории (объекта), их расположением, а также все находящиеся там предметы, выявленные следы с их полным и конкретным описанием (размеры, цвет и т.п.) [3].

Тактика проведения следственного осмотра места происшествия, особенно по преступлениям против жизни и здоровья, имеет важное значение для правильного собирания доказательственной базы. В случае нарушения тактических рекомендаций проведение подобного следственного действия может привести к повреждению или исчезновению доказательств.

Традиционно осмотр места происшествия делится на три самостоятельных стадии: подготовительный; рабочий (или следственный); заключительный. Каждый названный этап сопровождается тактическими особенностями, который должен придерживаться следователь (дознаватель).

В рамках подготовительного этапа следователю необходимо проконтролировать, чтобы следственно-оперативная группа была в полном составе, чтобы все члены группы имели при себе

необходимые для работы принадлежности (даже такие мелочи, как авторучка и блокнот). Чтобы сам следователь имел при себе полный пакет необходимых процессуальных бланков.

При выезде на место происшествия следователю (дознавателю) необходимо осуществлять руководство следственно-оперативной группой, определять порядок её работы, обеспечивать согласованные действия всех её членов, направленные на установление очевидцев, пострадавших и лиц, совершивших преступление, обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления, формирование доказательственной базы.

Затрагивая рабочий этап, требуется отметить, что осмотр места происшествия проводить лично, не перепоручать другим сотрудникам. Следователь либо дознаватель несёт персональную ответственность за качество названного следственного действия.

В случае необходимости следователь (дознаватель) должен давать указания эксперту-криминалисту осуществить предварительное исследование (экспертизу) следов и иных вещественных доказательств для получения розыскной информации о преступниках и других фактах, подлежащих установлению.

При исследовании тактики осмотра места происшествия преступлений против жизни и здоровья требуется отметить, что следователю (дознавателю) в процессе собирания доказательственной базы необходимо обратить внимание на наличие предметов, объектов, свидетельствующих о явных противоестественных действиях на месте происшествия; специфике, локализации и количестве телесных повреждений; наличие следов неэтичных действий с жертвой преступления, трупом; наличие следов применения орудий преступления; наличие на теле виновного лица следов сопротивления/самозащиты; наличие дневников, видеозаписей, медицинских справок/заключений; наличие следов, свидетельствующих о конфликтной ситуации между виновным лицом и жертвой преступления, которая была спровоцирована действиями последнего [4].

Требуется также отметить, что лицу, осуществляющему осмотр, необходимо установить-исследовать типичные осматриваемые в рамках следственного действия такие объекты,

как: участок местности, где обнаружен труп жертвы; где причинены телесные повреждения; где были обнаружены вещественные доказательства, следы их сокрытия; места постоянного проживания [5].

Указанное позволяет отыскать типичные поведенческие особенности и вероятную следовую ситуацию в отношении отдельной взятой категории преступников, совершающих противоправные деяния против жизни и здоровья.

По рассматриваемой категории дел важное значение имеет осмотр трупа. В таких обстоятельствах требуется обязательное участие врача. В процессе производства осмотра места происшествия задачей врача, прибывшего на место происшествия, является установление состояния здоровья пострадавшего, а в случае смерти выявление характерных и значимых следов. Если будет установлено, что пострадавший нуждается в оказании медицинской помощи, то ему необходимо оказать всю возможную в условиях места происшествия первую врачебную помощь.

Для рассмотрения вопросов о механизме образования повреждений на теле потерпевшего, следователю либо дознавателю следует провести сопоставление особенностей подобных повреждений с теми предметами, орудиями, которые были найдены на месте происшествия. Если таких предметов не об-

наружено, следует подумать о возможности образования повреждений от самопроизвольного падения и удара (ударов) о предметы, детали окружающей труп обстановки. Кроме того, следует провести сопоставление характера выявленных повреждений с обнаруженными следами крови для решения вопроса, могло ли образоваться такое количество крови от имеющихся на трупе повреждений [6].

Подводя итог анализу особенностей проведения осмотра места происшествия при преступлениях против жизни и здоровья, можно сделать следующие выводы.

1. Тактика проведения осмотра места происшествия по преступлениям против жизни и здоровья в целом совпадает с тактикой осмотра места происшествия других преступлений.

2. Осмотр места происшествия по названной категории дел имеет существенное значение, так как проведение данного следственного действия позволяет собрать значительную доказательственную базу.

3. Каждый этап осмотра места происшествия имеет свои тактические и организационные особенности.

4. При проведении исследования установлены типичные рекомендации, которые требуется соблюдать следователю либо дознавателю при проведении осмотра места происшествия по преступлениям против жизни и здоровья.

Литература:

1. Чистикина Т. А. Особенности проведения осмотра места происшествия при преступлениях против жизни и здоровья // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № Т13. С. 1601–1605.
2. Волков В. Н., Датий А. В. Судебная медицина: Курс лекций. М., 1997. С. 55.
3. Загорьян С. Г., Деркач М. М. Первоначальный этап расследования преступлений об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 71–76.
4. Бульбачева А. А. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: дис... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 55.
5. Чернышев М. А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 21.
6. Датий А. В. Судебная медицина и психиатрия. Практикум. Учебное пособие. М., 1997. С. 124.

Правовое регулирование цифровых активов в Российской Федерации

Кадим Каррар Джаафар Баддави, студент магистратуры

Научный руководитель: Максименко Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье анализируются правовые и налоговые аспекты управления цифровыми активами и криптовалютами. Трансформации в информационных технологиях и экономике привели к увеличению интереса к цифровым активам, таким как криптовалюты, и возникновению необходимости в их законодательном регулировании. В статье исследовано правовое регулирование цифровых прав в рамках новейшего законодательства РФ в области цифровых финансовых активов и криптовалюты.

Ключевые слова: криптовалюта, биткойны, цифровые финансовые активы, фиатные деньги, цифровой рубль, эмиссионный центр, майнинг, транзакции, криптокошелок, правовое регулирование.

Legal regulation of digital assets in Russian Federation

The article analyzes the legal and tax aspects of managing digital assets and cryptocurrencies. Transformations in information technology and the economy have led to increased interest in digital assets, such as cryptocurrencies, and the need for their legislative regulation. The article exam-

ines the legal regulation of digital rights within the framework of the latest legislation of the Russian Federation in the field of digital financial assets and cryptocurrency.

Keywords: *cryptocurrency, bitcoins, digital financial assets, fiat money, digital ruble, emission center, mining, transactions, crypto wallet, legal regulation.*

Криптовалюты задуманы как новый тип платёжного инструмента с инвестиционным потенциалом. Они позволяют совершать анонимные транзакции, минуя традиционные финансовые институты. Валюта подтверждается через децентрализованные реестры, что исключает третьих сторон. Их стоимость нестабильна, поскольку зависит от интереса пользователей и реакций на новости из мира регуляции и бизнеса, часто становясь объектом спекуляций. Кроме колебаний цен, существуют угрозы потери средств из-за мошенничества, взломов, отсутствия юридической защиты. Анонимность криптовалют также привлекает преступные элементы, что влечёт за собой риски для пользователей и может угрожать финансовой стабильности при расширении использования.

В последнее время криптовалютный рынок испытывает значительный подъём. Аналитические данные указывают, что последние три месяца 2023 года стали рекордными: оборот торгов достиг 10,3 триллиона долларов, что на 53% превышает показатель предыдущего квартала — 6,7 триллиона. В конце 2023 года суточные торги взлетели до \$75,1 миллиарда, что на 92% выше, чем кварталом ранее. Тем не менее, среднегодовой объём оставался на уровне \$59 миллиардов в день, не достигнув результатов предшествующего года на 31%. В списке топ-30 криптовалют произошли значительные перемены. SOL и AVAX выросли в цене, а в число лидеров включились новинки: ICP и NEAR. Значительное увеличение стоимости показали также биткойн и эфир в 2023 году. Несмотря на уменьшение активности на рынке NFT по сравнению с предыдущим годом, его объём составил \$12 млрд. Согласно данным компании Bitriver, в текущем году Россия занята 2-е место в глобальном пространстве криптодобычи, пропустив вперед лишь Соединенные Штаты.

В последние годы Россия меняла своё отношение к криптовалютам. Если в 2014 было запрещено их использование в качестве средства оплаты, то к 2018 году ситуация изменилась. Несмотря на ограничения в использовании криптовалют как средства оплаты, вкладывать средства в них и менять на рубли через специализированные сервисы в России законно.

В 2023 году в России криптовалюты оставались предметом дискуссий с точки зрения законодательства. Несмотря на юридические неопределенности, цифровые валюты востребованы среди населения — каждый десятый житель страны имеет криптоактивы. Регулирование в сфере криптовалют осуществляется на основе Федерального закона «О цифровых финансовых активах» № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года, который устанавливает правила для работы с цифровыми финансовыми активами и допускает их использование в России.

Криптовалюты в законодательстве напрямую не упоминаются, однако их можно отождествить с «цифровыми валютами». Под этим термином подразумеваются электронные данные в системе информации. Они могут использоваться как для оплаты товаров и услуг, так и для инвестиционных целей.

Несмотря на это, криптовалюты не признаются официальной валютой РФ, других стран или в качестве международной валюты. В мире цифровых валют отсутствует центральный регулятор, отвечающий за обязательства перед владельцами таких активов.

В законодательстве различаются понятия цифровой валюты, включая криптовалюты, и ЦФА. Под последними подразумеваются такие цифровые финансовые активы, как денежные требования, управление правами акций, доли владения в частных акционерных компаниях и требования к передаче эмиссионных акций.

В области цифровых финансовых активов (ЦФА) действует эмиссионный центр, который берёт на себя ответственность перед теми, кто вкладывает средства. Это указывает на наличие организации, занимающейся выпуском и регулированием ЦФА. В отличие от этого, в структуре криптовалют обычно не предусмотрено централизованного управляющего органа.

В РФ эмиссию ЦФА обеспечивают компании, внесённые ЦБ РФ в специальный список. На сегодняшний день в число таковых входят: Сбербанк, Альфа-Банк, а также компании «Атоммайз», «Лайтхаус» и ООО «Системы распределенного реестра». Эти операторы имеют право на продажу ЦФА через собственные платформы, но продавать они могут только активы собственной эмиссии.

В России отсутствуют официальные криптобиржи, обеспечивающие комплексные услуги по работе с цифровыми активами.

Криптовалюты в РФ приравниваются к активам [2]. Такое решение принято на уровне судебных инстанций, включая Верховный Суд [3]. Это означает, что в случае финансового краха они могут быть включены в списки для распределения между кредиторами [4]. Также их можно отобрать для погашения долгов по решению суда [5]. Тем не менее, ведение операций с криптовалютами, включая их создание и займы, не запрещено текущими законами.

Согласно статье 14 Закона № 259-ФЗ от 31.07.2020, криптоактивы не могут использоваться как оплата внутри страны для резидентов, пребывающих в стране более 183 дней в году. Однако, вне границ РФ, они могут служить как средство расчетов, так и для инвестиционных целей. Законное использование валюты в цифровой форме при покупке товаров и услуг возможно для нерезидентов за пределами России [6].

При осуществлении расчетов в криптовалюте в РФ, важно в контракте отметить, что транзакции происходят за границей страны. Договор должен содержать данные о криптокошельках обеих сторон и сети для трансферта средств. Это позволит минимизировать риски с «грязной» криптой.

По информации Федеральной налоговой службы, сделки с фиатными деньгами, касающиеся криптовалют, подпадают под законодательство о валюте. Они должны проходить через

банковские счета резидентов, учрежденные банками с соответствующей лицензией. Спецификации Центрального банка касаются операций сверх 600 тыс. рублей. В банк необходимо предоставить соответствующие документы и объяснения, отражающие суть транзакции [7].

Цифровые валюты находятся под пристальным вниманием Центробанка РФ, поскольку они могут использоваться для незаконных целей, включая финансирование экстремизма и легализацию противоправных доходов. Транзакции, связанные с электронными деньгами, в финучреждениях подвергаются строгому контролю и могут вызвать подозрения, влекущие за собой возможную блокировку счетов и необходимость объяснения своих действий [8].

В настоящий момент завершается разработка законодательных инициатив, касающихся нормирования майнинга. Проект № 237585–8 уже передан в Госдуму, и ведутся работы над версией этого документа. Эксперты прогнозируют утверждение закона в текущем году. Кроме того, Ассоциация промышленного майнинга занимается разработкой налоговых предложений для этой сферы.

Обсуждается нововведение в виде специального регулятивного поля, инициированного Минфином и ЦБ РФ. Это поле позволит обменивать криптовалюту на национальную валюту определенным категориям лиц: тем, кто занимается добычей цифровых активов, и субъектам, ведущим международную коммерцию с расчётами в крипте. Обмен осуществим через зарубежные платформы или через специально разработанную систему во время проведения эксперимента.

Уже в 2023 году цифровая версия российской валюты перешла от теории к практике. С 1 августа 2023 г. действуют новые законы, официально вводящие цифровой рубль в юридическое пространство. Планы по внедрению уже опубликованы. В 2024 году банки начнут работать с электронной валютой, а к 2025 году к системе подключатся и другие компании.

11 марта 2024 года президент В. Путин утвердил закон № 45-ФЗ, разрешающий использовать цифровые активы для международных платежей. Это включает утилитарные цифровые права и комбинированные цифровые инструменты. Изначально закон

был направлен на улучшение рабочих процессов на финансовых площадках, но затем его расширили, допуская трансграничные платежи с такими активами, кроме зарубежных ЦФА. Центробанк и Росфинмониторинг выступили против включения иностранных ЦФА в внешнеэкономические операции.

Внешнеторговые расчеты России будут переведены на цифровые активы. Это новшество позволит обойти ограничения, наложенные на Россию, и улучшит торговлю с союзными государствами. В качестве гарантии для таких активов могут выступать различные ценные ресурсы, например, металлы или сельскохозяйственная продукция.

Центральный банк получит полномочия для регулирования операций с цифровыми активами по договорённости с госорганами. Возможностями ЦБ станут:

— определение условий для операций с цифровыми правами;

— введение ограничений на выполнение этих операций.

ЦБ обозначит требования к документам для резидентов, участвующих в операциях с цифровыми правами. Обмен информацией также будет урегулирован. Регулятор сможет запрашивать данные о конечных владельцах у эмитентов цифровых финансовых активов (ЦФА) и у операторов систем, где происходит выпуск ЦФА.

Развитие законов, касающихся цифровой экономики, включая защиту данных и безопасность при проведении онлайн-операций с финансами, а также улучшение законодательства в отношении электронных активов, способствует уменьшению рисков в экономической сфере страны.

Развитие законодательства в сфере цифровой экономики способствует созданию благоприятной экосистемы для развития стартапов и инновационных проектов, поскольку усовершенствование правового регулирования электронных активов и цифровой экономики содействует росту конкурентоспособности и возможностей для предпринимательства. Кроме того, улучшенные законы по защите данных и безопасности онлайн-операций с финансами способствуют снижению рисков для бизнеса и конечных потребителей, что ведет к укреплению стабильности и долгосрочной устойчивости экономики страны.

Литература:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 22.03.2024).
2. Пункт 10 ст. 8 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». // Гарант: справ.-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/12164203/31de5683116b8d79b08fa2d768e33df6/> (дата обращения 22.03.2024).
3. Определение Верховного Суда РФ от 2 февраля 2021 г. № 44-КГ20–17-К7. // Юридическая информационная система «Легалакт». — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-02022021-n-44-kg20-17-k7-2-28862019/> (дата обращения 22.03.2024)
4. Статья 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». // Президент России: офиц. сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18779> (дата обращения 22.03.2024)
5. Пункт 4 ст. 68 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». // Гарант: справ.-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/12156199/6cf34816dc52ae8870d524b8ed6399a5/> (дата обращения 22.03.2024).
6. Пункты 5–7 ст. 14 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // Гарант: справ.-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/74451466/> (дата обращения 22.03.2024).

7. Письмо ФНС России от 3 октября 2016 г. № ОА-18-17/1027. // Гарант: справ.-правовая система. — URL: <https://base.garant.ru/71584452/> (дата обращения 22.03.2024).
8. Письмо Банка России от 16 марта 2022 г. № 019-12/1796. // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417313/ (дата обращения 22.03.2024)
9. Законопроект № 237585-8 «О внесении изменений в Федеральный закон »О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации« (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу)» // Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения 22.03.2024)
10. Федеральный закон от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальное опубликование правовых актов: офиц. сайт. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202403110010?index=1> (дата обращения 22.03.2024)
11. Изотов Юрий Германович. Теория криптовалют: монография / Ю. Г. Изотов, М. В. Лушникова. — М.: Проспект, 2022. — 314 С.

Опыт правового регулирования цифровых активов в международном законодательстве

Кадим Каррар Джаафар Баддави, студент магистратуры

Научный руководитель: Максименко Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент
Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье проводится исследование правового регулирования криптовалют и цифровых активов в законодательстве различных стран. Были изучены глобальные тенденции, а также выявлены преимущества и недостатки применения криптовалюты в экономической и правовой сферах. В мире возникла потребность в упорядочении отношений в сфере обращения виртуальных активов, то есть привлечение государства к урегулированию этих правоотношений для установления «правил игры» для участников обращения криптовалюты и других виртуальных активов, а именно разработки соответствующего правового обеспечения этой сферы.

Ключевые слова: правовое регулирование, законодательство, технологии распределения реестра, токены, криптовалюта, цифровые активы, отношения в сфере виртуальных активов.

Experience in legal regulation of digital assets in international legislation

The article conducts a study of the legal regulation of cryptocurrencies and digital assets in the legislation of various countries. Global trends were studied, and the advantages and disadvantages of using cryptocurrency in the economic and legal spheres were identified. There is a need in the world to streamline relations in the sphere of circulation of virtual assets, that is, to involve the state in the settlement of these legal relations in order to establish the «rules of the game» for participants in the circulation of cryptocurrency and other virtual assets, namely the development of appropriate legal support for this area.

Keywords: legal regulation, legislation, registry distribution technologies, tokens, cryptocurrency, digital assets, relations in the field of virtual assets.

Цифровые или «виртуальные» валюты создают серьезные проблемы для государственных, финансовых и юридических учреждений из-за своей нефизической природы и относительной анонимностью по отношению к физической валюте. Эти атрибуты делают эту форму обмена чрезвычайно изменчивой и привлекательной для преступников. Поэтому многие страны для предупреждения преступлений с использованием цифровых валют приняли законы, регулирующие, а в некоторых случаях и ограничивающие их использование, в пределах своих юрисдикций.

Руководства по соблюдению международных правовых и нормативных требований по регулированию цифровой валюты, в основном выпускаемые центральными банками, оказывают сильное влияние на производство, распространение и ис-

пользование цифровой валюты. Соблюдение этих нормативных требований помогает юристам практикам в области бизнеса, права и технологий разрабатывать, внедрять, управлять и развивать стратегию, практику и процедуры, обеспечивающие выполнение деятельности, связанной с цифровой валютой [1].

В разных юрисдикциях сформировался и продолжает формироваться комплекс законов, регулирующих цифровые валюты, а также возникают новые юридические требования, направленные непосредственно на цифровую валюту. Это влечет за собой максимизацию ценности цифровой валюты, а также минимизацию риска неблагоприятных правовых последствий для участников финансовых рынков.

Все больше юрисдикций, таких как Канада, Австралия, остров Мэн, Нью-Йорк, Калифорния разрабатывают юридические ини-

циативы, специально направленные на правовое регулирование цифровой валюты. Многие вносят изменения в законодательство для более четкого, чтобы более четко и непосредственно рассматривать цифровую валюту и ее приложения. Даже в тех юрисдикциях, где такие инициативы не реализуются, цифровая валюта уже подчиняется большому и сложному набору юридических обязательств, установленных действующим законодательством, включая договорные, коммерческие транзакции, уголовные, имущественные и правозащитные требования. Практически каждая категория права уже оказывает влияние на виртуальные валюты и их использование. Усилия по соблюдению правовых норм необходимы всем членам сообщества цифровых валют, начиная от случайных пользователей и заканчивая более активными членами глобального сообщества виртуальных валют. В мире цифровой валюты соблюдение правовых норм является жизненно важной и сложной проблемой, которая уже существует и нуждается в усиленном внимании [2].

В общем отношении к цифровой валюте можно разделить на три категории:

1) активное наблюдение и руководство развитием цифровой валюты. Посредством введения законов и нормативных актов для ограничения и надзора за разными субъектами цифровой валюты, регулирования использования новых финансовых технологий и инструментов. Среди стран, придерживающихся такой политики являются Япония и Германия — наиболее яркие примеры положительного отношения к цифровым валютам. Закон Японии о регулировании капитала был пересмотрен и введен в действие в 2017 году, а соответствующая система управления была улучшена. Налоговое законодательство Германии было пересмотрено в связи с проведением торговых операций с виртуальными деньгами. Кроме Японии и Германии, Австралия, Канада, Индия также положительно относятся к цифровой валюте.

2) «стоять на месте». Примером является Франция, которая напоминает инвесторам о возможных рисках цифровой валюты с помощью указаний и предупреждений, не поддерживает развитие цифровой валюты и не запрещает ее обращение, а принимает либеральную позицию «подожди и смотри». Центральный банк Франции не раз публично заявлял о своем намерении создать новую лабораторию инноваций в надежде на сотрудничество с большим количеством стартапов в области блокчейна. Но в то же время Центральный банк Франции постоянно предупреждал инвесторов о рисках, связанных с виртуальной валютой, чтобы инвестиции в цифровую валюту не мешали внутреннему финансовому рынку.

3) запретить операции с цифровой валютой и стабилизировать существующую среду финансового рынка. Многие страны, к примеру, Таиланд, отрицательно относятся к цифровой валюте. С одной стороны, они отказываются признавать правовой статус цифровой валюты, с другой — формулируют правила и политику регулирования цифровой валюты. Большинство стран начали создавать специальные исследовательские группы для изучения перспектив развития, правового регулирования и других аспектов цифровой валюты [3].

В настоящее время существуют относительно полные и системные практики по цифровой валюте, такие как проект «Jas-

perUbin» денежно-кредитного управления Сингапура и Банка Канады, «Libra», реализован Facebook и «Petro» из Венесуэлы. Проект выпуска глобальных стейблкоинов «Libra» стал катализатором глобальной активности. Так, на начало 2019 года более 60 центральных банков во всем мире изучали вопрос выпуска цифровых валют центральными банками (ЦВЦБ), а в середине 2020 года Центральный банк Китая начал тестирование цифрового юаня. Эта серия практик цифровой валюты подтвердила перспективу развития «децентрализации» цифровой валюты, но также выявила и ряд проблем [4].

С постоянным развитием сети Интернет мобильные платежи становятся все более популярными и безбумажная цифровая валюта постепенно показывает свои преимущества. При условии суровой конфиденциальности, бесплатных платежей, прозрачности и нейтралитета, вопросы эффективного контроля за цифровой валютой и предотвращения использования преступниками цифровой валюты для отмывания денег и другой преступной деятельности, стали важным фактором, ограничивающим легализацию цифровой валюты. Хотя во многих странах постоянно проводятся исследования, результаты которых очень плодотворны, полной и четкой правовой системы, и полного набора мероприятий регулировки цифровой валюты все еще нет, и нам еще придется пройти длинный путь в сфере надзора за цифровой валютой.

В результате проведенного Артемовым Н. социально-правового исследования [5, с. 128] выяснилось, что не существует единой стратегии правового регулирования виртуальных валют, влияющее на их восприятие получателями. Это заключение основанное на сравнительном анализе правового регулирования обращения криптовалют в таких странах, как Япония, США и Швейцария. Несогласованность правового регулирования наблюдается не только между разными странами, но и внутри одного государства, что подтверждается ситуацией в США и Швейцарии. В данное время в Японии наиболее эффективная система государственного регулирования обращения криптовалют [6].

В настоящее время правовые акты, регулирующие деятельность в сфере цифровых валют, действуют на Мальте, в Лихтенштейне, Финляндии и Гибралтаре, а в рамках ЕС планируется принятие специального регламента о рынках цифровых валют.

Мальтийский закон от 1 ноября 2018 года «О виртуальных финансовых активах» (Virtual Financial Assets Act) представляет собой пример наиболее детализированного регулирования в сфере денежных активов. Данный закон разграничивает четыре типа активов, неразрывно зависящих от DLT (Distributed Ledger Technology) технологии распределенного реестра или используют технологию (DLTasset) — виртуальные денежные активы, электронные средства, денежные инструменты и виртуальные токены. Виртуальные финансовые активы определяются как любая форма записи цифрового носителя, используемые как средство обмена, учета или хранения стоимости, являющиеся электронными деньгами, виртуальным токеном или финансовым инструментом. Под виртуальным токеном понимается утилитарный токен, полезность, ценность или применение которого ограничено исключительно приобретением товаров (услуг) или исключительно платформой (сетью платформ) DLT, в рамках которой (которых) был выпущен токен. При наличии

возможности конверсии в другой криптоактив виртуальный токен рассматривается для целей регулирования как тип криптоактива, в какой может быть конвертирован виртуальный токен. Деятельность поставщиков виртуальных финансовых услуг (ВФУ) лицензируется Управлением финансовых услуг Мальты. Поставщики ВФУ обязаны придерживаться свода правил Управления финансовыми услугами Мальты (MFSA) виртуальными финансовыми активами. Для раскрытия информации инвесторами используется так называемая «Белая книга» — документ, в котором содержится информация об ICO (криптовалюта), показывающая идеи, назначения и преимущества продукта, этапы и сроки его реализации, порядок размещения токенов и расходы, связанные с ICO — необходимая для информированного принятия решений инвесторами с учетом характера деятельности эмитента и специфики виртуальных финансовых активов. Закон о виртуальных финансовых активах содержит развернутые требования к содержанию «белой книги», подлежащая одобрению MFSA и действительна в течение шести месяцев после такого одобрения [7].

Закон Лихтенштейна от 3 октября 2019 года «О токенах и поставщиках услуг доверенных технологий» (Gesetz über Token und VT-Dienstleister) устанавливает гражданско-правовые основы выпуска и обращения токенов с использованием доверенных технологий, а также порядок регулирования поставщиков услуг доверенных технологий и надзора за их деятельностью. Доверенные технологии — технологии, позволяющие обеспечить целостность токенов, четкое распределение токенов по уникальным идентификаторам и передачей токенов. Закон применяется ко всем поставщикам услуг доверенных технологий, генерирующих или выпускающих токены в Лихтенштейне, или в случаях, когда стороны сделки с токенами предусматривают ее применение. Поставщики услуг доверенных технологий обязаны зарегистрироваться в Управлении финансового рынка Лихтенштейна [8].

Финский закон «О поставщиках услуг виртуальных валют» предусматривает 1 мая 2019 года для поставщиков виртуальных валют обязанность по регистрации в управлении финансового надзора. Поставщики виртуальных валют должны соблюдать ряд требований, связанных с соблюдением законодательства, сегрегации и защиты активов клиентов, требования к кибербезопасности, планами непрерывности деятельности и восстановления в случае сбоев информационных систем, а также поставщики виртуальных валют обязаны уведомлять орган таможенного контроля о счетах клиентов [7].

В Гибралтаре положения «О финансовых услугах (поставщики технологии распределенного реестра)» 2020 года, при-

нятое на основании закона «О финансовых услугах» 2019 года предполагает для поставщиков услуг DLT (услуги с использованием DLT для хранения или передачи причитающейся другим лицам стоимости) долг регистрации в Гибралтарской комиссии финансовых услуг. Комиссия до принятия решения о регистрации поставщика услуг DLT должно оценить характер и сложность предполагаемой бизнес-модели, продуктов и услуг, а условием регистрации и дальнейшей деятельности, является соблюдение поставщиком услуг DLT ряда регуляторных принципов (честности, добросовестности, адекватности финансовых и нефинансовых ресурсов, наличие систем предотвращения и обнаружения финансовых преступлений) [8].

В России к цифровым активам относятся: криптовалюта, цифровые финансовые активы и цифровой рубль.

Российская Федерация первая в мире создала законодательную базу, позволяющую внедрить цифровую валюту Центрального банка. С 01.08.2023 г. вступил в силу закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], содержащий правовые основы для осуществления операций с цифровым рублем и вносящий поправки в действующие законы о национальной платежной системе (закон № 161-ФЗ от 27.06.2011 г.), о Центральном Банке Российской Федерации (закон № 86-ФЗ от 10.06.2002 г.), о банкротстве (закон № 127-ФЗ от 26.10.2002 г.), о банках (закон № 395-1 от 02.12.1990 г.) и др. Законом № 340-ФЗ установлено, что платформа цифрового рубля — это информационная система, посредством которой взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, ее участники и пользователи в целях совершения операций с цифровыми рублями. Оператором платформы назначен Центральный Банк Российской Федерации, который должен установить правила платформы цифрового рубля своими нормативными актами.

Почти сразу после принятия закона № 340-ФЗ о цифровом рубле было запущено тестирование новой формы валюты. К тестированию на реальных операциях было допущено более 13 банков и 30 торговых точек в 11 городах России.

Любое законодательство, принятое в отрасли цифровых валют, должно быть конкретным, ориентированным на будущее и учитывать инновации и технологические разработки. Отдельно следует подчеркнуть особый характер цифровой валюты, который не имеет условную территориальную привязку в связи с распространением в электронной форме. Таким образом, любое правовое регулирование (независимо от его статуса — национальное или наднациональное) в перспективе является экстерриториальным.

Литература:

1. Digital Currency. Financial consume agency of Canada. 19 Jan 2018. Режим доступа: <https://www.canada.ca/en/financial-consumer-agency/services/payment/digital-currency.html> (Дата обращения 14.02.2024).
2. Konrad Krasuski, Crypto Traders Protest Poland's Tax Decision. Bloomberg. 09 Apr 2018. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-04-09/crypto-traders-protest-as-poland-wants-tax-from-all-transactions>. (Дата обращения 14.02.2024).
3. Harwood-Jones M. (2019) Digital and Crypto-Assets: Tracking Global Adoption Rates and Impacts on Securities Services // Journal of Securities Operations & Custody. Vol. 12, No 1. P. 49–57. Режим доступа: <https://hstalks.com/article/5312/digital-and-crypto-assets-tracking-globaladoption/> (Дата обращения 14.02.2024)

- Overall J., Adams D. (2019) Stablecoins: A Global Overview of Regulatory Requirements in Asia Pacific, Europe, the UAE and the US. Clifford Chance. Режим доступа: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2019/09/stablecoins-a-global-overview-of-regulatory-requirements-in-asia-pacific-europe-the-uae-and-the-us.pdf> (Дата обращения 14.02.2024).
- Artemov N. El modelo de regulación legal de la circulación de monedas virtuales: La investigación sociológica y legal / N. Artemov, L. Arzumanova, A. Sitnik, Y. Smirnikova, S. Zenin // JURÍDICAS CUC, 2020, vol. 16, no. 1, pp.127–144. DOI: <https://doi.org/10.17981/juridcuc.16.1.2020.05>.
- Houben R., Snyers A. (2020) Crypto-Assets: Key Developments, Regulatory Concerns and Responses. Policy Department for Economic, Scientific and Quality of Life Policies Directorate General for Internal Policies. European Parliament. Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/648779/IPOL_STU\(2020\)648779_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2020/648779/IPOL_STU(2020)648779_EN.pdf) (Дата обращения 14.02.2024).
- President's Working Group on Financial Markets (PWG) (2020) Statement on Key Regulatory and Supervisory Issues Relevant to Certain Stablecoins. 23 December. Режим доступа: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm1223>. (Дата обращения 14.02.2024).
- Regulation of Cryptocurrency Around the World. The Library of Congress. Режим доступа: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/llglrd/2018298387/2018298387.pdf> <https://tile.loc.gov/storage-services/service/l1/llglrd/2018298387/2018298387.pdf> (Дата обращения 14.02.2024).
- Закон РФ от 24.07.2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Консультант. Правовая навигационная система [Электронный ресурс]. Режим доступа: (Дата обращения: 14.02.2024)

Отдельные вопросы квалификации преступлений, совершенных по неосторожности

Карпусенко Кирилл Константинович, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается проблема квалификации преступлений, совершенных по неосторожности, рассматриваются признаки составов преступлений, проводится разграничение со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: уголовный закон, состав преступления, неосторожное преступление.

В отечественном уголовном законе наряду с умышленными преступлениями против личности, а именно против жизни и здоровья, таких как убийство, доведение до самоубийства, стоят также неумышленные преступления, к которым относятся причинение смерти по неосторожности, предусмотренное статьей 109 УК РФ, и причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, предусмотренное статьей 118 УК РФ. Следует указать, что это единственные преступления данной главы, совершаемые лицами неумышленно, что отражается и в санкции данных деяний.

Так, санкция ч. 1 ст. 109 УК РФ предусматривает наказание, в том числе и лишение свободы на срок до двух лет, что позволяет отнести данное преступление к категории преступлений небольшой тяжести, несмотря на то, что непосредственным объектом, охраняемым данной нормой, является сама жизнь человека. Санкция рассматриваемого преступления меньше, чем, например, санкция ч. 1 ст. 112 УК РФ — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, которая предусматривает, в том числе лишение свободы на срок до трех лет, при этом оба преступления относятся к категории преступлений небольшой тяжести.

В этой связи следует сделать вывод, что столь небольшая санкция, продиктована в первую очередь тем фактом, что указанное преступление может быть совершено не иначе как по неосторожности. Позиция законодателя в этой части понятна, но сложно назвать ее справедливой и обоснованной. Не смотря на отсутствие умысла, направленного на причинение смерти, данное деяние несравненно более общественно опасное, чем

умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью или один из квалифицированных составов кражи.

Такая повышенная общественная опасность продиктована общественно-опасным последствием в виде смерти потерпевшего лица. Жизнь человека, как невозполнимое благо человека, должна охраняться более строго, чем материальные блага или здоровье человека, поскольку посягательство на жизнь более опасно. Жизнь является самым важным из всех социальных и правовых благ личности, ибо все остальные права, свободы и обязанности утрачивают смысл и значение в случае гибели человека [2].

Статья 109 УК РФ в своей структуре имеет как квалифицированный состав, предусмотренный частью 2 — причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, так и особо квалифицированный состав, предусмотренный частью 2 — причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. Следует отметить, ч. 2 ст. 109 УК РФ предусматривает специальный субъект преступления, который в силу служебного или должностного положения, а также в силу специальности или профессиональной деятельности наделен какими-либо специальными обязанностями. Согласно Обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 от 25.11.2015, под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица

к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

При этом в данном обзоре отсутствует подробное описание, в какой форме такие правовые предписания должны быть, должны ли они носить рекомендательный характер или содержать императивные нормы, на какой круг лиц данные предписания должны распространяться, должен ли виновный быть с ними ознакомлен, знать их содержание или сам факт существования подобных предписаний уже порождает обязанность виновного знать их [4].

Сложившаяся ситуация позволяет правоприменителю трактовать данную норму на свое усмотрение, квалифицировать действия виновного как ч. 2 ст. 109 УК РФ и в случае наличия лишь рекомендательных норм к обязанностям, либо наоборот квалифицировать действия лица по ч. 1 ст. 109 УК РФ, несмотря на наличие правовых предписаний, поскольку лицо с ними ознакомлено не было и как следствие их не соблюдало. Судебная практика по данному вопросу носит разрозненный характер. В этой связи абсолютно точно можно говорить о необходимости издания по данным вопросам акта судебного толкования в виде Пленума Верховного Суда для единообразной квалификации преступлений в подобных случаях [3,210].

Еще сложнее разграничение смежных составов преступлений происходит в случае происшествия несчастного случая при строительных работах, поскольку в таком случае действия (бездействие) виновного следует квалифицировать по ч. 2 ст. 216 УК РФ — нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике

по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов», в том числе, статьей 216 УК РФ, предусмотрена ответственность за нарушение требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов (далее — нарушение специальных правил), которое выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении лицом обязанностей, установленных в нормативных правовых актах, и повлекло наступление предусмотренных указанными статьями последствий [1,43].

Данная статья, как видится, является специальной по отношению к ч. 2 ст. 109 УК РФ, но при этом порождает вопрос относительно перечня «специальных правил», ограничен ли он лишь требованиями охраны труда и правилами безопасности при ведении строительных и иных работ, или простирается куда шире, затрагивая описанные выше «правовые предписания» в области данных видов работ. Позиция Верховного Суда в данной части непонятна. Несмотря на то, что описанные нормы явно представляют собой смежные составы и разграничить их возможно, в том числе, правильно отнес тот или иной документ, связанный с профессиональными обязанностями виновного либо к «специальным правилам», либо к «правовым предписаниям», нигде в настоящий момент такое разграничение не представлено, судебная практика разнообразна и в схожих ситуациях квалификация преступления различается. В вышеописанном пленуме разграничение ч. 2 ст. 109 УК РФ и ч. 2 ст. 216 УК РФ ни в каком виде не приводится, ч. 2 ст. 109 УК РФ никак не упоминается, что по нашему мнению, безусловно негативно отражается на формировании единообразного подхода к формированию судебной практики по преступлениям, предусмотренным ст. 109 УК РФ, которая нуждается в подробном анализе со стороны Верховного Суда РФ и изданию соответствующего пленума.

Литература:

1. Вешняков Д. Ю. Спорные вопросы квалификации нарушений правил охраны труда по признакам субъекта преступления // Законодательство и экономика. 2013. № 3. С. 43.
2. Капинус О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М.: ИД «Буквовед», 2006. 400с.
3. Пестерева Ю. С. Роль Пленума Верховного Суда Российской Федерации в формировании судебной практики // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 4. С. 210.
4. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 304 с.

Женская преступность в Российской Федерации

Корень Элина Николаевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Доронин Геннадий Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор рассматривает и анализирует женскую преступность в РФ. Обращает внимание на ранее нехарактерные для женщин виды преступлений, а также обосновывает актуальность и значимость дальнейшего изучения вопросов, касающихся женской преступности.

Ключевые слова: женская преступность, преступление, насильственные преступления, женщина-преступница, причины и условия, профилактика и предупреждение

В настоящее время женская преступность является крайне острой проблемой, которая присутствует не только в России, но также и в других государствах. Следует отметить, что женская преступность отличается от мужской, она также представляет общественную опасность, однако, как и другие виды преступности, она зависит от событий, происходящих в мире. Хотя и количество женщин, совершающих преступления, обычно меньше, чем количество мужчин, но их деяния также могут иметь серьезные последствия для общества.

Изучением проблем женской преступности занимается большое количество авторов, например, таких как И. В. Волошина, В. С. Грачев, К. А. Демина, Р. Д. Ергизов, В. И. Омигов, В. А. Серебрякова, Я. Р. Мурадова, и другие, однако, женская преступность до сих пор является малоизученной, несмотря на множество работ, посвященных особенностям женской преступности. Так, ряд исследований, связанных со спецификой и профилактикой женской преступности, остаются малоизученными и требуют дополнительных исследований. Именно поэтому дальнейшее изучение женской преступности просто необходимо.

Как верно отмечает М. В. Минстер, «исторически сложившиеся условия жизни мужчин и женщин в обществе различаются в силу различий выполнения основных функций деятельности. Нельзя не учитывать, например, что женщины оказываются менее защищенными психологически от различных осложнений в их жизни. Проявление одних и тех же негативных процессов социальной действительности при воздействии на поведение мужчин и женщин получает неадекватное отражение в их сознании, различное восприятие приводит к различному криминальному воздействию. Для женщин характерна особая восприимчивость к психогенным факторам, связанным с переживаниями личного, интимного, семейного характера» [1, с. 117]. Исходя из этого можно сделать вывод, что женская преступность может проявляться в различных формах, включая убийства, грабежи, мошенничество, наркоторговлю, насилие в семье и другие преступления. Эти действия могут нанести вред не только жертвам, но и всему обществу в целом.

Кроме того, следует обратить и внимание на то, что насильственные преступления ранее не были характерны для женщин и совершались ими в основном в семейно-бытовой сфере, таких преступлений и на сегодняшний день крайне много. Чаще всего жертвами становятся члены семьи, мужья, сожители. Так, в одном из случаев из судебной практики во время ссоры с супругом М. ударила своего мужа ножом, чем причинила его здоровью тяжкий вред. Необходимо отметить, что как в данном случае, так и во многих других случаях насилие в семье со стороны женщины, ее агрессия была вызвана агрессией ее партнера. Так, в данном случае судом было установлено, что в ходе ссоры «мужчина дважды ударил ее кулаком в область лба и один раз в область затылка, после чего она ушла на кухню, где взяла нож. с. пришел к ней и стал приближаться, хотя она говорила последнему не подходить. Она тогда оттолкнула с. от себя,

но последний вновь стал к ней приближаться. В это время она подумала, что с. будет ее бить, в связи с чем ударила с. ножом в область живота и груди» [2].

В последнее время жестокость, насильственные способы разрешения конфликтов, подготовленность преступных актов стали характерными признаками личности современной женщины-преступницы. По данным Росстата за 2017 г. совершили убийство и покушение на убийство 9,3 тыс. человек, из них 1,4 тыс. женщины [3, с. 13]. А также умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершили 4,2 тыс. женщин. Разбой в 2017 г. совершили 0,4 тысяч женщин. Непосредственно женским преступлением является убийство матерью новорожденного ребенка. Следует обратить внимание на то, что до 1994 г. статистика по данному составу преступлений в отдельную категорию не выделялась. С 1994 по 1999 г. среднее количество зарегистрированных детоубийств не превышало 15 в год, в 2001 г. по ст. 106 Уголовного кодекса РФ было зарегистрировано 203 убийства. По данным Федеральной службы государственной статистики число убийств матерью новорожденного ребенка за 2008 г. — 149 случаев; за 2009 г. — 123; за 2010 г. — 103; 2011 г. — 108; 2012 г. — 106; 2013 г. — 97; 2014 г. — 86; 2015 г. — 72; 2016 г. — 77; 2017 г. — 55; 2018 г. — 61, в 2019 г. — 65, в 2020 г. — 70, в 2021–59. Несмотря на снижение количества, данная категория преступлений обладает высокой латентностью — количество не выявленных преступлений в восемь раз превышает количество зарегистрированных фактов [4, с. 109].

Одними же из наиболее распространенных видов женской преступности является кража и мошенничество. Женщины чаще совершают эти преступления из-за финансовых трудностей или других личных причин. Также у женщин может быть больше мотивации для кражи из-за нехватки денег на удовлетворение своих потребностей.

Общество должно обращать внимание на причины и условия, способствующие женской преступности, а также разрабатывать программы и меры по предотвращению преступлений среди женщин, в том числе путем повышения их социальной защищенности, доступа к образованию и трудовым возможностям, а также поддержки женщин, сталкивающихся с насилием и другими проблемами [5, с. 362].

В целом, женская преступность остается серьезной проблемой для общества, и для ее решения необходимо учитывать специфику женского опыта и потребностей, разрабатывать специальные программы и политики, направленные на предотвращение преступности среди женщин и помощь им в социальной реабилитации после отбывания наказания.

Таким образом, актуальность изучения криминологической характеристики и проблем предупреждения женской преступности крайне высока, поскольку женщины составляют значительную часть общего числа преступников и их участие в преступной деятельности увеличивается. Понимание причин и факторов, влияющих на женскую преступность, поможет разработать более эффективные стратегии по ее предотвращению

и реабилитации. Анализ криминологических характеристик женской преступности также позволит выявить специфические особенности и мотивы, которые приводят к совершению преступлений женщинами.

Литература:

1. Минстер М. В. Психофизиологические особенности женщин, осужденных к лишению свободы / М. В. Минстер. — Текст: непосредственный // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2009. — № 319. — С. 117–119.
2. Приговор Первомайского районного суда г. Омска от 25 марта 2016 г. по делу № 1–168/2016 — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://actofact.ru/case-55RS0005-1-168-2016-2016-02-29-2-0/> (дата обращения: 11.04.2024).
3. Антонян Ю. М. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. — Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. — 86 с. — Текст: непосредственный.
4. Канева, А. Р. Понятия, структура, тенденции женской преступности / А. Р. Канева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — №№ 51 (289). — С. 109–112.
5. Волошина И. В., Медведев С. С. Общая характеристика женской преступности в Российской Федерации // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. — 2019. — № 4. — С. 362–365.

Проблемы формирования доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу при производстве дознания

Коркин Павел Васильевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Игнатъева Ирина Леонидовна, старший преподаватель
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассмотрено понятие доказывания, раскрыта сущность собирания доказательств. Особое внимание уделено понятию формирования доказательств. Выделены особенности формирования доказательств в процессе дознания.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, собирание доказательств, дознание, формирование доказательств.

Расследование уголовного дела в форме дознания связано с таким обязательным элементом как доказывание. Оно составляет его основу и реализуется с момента возбуждения уголовного дела до принятия окончательного решения. Нельзя признать дело завершенным, если не собраны все необходимые и достаточные доказательства, доказывающие вину или опровергающие обвинение.

Доказывание в уголовном процессе имеет легальный статус. Его понятие закреплено в ст. 85 УПК РФ, согласно которому доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ. Анализ сущности доказывания позволяет утверждать, что с его помощью происходит установление связей между случившимся событием преступления и иными фактами окружающей действительности.

С помощью доказывания дознаватель устанавливает связи между произошедшим событием и личностью преступника, обстоятельствами совершения преступления. Познание дознавателем события преступления отвечает общим принципам гносеологии и осуществляется с учетом сложившихся традиций познания окружающего мира и законов логики. В стадии возбуждения уголовного дела дознаватель познает факты, осуществляя доказывание. Доказывание носит объективный характер, так как дознаватель только осознает произо-

шедшее и те связи, которые устанавливаются между людьми и этим событием.

Далее в процессе расследования собранные факты позволяют обосновать тезисы, имеющие отношение к произошедшему событию преступления. В судебном заседании суд принимает решение о виновности или невиновности субъекта с помощью собранных в процессе дознания доказательств.

Необходимыми элементами доказывания, обозначенными в ст. 85 УПК РФ, являются собирание (формирование), проверка и оценка доказательств. Каждый из этих элементов составляет единое целое. Без них не может существовать дознание и осмысление факта преступления и оценка совершенного преступного деяния судом.

Первым этапом независимо от стадии судопроизводства является собирание доказательств. Оно представляет собой комплекс действий, которые позволяют представить для изучения и исследования эмпирические материалы. В УПК РФ не содержится легального определения собирания доказательств. В литературе под собиранием понимает комплекс уголовно-процессуальных полномочий по обнаружению, изъятию или получению и процессуальному закреплению доказательств [1].

В процессе дознания собирание доказательств позволяет изучить факты, имеющие отношение к делу и облечь их в процессуальную форму. В таком контексте работа с доказательствами

относится к полномочиям дознавателя как стороны обвинения. Именно дознаватель может изучить источники доказательств, провести их анализ и приобщать к уголовному делу. Однако, уголовно-процессуальное законодательство вовлекает в процесс собирания доказательств сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, подозреваемых, защитника, законного представителя. Они не относятся к стороне обвинения и могут принимать участие в доказывании. Тогда возникает вопрос: как работать с такими сведениями, которые предоставлены не дознавателем, а подозреваемым.

В связи с возникшим препятствием понятие «собирания доказательств» было подвергнуто критике, и рядом ученых была предложена альтернатива. В связи с необходимостью учета действий стороны защиты и стороны обвинения С. А. Шейфером был введен термин «формирование доказательств», точнее отражающий сущность удостоверительно-познавательной деятельности дознавателя и иных участников уголовного процесса со стороны защиты [2].

Особенность этой деятельности состоит в ее цикличности применительно к одному уголовному делу. Первоначально в результате совершения преступления обнаруживаются некоторые следы, имеющие отношение к событию преступления. Первоначально их исследует дознаватель и составляет свое мнение об обстоятельствах совершения преступного деяния. Далее конкретное доказательство фиксируется в материалах дела с помощью различных средств (протокол, видеоматериалы, аудиозаписи, графические схемы, планы и т.д.). В результате использования таких источников первичной информации и средств ее фиксации происходит формирование доказательства.

Механизм формирования доказательств имеет внешнюю сторону и внутреннюю. Внешняя сторона работы с доказательствами очевидна и отражается в процессуальных документах, возникновении вещественных и электронных доказательств. Внутренняя сторона включает в себя мыслительную деятельность дознавателя, которая сопровождает процесс доказывания. Этот процесс протекает по законам логики и сочетает в себе рациональное и чувственное познание, которое использует дознаватель как субъект познания.

Некоторые авторы по-иному смотрят на институт формирования доказательств. Так, по мнению Е. А. Доли, «собирание доказательств» тождественно понятию «формирование доказательств» [3]. Оно включает в себя комплекс действий по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств. Необходимость замены понятия в данном случае объясняется иным смысловым содержанием. Если доказательство собирается, то оно должно предстать в готовом виде. Если доказательство формируется, то оно отражает более глубокую работу с самим доказательством.

Мы поддерживаем вторую точку зрения. Она точнее отражает сложившуюся практику доказывания и работы с доказательствами. При этом она не противоречит сложившейся практике основных этапов доказывания. В таком контексте формирование доказательств включает в себя действия субъектов доказывания по поиску источника информации; ее извлечению; процессуальному закреплению (фиксации) информации.

При формировании доказательств в уголовном процессе дознаватель может использовать следующий комплекс действий:

1) обнаружение доказательств. Для этого дознаватель производит осмотр места происшествия, проводятся ревизии, изучение документов, совершаются иные действия, которые позволяют выявить сведения, имеющие отношение к доказыванию события преступления.

2) фиксацию полученных доказательств процессуальным путем. Для этого применяются специальные средства и приемы, которые позволяют придать документальную форму доказательствам.

3) изъятие доказательств, служащее средством сохранения для суда.

4) сохранение доказательств, которое заключается в принятии мер по сохранению вещественных доказательств, и обеспечение возможности использования на последующих этапах доказывания.

На этапе формирования доказательств важную роль приобретают средства доказывания. Этот инструмент активно используется в доказательственном праве, но не имеет легального определения. В науке уголовного процесса под средствами доказывания понимаются «дозволенные законом действия субъектов доказывания и субъектов представления доказательственной информации, осуществляемые с соблюдением определенного порядка, с целью получения информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу, ее фиксации и удостоверения в форме, позволяющей воспроизведение и восприятие информации на любой стадии уголовного процесса, а также использование в качестве доказательств» [4]. Специфика использования средств доказывания состоит в том, что в его основе лежит рациональный способ познания сведений о преступлении. Выделение отдельных видов средств доказывания является значимым элементом всей системы доказывания.

К средствам доказывания, применяемым в процессе дознания, относятся:

1) следственные действия, предусмотренные гл.гл. 22–26 УПК РФ, которые имеют процессуальную основу. Они являются классическим способом формирования доказательств;

2) назначение и производство судебной экспертизы (гл. 27 УПК РФ). С помощью экспертизы формируются научные знания, позволяющие установить связь между преступлением и его последствиями;

3) процессуальные действия, которые предусмотрены законом для применения в ходе проверки заявлений и сообщений о преступлениях в порядке, предусмотренном гл. 19 УПК РФ;

4) иные средства доказывания, которые носят не процессуальный характер (гипноз, одорология и др.). Эти способы получения информации носят неофициальный характер и не имеют прочной научной основы. Их использование не может быть в полной мере быть подтверждено иными доказательствами. Поэтому их использование носит дискуссионный характер.

Таким образом, доказывание представляет собой деятельность, заключающуюся в познании обстоятельств уголовного дела. Как процесс оно состоит из ряда этапов, первым из которых является собирание доказательств. Оно включает в себя

действия по обнаружению, закреплению и фиксации доказательств. В последующем сведения, полученные дознавателем

в процессе их формирования, будут использованы на последующих стадиях доказывания.

Литература:

1. Диваев А. Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе: учеб. пособие. М., 2018. С. 100.
2. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2008. С. 92.
3. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 2009. С. 20.
4. Лапшин В. В. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики // Студенческий вестник. 2022. № 34–1 (226). С. 57–59.

Проблемы использования показаний свидетелей в уголовном процессе

Косенко Владислав Вадимович, студент

Научный руководитель: Барыгина Александра Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор раскрывает понятие и некоторые виды доказательств в уголовном процессе, а также поднимает проблемы законодательного регулирования доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: уголовный процесс, показания свидетелей, достоверность, допустимость, допрос свидетеля, видео-конференц-связь.

Доказательства имеют высокую ценность в уголовном процессе, поскольку их основным предназначением является установление существенных обстоятельств уголовного дела в целях изобличения лица, совершившего преступление, справедливого разрешения дела по существу и защиты личности от необоснованного, незаконного обвинения и нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Одним из видов доказательств согласно ст. 74 УПК РФ [1] являются показания свидетелей. Свидетель является одной из ключевых фигур в уголовном процессе, а свидетельские показания зачастую играют решающую роль при определении обстоятельств произошедшего преступления. Вместе с тем свидетель, который обманывает следствие или искренне заблуждается в правдивости и достоверности своих показаний, может существенно осложнить расследование преступления, помешать достижению целей правосудия. Всё это указывает на серьезную значимость и важность свидетельских показаний. Однако уже в самом понятии «свидетельские показания», как верно указывает Загорьян С. Г. закрадываются значительные недоработки [3].

В своей научной статье С. А. Новиков очень точно указывает на то, что сегодня не ясно, какие именно сведения, сообщаемые свидетелем, следует относить к его показаниям. Буквальное толкование положений статьи 79 УПК РФ приведет к ошибочному выводу о том, что показания могут быть получены лишь в ходе одного следственного действия — допроса. Между тем анализ статей 192–194 УПК РФ помогает признать показаниями свидетеля и те сведения, которые сообщены им в ходе очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте. Следовательно, статья 79 УПК РФ нуждается в соответствующем уточнении. Причем устранение допущенной неточности

не терпит отлагательства; иначе, к примеру, в случае сообщения свидетелем заведомо ложных сведений в ходе очной ставки или предъявления для опознания его привлечение к уголовной ответственности по статье 307 УК РФ может оказаться весьма проблематичным [4].

Статья 75 УПК РФ устанавливает особые требования к собираемым и в дальнейшем используемым доказательствам для справедливого разрешения уголовного дела по существу. Поэтому, важно, чтобы показания свидетеля были получены в соответствии с установленным законом порядком, но, к сожалению, при их сборании суды и следствие допускают ошибки, которые мы и исследовали.

Современные технологии, право на применение которых введено в УПК РФ, не всегда позволяют решить вопросы о допросе свидетелей с помощью видео-конференц-связи по месту нахождения свидетелей. Нарушение требований УПК РФ ведет к недопустимости показаний свидетеля. К примеру, апелляционным определением Московского городского суда по делу № 10–2402/20172 приговор Савеловского районного суда г. Москвы в отношении К., Ж., В. В., В. Е., А. и И. изменен: исключена из приговора ссылка на показания свидетеля Г. Суд при исключении из доказательственной базы показания свидетеля Г. указал, что при его допросе допущены существенные нарушения ст. 278.1 УПК РФ. В данном случае допрос Г. осуществлялся путем использования системы видео-конференц-связи с учреждением, где Г. содержался под стражей. Соответственно, личность свидетеля Г. устанавливалась сотрудниками следственного изолятора (выделено нами — Н. О.), а не судьей, подписка свидетеля судьей также у него не отбиралась. Указанное нарушение уголовно-процессуального закона послужило исключением показаний свиде-

теля Г. из приговора. Однако, учитывая, что по делу собрано достаточное количество доказательств, суд вынес обвинительный приговор.

И в данном вопросе мы согласны с мнением Осодоевой Н. В., которая в своей научной работе пишет, что представляется необходимым внесение дополнений в УПК РФ, предусматривающих удостоверение личности свидетеля, отобрание подписок свидетеля о предупреждении о наступлении уголовной ответственности не только судом, но и сотрудниками исправительных учреждений, благодаря чему суды смогут применять положения ст. 278.1 УПК РФ при отдаленном расположении исправительного учреждения от суда, что, в свою очередь, не будет вести к затягиванию рассмотрения уголовного дела из-за невозможности допроса лиц, поскольку иногда указанные свидетели могут являться ключевыми, соответственно, сторона защиты будет препятствовать оглашению их показаний в порядке ст. 281 УПК РФ, что, несомненно, приведет к нарушению сроков рассмотрения уголовного дела из-за отложений судебного разбирательства и невозможности реализации положений ст. 6.1 УПК РФ [5].

Суд, оценивая показания свидетелей в качестве доказательств по уголовному делу, может принять решение об их исключении из доказательственной базы, в частности, если в ходе судебного процесса было установлено, что показания свидетеля не согласуются между собой и не подтверждаются иными собранными по делу доказательствами [2]. И здесь речь идет больше о недопустимости показаний свидетеля, а прежде всего об их достоверности

Рассмотрим пример из судебной практики. Так, «в 2021 г. в Ленинском районном суде Санкт-Петербурга было рассмотрено уголовное дело в отношении К., Б., А., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ. К., Б. и А., которые совершили разбой с незаконным проникновением в жилище. На предварительном следствии все свидетели и потерпевшие поясняли, что подсудимые проникли в жилище помимо воли собственников, применили насилие и похитили имущество. В ходе предварительного расследования потерпевший Л. был допрошен 8 раз, Я. — 6 раз, М. — 3 раза, свидетель Г. — 2 раза, их показания были аналогичными, не противоречащими друг другу. Данные показания потерпевшие и свидетель подтверждали также при проведении иных следственных действий — опознаний и очных ставок. Вместе с тем, в судебном заседании потерпевшие Л.,

М., Я. и свидетель Г. давали уже противоречивые показания. Потерпевшие и свидетель в 34 судебном заседании давали показания о том, что подсудимые и иные лица находились в жилище с согласия собственников, какого-либо незаконного проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц не было. Учитывая, что показания потерпевших и свидетеля в названной части не согласуются как между собой, так и с показаниями, данными в ходе предварительного расследования, суд признает показания этих лиц в ходе предварительного расследования как более соответствующие действительности, допустимыми и достоверными доказательствами вины К., Б. и А. в совершении разбоя с незаконным проникновением в жилище. Суд полагает, что показания потерпевших и свидетеля, которые стали отрицать, что подсудимые и иные лица проникли в жилище в отсутствие согласия потерпевших, даны потерпевшими и свидетелем из чувства ложной солидарности с подсудимыми К., Б. и А., при этом показания были даны потерпевшими и свидетелем именно после возмещения потерпевшим ущерба. С учетом вышеизложенного, существенных противоречий между этими показаниями не имеется, каких-либо убедительных причин для оговора потерпевшими и свидетелем подсудимых судом не установлено, вследствие чего не доверять показаниям данных лиц у суда оснований не имеется. Кроме того, эти показания объективно подтверждаются другими исследованными в судебном заседании доказательствами» [6].

Итак, оценка судом достоверности свидетельских показаний неразрывно связана с оценкой личности самого свидетеля и условий формирования свидетельских показаний. Оценивая достоверность свидетельских показаний, необходимо применять не только знания уголовного закона, но и психологии. В приговоре суда должны быть приведены мотивы, по которым одни доказательства по уголовному делу приняты в качестве относимых, допустимых, достоверных и достаточных, а другие — отвергнуты судом.

Таким образом, авторами были подтверждена важность соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства и определены некоторые проблемы использования показаний свидетелей в уголовном процессе, а также пути их решения. Законодательство должно совершенствоваться для более эффективной защиты личности от необоснованного, незаконного обвинения и нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями на 1 апреля 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Еферин А. К. К вопросу об особенностях оценки показаний свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 10. С. 325–331.
3. Загорьян С. Г. Некоторые проблемные вопросы института свидетельских показаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 3 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemnye-voprosy-instituta-svidetelskih-pokazaniy> (дата обращения: 09.04.2024).
4. Новиков С. А. Институт показаний свидетеля в уголовном процессе России: проблемы совершенствования // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-pokazaniy-svidetelya-v-ugolovnom-protsesse-rossii-problemy-sovshenstvovaniya> (дата обращения: 09.04.2024).

5. Осодоева Н. В. К вопросу об установлении личности допрашиваемого лица при производстве допроса свидетелей посредством видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ustanovlenii-lichnosti-doprashivaемого-litsa-pri-proizvodstve-doprosa-svideteley-posredstvom-video-konferents-svyazi-v> (дата обращения: 08.04.2024).
6. Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15 ноября 2021 г. по делу № 1–118/21 // СПС Консультант Плюс.

Молодежная преступность в Российской Федерации

Кузнецова Любовь Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья посвящена анализу молодежной преступности в Российской Федерации, определяемой как совокупность преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 14 до 30 лет. Рассматривается динамика преступлений среди несовершеннолетних и молодежи. Подчеркивается значимость и актуальность проблемы молодежной преступности, требующей комплексного подхода к решению. Особое внимание уделяется характеристике личности молодого преступника, включая типичные психологические черты, такие как социальная деформация, стремление к риску, агрессивность и пренебрежение социальными нормами.

Ключевые слова: молодежная преступность, несовершеннолетние правонарушители, динамика преступности, характеристика личности преступника, профилактика преступности, социальная адаптация, психологические черты, правоохранительные органы, общественное возмущение, расследование преступлений.

В современном мире проблема серийных убийств остается одной из наиболее острых и требующих глубокого анализа в рамках криминалистики и уголовного права. Серийные убийства, характеризующиеся совершением двух или более убийств с определенным перерывом между ними, вызывают общественное возмущение и требуют особого подхода к расследованию и предупреждению.

Понятие «молодежная преступность» обозначает совокупность преступлений, совершаемых лицами молодого возраста. Н. Ю. Жилина отмечает, что молодежная преступность — специфический, но весьма точный индикатор состояния и тенденций развития мотивационных и ценностных структур поведения значительных социальных групп, показатель их реакции на социально экономические трансформации. Распространенность преступлений среди лиц молодежной возрастной группы, их качественные характеристики с определенными коррективами могут расцениваться как прогностические

для всей преступности. Одним из основных критериев отграничения молодежной преступности от иных проявлений преступности является возраст лиц, которые оказываются вовлеченными в преступную деятельность [1].

В соответствии с криминологическими исследованиями Н. Ю. Жилиной, возрастные рамки данной категории правонарушителей обычно варьируются от 14 до 30 лет. Это объясняется периодом социализации личности, когда формируются основные ценности и установки. Однако важно отметить, что внутри данной возрастной категории выделяют две подгруппы: несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) и молодежь (от 18 до 30 лет), каждая из которых имеет свои особенности [1].

Основную категорию преступности составляет подростковая преступность. На портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ представлена статистика числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (рис. 1) [2].

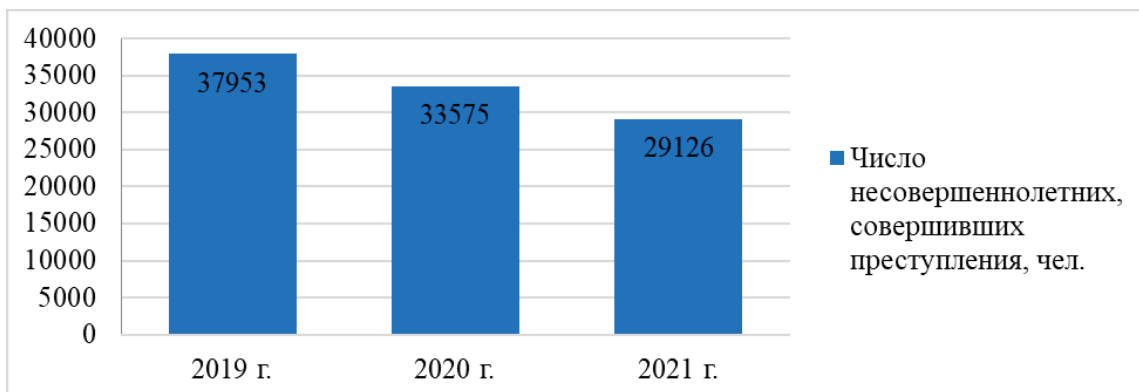

Рис. 1. Динамика числа несовершеннолетних лиц, совершивших преступления

Таблица 1. Число осужденных в возрасте от 18 до 30 лет [3]

Показатель, тыс. чел.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Абсолютное изменение		Темп прироста, %	
				в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.	в 2021 г. к 2020 г.	в 2022 г. к 2021 г.
Число осужденных в возрасте от 18 до 30 лет	195	161,3	161,1	-33,7	-0,2	0,17	0,12

В течение анализируемого периода (с 2019 г. по 2021 г.) число несовершеннолетних, совершивших преступления сократилось с 37953 чел. до 29126 чел.

При этом очевидно, что необходимо прорабатывать дополнительные мероприятия по совершенствованию работы системы профилактики, несмотря на снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Однако доля преступников в возрасте от 18 до 30 лет также велика.

По данным статистики РБК, в 2022 году наибольшая доля приговоров по уголовным делам традиционно приходится на людей в возрасте от 30 до 49 лет (59% от общего числа осужденных в этом году, или 341,7 тыс.). Эта тенденция сохраняется из года в год за последнее десятилетие. Еще 14,2% — это приговоры в отношении людей в возрасте от 18 до 24 лет (всего в 2022 году осуждено 82 647 человек), 13,5% — приговоры людям в возрасте от 25 до 29 лет (78 483 человека) [3].

Наиболее малочисленная категория преступников — подростки. В 2022 году их было осуждено по уголовным статьям 14214, или 2,4% от общего числа осужденных. В количественном отношении этот показатель 2022 года стал минимальным за последние десять лет. С 2013 года он снизился чуть больше, чем вдвое — с 29,2 тыс. [3].

Характеристика личности молодого преступника показывает, что преступное поведение является результатом взаимодействия множества факторов, включая социальную среду, в которой развивается личность, ее психологические особенности и уровень социализации. При этом преступления молодежи характеризуются определенной жестокостью, дерзостью и часто групповым характером. Важно отметить, что молодые люди, начавшие совершать преступления в юном возрасте, редко отходят от преступного пути, что требует особого внимания к проблеме их социализации и адаптации в обществе.

Типичные психологические черты личности молодого преступника:

- социальная деформация и дезадаптация;

Литература:

1. Жилина Н. Ю. Вопросы профилактики преступности молодежи / Н. Ю. Жилина // Инновационные процессы в гуманитарных и общественных науках. — 2021. — С. 34–36. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://apni.ru/article/2114-vo-prosi-profilaktiki-prestupnosti-molodezhi> (дата обращения: 07.04.2024).
2. Официальный Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: http://crimestat.ru/office/ses_chart (дата обращения 07.04.2024).
3. РБК Компани. Верховный суд обнародовал статистику по приговорам за прошлый год [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2023/04/20/644010229a79475029c370d5> (дата обращения 07.04.2024).

- плохое осознание, пренебрежение или игнорирование принятых в обществе правил социального взаимодействия, моральных и правовых норм, ограничений и запретов, отсутствие чувства ответственности за свои поступки;

- ложно понимаемое стремление к самовыражению, искаженное представление о социально одобряемых ценностях (смелость, дружба, солидарность, взаимовыручка);

- стремление к достижению быстрого удовлетворения возникающих потребностей любыми, в том числе противоправными способами;

- потребность в новых впечатлениях, эмоционально возбуждающих ситуациях, стремление к риску;

- обостренное чувство независимости, негативизм, отчуждение;

- эгоизм, низкий уровень самокритичности, неадекватная самооценка и уровень притязаний;

- отсутствие всесторонней оценки жизненных обстоятельств, сниженная способность к прогнозу социальных (в том числе и правовых) последствий своих действий;

- ограниченность круга интересов;

- сниженная способность к сопереживанию, агрессивность, жестокость, игнорирование потребностей и интересов окружающих [4].

Таким образом, молодежная преступность является сложным и многогранным явлением, которое требует особого внимания как со стороны правоохранительных органов, так и общества в целом. Динамика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, показывает тенденцию к снижению, однако проблема преступности среди лиц молодежной возрастной группы остается актуальной. Важно отметить, что преступления, совершаемые молодыми людьми, несут в себе особую опасность из-за их жестокости, дерзости и группового характера. Типичные психологические черты молодого преступника, такие как социальная деформация, стремление к риску, низкий уровень самокритичности и пренебрежение социальными нормами, требуют комплексного подхода к решению проблемы молодежной преступности.

4. Составлен портрет среднестатистического молодого преступника в России [Электронный ресурс].— URL: <https://www.osn-media.ru/proisshestviya/sostavlen-portret-srednestatisticheskogo-molodogo-prestupnika-v-rossii/> (дата обращения 07.04.2024).

Оценка доказательств: закономерности и процессуальное регулирование

Кулаева Айна Аннабердыевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Руденко Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор анализирует закономерности и процессуальное регулирование оценки доказательств.

Ключевые слова: доказательства, оценка, процессуальное регулирование.

Предпосылкой для вынесения законного и обоснованного судебного акта, для реализации надлежащей судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан и организаций служит процессуальное требование доказать существование спорных фактов. Во всех видах судопроизводства доказывание представляет собой совокупность последовательно совершаемых действий, направленных на обоснование требований и возражений сторон и на установление обстоятельств дела. Одним из элементов доказывания, наравне с представлением и исследованием доказательств, является их оценка.

Оценка доказательств присуща всем видам судопроизводства. Соотношение судебного (процессуального) познания с процессуальным доказыванием (являются ли они самостоятельными или тождественными правовыми явлениями либо соотносятся по объему понятий) влияет на определение понятия доказывания, а также на понятие оценки доказательств. И в уголовном, и в гражданском процессе нет единства мнений на соотношение процессуального познания и доказывания.

Оценка доказательств сопутствует всему процессу доказывания и завершает его при окончательной оценке судом исследованных доказательств для вынесения решения по делу. Только при условии правильной оценки доказательств становится возможным достижение назначения судопроизводства, в том числе охрана прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в него. Указанное обуславливает актуальность работы.

Объектом исследования выступает комплекс правоотношений, складывающихся в процессе доказывания и, в частности, при оценке доказательств судом во всех видах судопроизводства.

Предметом исследования является совокупность норм и институтов процессуального права, регулирующих процесс доказывания; труды ученых-процессуалистов в этой области, а также соответствующая практическая деятельность.

Методологической основой исследования являются общенаучный метод комплексного системно-структурного анализа, а также частно-научные методы: системный, сравнительно-правовой, исторический, формально-логический, метод анализа теоретического и нормативно-правового материала.

Благодаря использованию указанных методов станет возможным проведение всеобъемлющего и полноценного анализа

рассматриваемого правового явления, а значит, и определение его характеристики и недостатков в правовом регулировании. Кроме того, некоторые методы необходимы для того, чтобы сформулировать предложения по улучшению темы данной работы.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования.

Правовую основу исследования составляют Конституция РФ, процессуальное законодательство Российской Федерации, разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации

Научная новизна исследования заключается в том, что теоретические выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего научного исследования проблем, связанных с оценкой доказательств, а также для совершенствования организации оценки доказательств в целом, что будет способствовать повышению качества отправления правосудия.

Следует отметить, что исследование включает в себя изучение общетеоретических аспектов оценки доказательств, установления критериев оценки доказательств, выявление закономерности оценки доказательств, а также определение проблем оценки доказательств в различных видах судопроизводства.

Изучение общетеоретических аспектов оценки доказательств позволило сделать следующие выводы.

1. Концептуальные положений о доказательствах и доказывании сложились при формировании доказательственных теорий. К таковым относятся:

1) формальная, или легальная, теория доказательств или теория формальных доказательств (разработанные И. Я. Фойницким; Л. В. Головкин) [11, с. 55; 4, с. 419];

2) теория свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению [4, с. 240];

3) англо-саксонская теория доказательств;

4) российская теория доказательств [4, с. 423].

2. Требуется признать, что российская теория доказательств основывается на всех трех мировых доказательственных теориях. Особенность судопроизводства в России заключается

в строгом придерживании принципа свободы доказывания по внутреннему убеждению, но только относительно оценки доказательств. Собираание доказательств основывается на принципе формализации процедуры.

3. Доказательства всегда имеют объективное содержание и субъективную форму, то есть содержит в себе элементы свойственные любому процессу познания [6, с. 35], во-вторых, доказательства — это факты, обстоятельства [2, с. 38]; фактические данные; сведения о фактах [10, с. 14]; в-третьих, никакие фактические данные, т.е. никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы [3, с. 23]; в-четвертых, доказательствами определяются не фактические данные вообще, а только те, с помощью которых могут быть установлены обстоятельства, которые будут иметь должное значение для разрешения спора по существу.

4. К источнику доказательства относится вещь, явление — носитель свойств, имеющих доказательственное значение, то есть источником доказательства является содержание носителя фактических данных. Источником доказательства является не сама вещь, а её содержание как носитель свойства доказательства [13, с. 112].

5. Оценка доказательств — это деятельность, совершаемую уполномоченными субъектами по делу, основанную на законах познания и подчиненную правовым требованиям [7, с. 15; 8, с. 262–263]. В результате оценки субъект приходит к точному либо вероятному знанию об обстоятельствах прошлого, на основании которых разрешается вопрос о правах и обязанностях тяжущихся сторон дела, посредством исследования доказательств и определения их соответствия критериям относимости, достоверности, допустимости и достаточности.

6. Принцип свободы оценки доказательств призван обеспечить получение достоверных знаний об обстоятельствах дела, соответствующих реальной действительности, за счет того, что критерием оценки доказательств провозглашено внутреннее убеждение дающего оценку субъекта, основанное на совокупности имеющихся в деле доказательств, законе и совести; запрета придания доказательствам заранее установленной силы; заложения в предусмотренной процессуальным законом системе видов доказательств всех информационных каналов, признанных современным обществом в качестве достоверных, а также того, что относимость доказательств позволяет выстроить индивидуальную, неповторимую систему доказательств, в которой достоверность знания обеспечена в числе прочего самими системообразующими свойствами ее элементов (связями доказательств) [9, с. 123].

7. Сферой действия принципа «свобода оценки доказательств» являются такие качественные свойства доказательств как их относимость и допустимость, а применительно к совокупности доказательств — свойство их достаточности для формирования выводов и принятия законных и обоснованных процессуальных решений [5, с. 33].

Анализ критериев оценки доказательств позволил сделать следующие выводы.

1. Относимость представляет собой свойство доказательств, состоящее в их способности устанавливать либо опровергать имеющие значение для дела обстоятельства, среди ко-

торых предопределяющее значение имеют обстоятельства, которые входят в предмет доказывания.

2. Правила об относимых доказательствах — это комплексное правовое явление, представляющее собой правовой институт, регулирующий свойство судебных доказательств, способных подтвердить факты, имеющие значение по делу, условие допущения доказательств в судебном процесс, правила поведения суда и иных участников процесса по привлечению в дело доказательств, а также принцип доказывания, выполняющий пресекаательно-ограничительную и императивно-направляющую функции.

3. Допустимость доказательств — это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника сведений о фактах, а также способов получения и закрепления указанных сведений в порядке, предусмотренном процессуальным законом, то есть управомоченным на то субъектом в результате проведения им действия [12, с. 101].

4. Допустимость — формальный признак, означающий, что доказательства получены без нарушения закона, включающий в себя такие компоненты как порядок их получения, субъектный состав предоставляющих доказательства, использование надлежащих средств доказывания. Несмотря на высокую формализованность этого признака, при разрешении вопроса о допустимости возможно некоторое усмотрение, как-то условия получения такого доказательства.

5. Достоверность доказательств — это соответствие содержащихся в них сведений действительности [1, с. 289]. Совокупность доказательств признается достаточной, если позволяет установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу. Названный признак является субъективно-объективной категорией, так как определен внутренним убеждением субъекта доказывания, основанном на объективном факторе, установленном процессуальным законом.

6. Представляется целесообразным дополнить УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ нормой о том, что доказательство признается недостоверным только в том случае, когда его содержание опровергнуто в процессе доказывания (с несомненностью доказано обратное). Доказательство может быть признано недостоверным полностью или в части.

7. Достаточность доказательств в судопроизводстве означает, что на основе собранных доказательств можно установить наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Тем самым проверяется полнота собранных по делу доказательств.

8. Сушность оценки достаточности доказательств заключается в том, что суд на основе своего внутреннего убеждения и признания собранных доказательств относимыми, допустимыми и достоверными, приходят к однозначному выводу о наличии обстоятельств предмета доказывания.

Установление закономерностей оценки доказательств позволило получить следующее результаты.

1. «Внутреннее убеждение» у конкретного судьи должно формироваться в течение определенного периода времени, в процессе получения опыта. Он не должен терять свою личностность [5, с. 33]. Главным в судейской этике является прежде всего личность судьи. Как бы идеальны ни были нормативные требования, предъявляемые к судье, и морально-этические,

нравственные рамки поведения, предписываемые судьей Кодексом чести судьи РФ, они могут не приобрести значения и не наполниться необходимой силой воздействия в руках неподготовленного, грубого, недобросовестного судьи. Согласно части 3 статьи 4 Кодекса судейской этики, соблюдение этого Кодекса должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

2. Оценка доказательств может быть промежуточной и итоговой. Только опытный и добросовестный судья сможет дать объективную оценку своей позиции на любой стадии процесса, на основе чего может принять решение.

3. Исполняя служебный долг, судья не должен забывать про такие человеческие качества, как благородство, уважение, справедливость. Ведь главная его задача — трудиться во имя справедливости для людей и ради людей, которые, в свою очередь, далеки от концепции «чести мундира», но наделены такими качествами, как гуманность и опыт жизни.

4. Независимо от судебного процесса, будь то гражданский, арбитражный, административный или уголовный, все они затрагивают одни и те же проблемы оценки доказательств судом и каждый из них нуждается в доработке и более пристальном внимании.

5. Принцип непредустановленности судебных доказательств имеет своим содержанием следующее: 1) ни в законе, ни в подзаконных актах не должны содержаться никакие указания, предпрещающие доказательственную силу и значение доказательства; б) никакие органы и должностные лица не вправе давать суду указания о доказательственной силе и значении того или доказательства; в) доказательства должны оцениваться по их объективным свойствам, доказательственным признакам.

Анализ оценки доказательств в различных видах судопроизводства позволил сделать следующие выводы.

1. Оценка доказательств — неотъемлемая составляющая процесса доказывания, итоговая его часть, без которой не обходится принятие ни одного решения по делу. Она бывает промежуточной, когда оценивается отдельно взятое доказательство, и окончательной, когда оценке подвергается вся совокупность доказательств. В последнем случае основная проблема оценки заключается в неизбежности возникающих противоречий между доказательствами.

2. Оценка доказательств должна быть основана на рассмотрении совокупности имеющихся в деле доказательств. В их системе значение каждого отдельно взятого доказательства возрастает, а совокупность всех доказательств усиливает значение каждого из них. Именно на этой совокупности и основывается конечный вывод по делу.

Литература:

1. Актуальные проблемы уголовного процесса: учебник для вузов / Под ред. О. В. Логунова, А. В. Кикотя, Э. К. Кутуева. СПб., 2022.
2. Доля Е. А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. 2018. № 10.
3. Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016.
5. Недбайло П. О. Внутреннее убеждение судей и социалистическая законность // Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности. М., 1958.
6. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2015.
7. Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.
8. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.
9. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства. М., 1955.
10. Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 2013.
11. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910.
12. Фокина М. А. Совершенствование правового регулирования доказывания по гражданским делам: вопросы унификации // Совр. право. 2015. № 9.
13. Хмыров А. А. Проблемы теории доказывания. Краснодар, 1996.

Некоторые аспекты правового регулирования частной жизни в условиях развития информационных технологий

Лисов Игорь Леонидович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В статье автор рассматривает некоторые правовые аспекты сохранения, защиты неприкосновенности частной жизни и ее конфиденциальности в условиях бурного развития информационных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, информационное общество, законодательная база, правовое регулирование частной жизни.

Развитие информационных технологий оказывает значительное влияние не только на все общество в целом, но и на каждого конкретного человека и его частную жизнь, в конечном итоге. Бурное развитие последних в виде социальных сетей, различных интернет-маркетплейсов и пр., предоставило новые возможности для сбора, обработки и порой несанкционированного и распространения и использования персональных данных, в т.ч. без согласия владельца.

В связи с этим возникает острая необходимость правового регулирования этой сферы для обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени предполагает запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства. Вместе с тем, последнее должно гарантировать каждому защиту от такого вмешательства третьих лиц.

Следует отметить, что изменение масштаба проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни наметилось уже в 90-е годы XX века и стало тем более острее в XXI веке, что было тесно связано с быстрым распространением цифровых сетей и резким снижением затрат на связь.

Современное общество не может существовать без развития информационных технологий. Развитие информационного общества, те масштабные изменения, которые происходят, в связи с этим во всех сферах жизни человека, неизбежно затрагивают и сферу права.

Неприкосновенность частной жизни является фундаментальным правом любого человека, закрепленного в ст. 23 ст. 24 Конституции Российской Федерации [6].

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации определяет национальные интересы государства в информационной сфере. В ней отмечено, в частности, что информационная инфраструктура, системы связи должны работать постоянно и бесперебойно. Информация о государственной политике должна быть достоверной. Развитие информационных технологий и электронной экономики, электронных услуг требуют при этом обеспечения их глобальной безопасности.

В этой связи особо отмечено, что при использовании информации неукоснительно должны соблюдаться конституционные права граждан и неприкосновенность частной жизни. [8].

О национальных интересах при информатизации говорится и в принципах Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Она призвана обеспечивать права граждан в плане доступа к информации, свободу выбора средств ее получения.

У граждан должен быть выбор традиционных (аналоговых) или цифровых форм получения услуг, при соблюдении приоритет традиционных национальных ценностей поведения в сфере информационных технологий. И государство призвано защищать интересы своих граждан в информационной среде [9].

Анализ приведенных выше стратегических документов, показывает, что главной задачей государства является повышение уровня качества жизни граждан Российской Федерации на основе информационных технологий [3; 5].

Основными законодательными актами, регулирующими вопросы частной жизни, в условиях реализации выше названных стратегических документов, являются Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, а также целый ряд таких федеральных законов, как «О связи», «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и др.

Совокупность норм конституционного, гражданского, информационного, административного, и, в некоторой степени, и уголовного права, образуют правовое обеспечение информационных отношений, с помощью которого и осуществляется противодействие угрозам безопасности всех субъектов информационных отношений [1; 4].

Все это позволяет государству осуществлять правовое регулирование информационной среды, переход к информационному обществу или обществу знаний и защищать права и свободы граждан, организаций, государства в информационной сфере.

Однако, несмотря на урегулированность некоторых правовых аспектов защиты частной жизни в условиях развития цифровых технологий, данные о человеке могут быть собраны, обработаны и использованы без его согласия, как уже говорилось выше, ведет к серьезным нарушениям частной жизни.

Социальные сети, мобильные приложения, интернет-магазины, многочисленные системы видеонаблюдения и др. цифровые инструменты создают новые возможности и угрозы для вмешательства в частную жизнь человека. Таким образом, угрозы частной жизни исходят сегодня из различных источников.

По мнению ученых, занимающихся вопросами правового регулирования информационных отношений в современном обществе, угрозы могут быть классифицированы следующим образом:

- технологическая угроза;
- угроза от действий государственных и негосударственных структур;
- угроза со стороны частных правонарушителей и различных коммерческих фирм, учреждений, организаций [2].

Реальность показывает, что, в современных условиях все большее число людей сталкивается с самыми разнообразными проблемами по осуществлению своего права на неприкосновенность частной жизни.

Способы нарушения неприкосновенности частой жизни в цифровой среде, к сожалению, намного опережают меры защиты ее. Из этого вытекает довольно пессимистичный вывод, что в условиях информационного общества и широкого ис-

пользования сети Интернет полное обеспечение права граждан на неприкосновенность частной жизни объективно невозможно [2].

Эти тенденции подтверждаются целым рядом ежедневных публикаций в средствах массовой информации, в которых регулярно документируются случаи нарушения прав на неприкосновенность частной жизни.

В 2023 году Роскомнадзор зафиксировал 168 утечек персональных данных. В сеть попало более 300 млн записей о россиянах. При этом в 2022 году, после начала специальной военной операции, в сеть «утекли» 600 млн записей о россиянах. Тогда ведомство зафиксировало более 140 утечек.

Ряд опросов Всероссийского центра по исследованию общественного мнения (ВЦИОМ), АНО «Национальные приоритеты» и Координационного центра при Правительстве Российской Федерации по проблемам защиты персональных данных, восприятия биометрии подтверждает обеспокоенность россиян вопросами безопасности своих персональных данных.

Так, например, проведенный ВЦИОМ опрос в 2023 году показал, что 52% россиян не готовы делиться персональными данными ни с кем и ни для чего.

56% респондентов считают, что информация, предоставленная коммерческим компаниям, плохо защищена, при этом обратной позиции придерживаются лишь 19% опрошенных.

Еще 46% респондентов полагают, что данные, предоставленные для получения услуг на портале «Госуслуги», также плохо защищены. О том, что государство хорошо защищает данные, говорят лишь 36% опрошенных. Треть респондентов уверена, что государство использует собранные данные для контроля за жизнью людей и подтверждения их личности [7].

В Ассоциации больших данных, в которую входят VK, «Сбер», «МегаФон» и др., связывают недоверие граждан с «обилием негативных новостей по этой проблеме». Чтобы россияне перестали опасаться оборота их данных, полагают в ассоциации, нужно «насыщать информационное поле не только негативными сообщениями, но и позитивными примерами ис-

пользования аналитики данных [ВЦИОМ]. Таким образом, хотя право на неприкосновенность частной жизни остается фундаментальным принципом, современное общество сталкивается с рядом вызовов и проблем, связанных с его осуществлением.

В этой связи абсолютно закономерен пристальный интерес к теоретическим вопросам о сущности информационного общества для юристов, т.к. понимание тенденций его развития и ключевых характеристик позволяет понимать и предсказывать соответствующие тенденции трансформации и всей правовой системы. Поэтому в этих условиях следует уделять большее внимание разработке механизмов, которые бы обеспечивали защиту приватности в цифровой среде, сохраняя при этом баланс между индивидуальными правами и государственными (общественными) интересами, такими как безопасность и пресечение преступной деятельности. Кроме того, для эффективной защиты неприкосновенности частной жизни необходимо дальше совершенствовать законодательную базу.

Таким образом, нормативное регулирование информационных отношений, представляет собой самостоятельное направление правового регулирования и реализуется в рамках государственной политики в сфере обеспечения информационной безопасности страны. В связи с этим следует уделять большее внимание разработке механизмов, которые бы обеспечивали защиту приватности в цифровой среде, сохраняя при этом баланс между индивидуальными правами и общественными интересами, такими как безопасность и пресечение преступной деятельности. Кроме того, для эффективной защиты неприкосновенности частной жизни необходимо дальше совершенствовать законодательную базу.

Развитие информационных технологий требует особого внимания к правовому регулированию частной жизни граждан. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательной базы, повышение уровня защиты персональных данных и обеспечение баланса между интересами государства, бизнеса и граждан в сфере информационных технологий.

Литература:

1. Батурич Ю. М., Жодзишский А. М. Компьютерная преступность и компьютерная безопасность. — М., 1991. — С. 11.
2. Гаджиева З. Р. Становление и развитие конституционного законодательства Российской Федерации о доступе граждан к информации о деятельности органов публичной власти. Закон и право. 2013. № 12. С. 12–14.
3. Гребеник В. В., Воронникова И. В. Тенденции новых цифровых технологий в развитии современного бизнеса // Вестник Евразийской науки, 2018 № 3, <https://esj.today/PDF/42ECVN318.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
4. Гришина Е. А. Современное состояние рынка банковского кредитования малого бизнеса: проблемы и перспективы // Факторы успеха. 2017. № 2(9). С. 13–20.
5. Гурлев И. В. Цифровизация экономики России и проблемы роботизации // Вестник Евразийской науки, 2020 № 4, URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Конституции Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 12.04.2024).
7. Статья «ВЦИОМ: 52% россиян не готовы делиться персональными данными». URL: <https://telesputnik.ru/materials/trends/news/vciom-52-rossiyan-ne-gotovy-delitsya-personalnymi-dannymi> (дата обращения: 12.04.2024).
8. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 12.04.2024).
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 12.04.2024).

Ограничение конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве при дознании

Мазур Лина Георгиевна, студент магистратуры
Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова (г. Хабаровск)

В статье рассматривается актуальный вопрос ограничения конституционных прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве. Выделена проблема, реализации прав в уголовном судопроизводстве заподозренного лица.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, свидетель, заподозренное лицо.

В Российской Федерации право каждого гражданина на защиту прав и свобод, в том числе и на судебную защиту, закреплено в статьях 45, 46 и 52 Конституции Российской Федерации. Проблемы соблюдения прав и свобод человека и гражданина имеют место на любой стадии производства дознания.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом, на основании чего ч. 2 ст. 16 УПК РФ обязывает правоприменителей не только разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права, но и обеспечивать им возможность защищаться всеми не запрещёнными законом способами и средствами.

Пункт 55 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Согласно 2 ст. 21 УПК РФ, в каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принять предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

В практике нередки случаи, а именно при проведении предварительного расследования в форме дознания, когда подозреваемый допрашивается в качестве свидетеля, имея по делу слабую доказательную базу. Конечно, в таких случаях сотрудники правоохранительных органов, утверждают, что на момент допроса отсутствовали основания подозревать лицо в совершении преступления.

Осуществление уголовного преследования, уличение лица в совершении преступления, безусловно сопровождается вынесением постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, избранием меры пресечения подозреваемому, и иными мерами, предпринимаемыми в целях изобличения лица или свидетельствующими о наличии подозрений. В этих случаях гражданин не может без профессионального сопровождения адвоката-защитника понимать правовые основания его положения, выбрать оптимальную для его защиты линию. Поэтому в уголовном процессуальном законе предусмотрены нормы, которые обеспечивают конституционное право человека на квалифицированную юридическую помощь.

Среди уголовных принципов, закрепляемых в главе II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на квалифицированную юридическую помощь как самостоятельный принцип не существует. Этот конституционный принцип нашел свое отражение в статье 16 УПК РФ, как «обес-

печением подозреваемого и обвиняемого прав на защиту», что является неполной или частичной реализацией статьи 48 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым каждому подозреваемому обвиняемому гарантируется право на квалифицированную юридическую помощь. Таким образом, обеспечиваются условия для того, чтобы этот человек получал должное представительство своих прав и обязанностей, в ходе выдвинутого против него обвинения и, следовательно, эффективно защищаться, и гарантирует дальнейшее принятие доказательств в уголовном деле.

Часть 1 ст. 56 УПК РФ указывает, что свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. По сути, в настоящей норме содержится фактическая информация, которая свидетельствует о возможности получения сведений о произошедших обстоятельствах, а также доказательств в процессе допроса свидетеля, которая является целью данного следственного действия. Подозреваемый или обвиняемый может свободно использовать положения ст. 51 Конституции РФ. У свидетеля немного иная ситуация, — он никак не может отказать от дачи показаний. Но если свидетель полагает, что некоторые вопросы заставляют свидетельствовать о себе или о близких родственниках, то он вправе на них не отвечать, используя положение этой статьи.

В случае, если заподозренное лицо, допрашивается в статусе свидетель, и которому разъясняются положения ст. 307 и ст. 308 УК РФ, при этом это лицо не имеет возможности получить квалифицированную помощь адвоката, то усматривается нарушение его конституционных прав. В таком статусе лицо не имеет право заявлять по делу многие ходатайства, в том числе о допросах лиц, давших против него показания, подавать многие жалобы, в том числе в суд и другие. В таких случаях, в отношении такого «свидетеля» выдвинуто подозрение в совершении им преступления, и на этом этапе он почти полностью лишается всех имеющихся у него прав присущих статусу «подозреваемый». Фактически такой заподозренный человек, не являющийся по делу подозреваемым или обвиняемым, подвергнут скрытому уголовному преследованию, под которым следует понимать процессуальную деятельность, выражающуюся в проведении следственных действий таких как обыски, очные ставки и другие мероприятия, проведенные для изобличения обвиняемого в совершении преступлений, направленных на блокирование реализации права самозащиты и защиты от первоначально возникших сомнений.

Следует отметить, если заподозренное лицо, участвуя в следственных действиях, пользуется юридической консультацией адвоката, который не наделен правами защитника по уголовному делу, осуществить защиту интересов подопечного в полной мере ему не представляется возможным, опять же, что существенно нарушает конституционные права лица, в отношении которого выдвинуты предположения о его причастности. Так, например свидетель и его адвокат не имеют права ознакомиться с проведенными судебными экспертизами по уголовному делу. Представляется, что именно на этом этапе, данное лицо должно иметь возможность адекватно защищаться от этих возникших подозрений, и иметь возможность реализовать весь спектр прав и обязанностей, данных Конституцией РФ.

Обратимся к практике, так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова», имеется разъяснение части 2 статьи 48 Конституции РФ о том, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения», тем самым гарантируя государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (статья 2; часть 1 статья 45), предоставляет каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1 статья 48). Закрепляя это право, как непосредственно действующее, Конституция Российской Федерации не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограничительные условия его реализации. [3]

Литература:

1. Конституция (Основной закон) РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации // [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс / компании «Консультант плюс». — URL: <http://www.consultant.ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N52 (часть I) ст. 4921
3. По делу о проверки конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2000 № 11-П//Собр. Законодательства Российской Федерации 2000 № 27, ст. 2882
4. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15.05.1996 Вердикт коллегии присяжных заседателей о невиновности подсудимого обязателен для председательствующего судьи.

Также можно привести как пример постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15.05.1996, в котором судья правильно исключил из разбирательства по делу протокол допроса «К», в качестве свидетеля, так как против него было возбуждено уголовное дело и у органов предварительного следствия были все основания допросить его в качестве подозреваемого с соблюдением уголовно-процессуального закона и с разъяснением требований ст. 51 Конституции РФ. В нарушение указанного требования Конституции РФ К., наоборот, был предупрежден об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. [4]

Подводя итог, можно сказать, что в практике существует проблема: заподозренный человек в совершении преступления, имеющий статус свидетеля по уголовному делу, не имеет возможности реализовать в полной мере права, предусмотренные статьей 48 УК РФ, что является существенным ограничением его конституционных прав и интересов других участников процесса уголовного процесса, а впоследствии влечет признание незаконным полученных такими способом доказательств, отрицательно сказавшись на качестве расследования уголовного дела. Возможно, в ближайшее время в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации появится новая категория участников процесса — заподозренные свидетели. С появлением нового участника судопроизводства — заподозренный свидетель, правоохранительным органам будут предоставлены необходимые основания для законной реализации уголовного преследования всех заподозренных ими лиц, а следовательно, эти лица смогут воспользоваться в полной мере всеми предоставленными методами, средствами и инструментами, регламентированными Конституцией Российской Федерации и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. При реализации данных мер, есть надежда, что сомнительная практика, допускаемая правоохранительными органами в отношении таких «свидетелей», выраженных скрытом уголовном преследование, искоренится.

Правовые и организационные основы экспертно-криминалистической деятельности в следственном комитете РФ

Майба Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Верстов Вадим Викторович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье автор рассматривает особенности деятельности экспертно-криминалистической структуры в системе Следственного комитета Российской Федерации. В связи с внесением изменений в законодательство Следственному комитету РФ было разрешено создать собственные, но в тоже время независимые, экспертные учреждения. В статье раскрыты этапы создания Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации (далее — СЭЦ СК РФ), правовая основа ее работы, виды и цели деятельности, а также роль в системе судебно-экспертных исследований.

Ключевые слова: экспертиза, государственная судебно-экспертная деятельность, Следственный комитет РФ, Судебно-экспертный центр СК РФ, судебно-экспертное учреждение, судебно-экспертный центр.

В настоящее время возрастает роль применения специальных знаний в расследовании преступлений. Во многом это связано с появлением новых технологий, в том числе искусственного интеллекта, которые позволяют преступникам совершать преступления новыми, усовершенствованными способами. Например, преступникам стало гораздо проще присваивать денежные средства, используя пароли или другие конфиденциальные данные пользователей кредитных карт с помощью электронной почты или систем мгновенной связи. Это требует совершенствования существующих и разработки новых частных методик расследования преступлений.

Правоохранительные органы принимают меры для повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений с целью привлечения к ответственности виновных лиц. Тем не менее, результаты этих усилий пока не позволили им в полной мере достичь поставленных целей. Следовательно, возрастает значение использования научно-технических средств и методов, доступных правоохранительным органам и специальных знаний в расследовании преступлений.

Специальные знания являются важным процессуальным институтом, устанавливающим основания участия сведущих лиц в расследовании преступлений, а равно условия применения этих знаний в уголовном процессе в качестве доказательств.

Раскрытие и исследование преступлений всё чаще требует использования специальных знаний, научно-технических средств и методов. Таким образом, подчёркивается важность экспертно-криминалистической деятельности как эффективного инструмента отправления правосудия.

Процесс раскрытия и расследования практически каждого преступления сопровождается экспертно-криминалистическим обеспечением. Он связан с участием сотрудников экспертно-криминалистических подразделений в качестве специалистов при проведении оперативно-розыскных мероприятий, предшествующих возбуждению уголовного дела, на стадии возбуждения уголовного дела, на предварительном расследовании с целью содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств, а также при назначении и производстве судебных экспертиз.

В 2019 году вступил в силу Федеральный закон от 26.07.2019 № 224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон» о го-

сударственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации», который разрешил Следственному комитету РФ создать собственное экспертное учреждение — Судебно-экспертный центр СКР. СЭЦ СК РФ является федеральным государственным казенным учреждением (некоммерческой организацией), созданным в целях организации и производства судебных экспертиз, назначаемых в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации реализует защиту интересов государства, прав и свобод гражданина, прав юридического лица посредством организации и производства судебных экспертиз и исследований по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях.

Задачами экспертного центра являются производство экспертиз в рамках уголовных дел и при проверке сообщений о преступлениях. Также СЭЦ СК РФ курирует научно-методическое обеспечение криминалистической деятельности и совершенствует техническую базу необходимую в экспертной деятельности, а также консультирует, с применением специальных знаний должностных лиц при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Деятельность Центра регламентирована Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряжениями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, правовыми актами Следственного комитета, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, иными правовыми актами, относительно установленной сферы деятельности, а также Уставом.

В Судебно-экспертном центре СК РФ проводится большое количество исследований, в том числе: судебная баллистическая, судебная биологическая, судебно-бухгалтерская, судебная дактилоскопическая, судебная информационно-аналитическая, судебно-компьютерная, судебная лингвистическая, судебная налоговая, судебная пожарно-техническая, судебная портретная, судебная почерковедческая, судебная строитель-

но-техническая, судебно-медицинская, судебная технико-криминалистическая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, судебная трасологическая, судебная экономическая, судебная фоноскопическая, судебная экологическая экспертизы и судебная экспертиза холодного и метательного оружия [3].

В Судебно-экспертном центре СК РФ основанием для производства исследования является определение или постановление органа, назначившего экспертизу. Производство судебных экспертиз и исследований по уголовным делам осуществляется по инициативе правоохранительных органов, следственных органов СК России, судов. Обязательные условия назначения судебной экспертизы предусмотрены ст. 196 УПК РФ. Согласно положениям указанной статьи назначение экспертизы является обязательным, если необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его виновности или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в том числе его нуждаемость в лечении в стационарных условиях;
  - психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
  - психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- 4) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- 5) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Деятельность экспертного центра СК РФ осуществляется независимо от Следственного комитета РФ, что следует из Фе-

дерального закона от 26.07.2019 № 224-ФЗ, в котором четко установлены границы взаимодействия данных структур: «Судебно-экспертное учреждение Следственного комитета действует независимо от следственных органов Следственного комитета. Сотрудники и руководители судебно-экспертного учреждения Следственного комитета не могут быть наделены полномочиями следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета» [2].

Специфику и уникальность сотрудников данного центра доказывает их работа, примером может служить ситуация, приведенная Председателем СК России Александром Быстрыкиным в интервью газете «Аргументы и факты». Большое значение имеет экспертный анализ видеозаписей. Например, благодаря обработке записи видеокамеры, сделанной недалеко от места убийства следователя МВД Евгении Шишкиной в Подмоскowie, удалось установить такси, на котором приехал преступник. В результате следователи и оперативники получили возможность найти таксиста, а потом и установить, кого именно он подвозил. Громкое преступление было раскрыто. [4].

Значимость создания экспертной структуры в системе Следственного комитета РФ обусловлена высокой важностью роли эксперта в расследовании преступления. Эксперт, в совершенстве владеющий тем или иным методом, зачастую является ключевым звеном в цепочке добычи значимой информации. Понятие эксперта и экспертизы закреплено в УПК РФ наравне со следователями, адвокатами и другими участниками процесса. Уже это свидетельствует о значимости эксперта и результатов его труда в раскрытии преступлений [5]. Заключение эксперта ввиду своей объективности является одним из основных доказательств, лежащих в основе расследования. В настоящий момент можно отметить, что работа Следственного комитета находится в стадии активного формирования и развития. Руководством ведомства предусмотрено дальнейшее расширение перечня выполняемых судебных экспертиз.

Таким образом, перед сотрудниками СЭЦ СК России стоят весьма обширные задачи, разрешение которых должно помочь следственным подразделениям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеющих значение для предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовных дел.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 N73-ФЗ
2. Федеральный закон от 26.07.2019 N224-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации»
3. Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://sec.sledcom.ru/index.html>
4. Интервью Председателя СК России газете «Аргументы и факты»: [сайт].— URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1491637/>
5. Манова Н. С. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. М: Юрайт, 2024. 276 с.

История становления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в России

Мальцева Яна Игоревна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Ключевые слова: жестокое обращение, животное, уголовная ответственность, Российская Федерация, Россия.

Животные всегда играли роль в жизни человека, они выступали в качестве способа заработка (продажа молочных изделий, мяса), средства передвижения, охраны. В древнерусском государстве разведение скота было очень важно для людей, так как это помогало им выжить. Именно в связи с особой ценностью животных появились первые законы, рассматривающие животных, как объекты противоправной деятельности. Несмотря на то, что, эти законы наказывали лишь за уничтожение скота, это было отправной точкой становления ответственности за жестокое обращение с животными.

В Краткой редакции Русской Правды, которая является древнейшей и была подготовлена не позднее 1054 года, были установлены штрафы за кражу или уничтожение, как княжеского скота, так и скота обычных людей. Например, статья 28 Русской Правды гласила: «А за княжь конь, иже той с пятном, 3 гривне, а за смерден 2 гривне, а за кобылу 60 резан...» [2].

В Пространной редакции Русской Правды уже содержатся положения, которые предусматривают наказание за определенные методы, приводящие к гибели домашних животных. Эти нарушения рассматриваются как преступления с имущественным характером. Например, статья 84 Пространной редакции Русской Правды содержит нормы, которые предусматривают наказание за конкретные методы уничтожения домашних животных: «а кто пакощами конь порежет или скотину, продаже 20 гривен, а пагубу господину урок плати» [3].

Следующим немаловажным законодательным актом становится Соборное Уложение 1649 года. В нем появились меры гражданско-правовой ответственности, за уничтожение конкретной разновидности животных. Например, статья 282 Соборного Уложения гласит: «а будет, кто у кого собаку убьёт нарочным делом, и на нем по сыску велеть за эту собаку, доправа указанную цену, отдать истцу» [4]. В Соборном Уложении ответственность за уничтожение животных носит конкретно имущественный характер, это было обусловлено тяжестью причиняемого имущественного ущерба их владельцам.

В 1715 году был введен Воинский Артикул Петра I. Воинский Артикул Петра I являлся первым систематизированным военно-уголовным кодексом. Именно там наконец-то появилась норма, которая устанавливала уголовную ответственность не только за уничтожение животных, но и за нарушение правил обращения с ними. В рамках данного законодательства запрещенным деянием являлось неправильное обращение с лошадьми и другими животными при определенных обстоятельствах. Например, статья 90 Артикула Воинского гласила: «буде

же кто вне учрежденного места скотину бить будет: опыт имеет жестоко наказан быть». После введения указанной нормы появился запрет на избиение животных, который является одним из самых распространенных проявлений жестокого обращения с животными и существует до сих пор. Таким образом, можно сказать, что именно в Воинском Артикуле Петра I впервые в истории российского уголовного законодательства избиение животных рассматривается не как имущественное преступление, а как самостоятельное преступное деяние, которое затрагивает отношения человека к животным. Несмотря на то, что запрет на избиение животных применялся только к военнослужащим, он имел более широкий контекст, так как формировал негативное отношение государства ко всем лицам, не соблюдающим определенные правила обращения с животными.

Позднее, военное законодательство Петра I было заменено новыми нормативными актами, такими как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года и Уголовное Уложение 1903 года. Данные законодательные акты уже не содержали норм уголовной ответственности за нарушение правил обращения с животными. Однако, появились нормы, устанавливающие ответственность за конкретные способы уничтожения животных. Это включало не только прямые действия, направленные на уничтожение чужого имущества, но и нарушения правил охоты, рыбной ловли и т.д. Также появились правила, направленные на предотвращение распространения инфекций среди домашних животных. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года нарушениями правил относились умышленное заражение не только чужих, но и собственных домашних животных (ст. 862). Также, в соответствии со статьей 1624 Уложения о наказаниях уголовных или исправительных, преступными способами уничтожения имущества являлись отравление чужого скота или домашних животных, не принадлежащих виновному. В указанном Уложении эти преступления также классифицировались как имущественные.

В главе 13 «О проступках против чужой собственности» Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, содержалась соответствующая норма (ст. 153), согласно которой «за убий или изувечение чужих животных виновные подвергались аресту не свыше одного месяца или денежному взысканию не свыше ста рублей» [8]. Это значит, что появились более строгие наказания, такие как арест.

В 1922 году появился первый Уголовный кодекс — Уголовный кодекс РСФСР. Данный кодекс содержал в себе нормы, устанавливающие ответственность за «уничтожение, истреб-

ление или повреждение имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или частному лицу» [6] (ст. 196 УК), в том числе, если оно совершено путем поджога, потопления или каким-либо другим способом (ст. 197). Предметом этих преступлений выступали как животные, так и объекты права собственности.

В соответствии со статьей 207 УК РСФСР 1922 года к воинским преступлениям относилась умышленная порча военнослужащим, данной для служебного употребления лошади. За совершение данного преступления в обычное время было предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не меньше одного года, а в военное время или боевой обстановке — не меньше трех лет лишения свободы или высшей меры наказания (расстрел). Это говорит о том, что уничтожение или повреждение животных стало намного строже наказываться.

Появление в советском государстве норм, которые устанавливали специальные составы преступлений за уничтожение животных, объяснялось тем, что с появлением новых сложных политических и экономических задач животные (особенно рабочий скот) выступали как имущество, подлежащего повышенной уголовно-правовой охране независимо от способов его уничтожения или повреждения.

Кроме того, в уголовном законодательстве в целях реализации политических задач допускалось уголовно-правовое преследование и тех лиц, которые уничтожали, в том числе используя жестокие способы, принадлежащих им на праве собственности животных, что не было характерно для дореволюционного российского законодательства.

Далее на смену пришел Уголовный кодекс РСФСР 1960 года. Там впервые в России появилась ответственность за жестокое отношение к животным, которая была внесена в качестве поправки Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1988 году. Этот Указ внес изменения не только в Уголовный кодекс, но и в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, принятый Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 года. Указе Президиума Верховного Совета РСФСР 1988 года постановил: «Установить, что жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных влечет административную ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до пятидесяти рублей.

Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного взыскания за такие же действия, влечет уголовную ответственность и наказывается исправительными работами на срок до шести месяцев или штрафом до ста рублей» [7].

Некоторые юристы выражали мнение о неудачности формулировки статьи 102.1 Кодекса об административных правонарушениях РСФСР, так как она практически дублировала статью 230.1 Уголовного кодекса РСФСР. Сама уголовно-правовая норма была сформулирована таким образом, что для ее применения требовались определенные условия. А именно, лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности только в случае, если ранее в отношении него уже были применены административные меры воздействия за аналогичные действия, и совершение уголовно наказуемого проступка

должно было произойти не позднее года применения указанных административных мер. Если превышался указанный временной период, то повторное совершение жестоких действий в отношении животных также влекло привлечение к административной ответственности.

С 1 июля 2002 года вступил в силу Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и прежний Кодекс об административных правонарушениях РСФСР утратил силу. В новом Кодексе РФ больше нет статей, которые предусматривают ответственность за жестокое обращение с животными или совершение жестоких действий в отношении них. Данные нормы не содержатся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и в настоящее время. Однако, административная ответственность за жестокое обращение с животными вводится многими субъектами на региональном уровне.

Окончательно уголовная ответственность за жестокое обращение с животными в Российской Федерации получила свое закрепление в Уголовном Кодексе Российской Федерации 1996 года. Данная норма и в настоящее время закреплена в статье 245 УК РФ.

В России уголовная ответственность за жестокое обращение с животными была введена в 2001 году поправками к Уголовному кодексу Российской Федерации.

Уголовный кодекс РФ 1996 года, который был введен в действие с 1 января 1997 года, предусматривал: «Жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних, — наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев» (ч. 1 ст. 245) [5]. Более строгое наказание было предусмотрено за такие же деяния, если они совершены группой лиц или организованной группой либо неоднократно.

Однако, в уголовном законодательстве изначально не было определено понятие жестокого обращения по отношению к животным. Только в 2013 году была введена поправка в УК РФ, которая определяет жестокое обращение с животными как деяние, которое наносит животному физическую боль, страдание или смерть, либо наносит увечья, вызывающие потерю функции организма.

С этого времени жестокое обращение с животными стали рассматривать всерьез и на них начали обращать внимание организации защиты прав животных, государственные органы и население в целом. Об этом говорят и статистические данные: если в 2001 году было зарегистрировано всего 179 случаев жестокости к животным, то к 2020 году их число увеличилось более чем в тысячу раз — до 190 000.

В декабре 2017 года в статью 245 УК РФ были внесены существенные поправки. Об этом в своей статье рассказывала А. С. Овсейчук — «Во-первых, изменена диспозиция уголовно-правовой нормы. Если раньше для привлечения к уголовной ответственности за деяние, повлекшее гибель или увечье жи-

вотного, необходимо было наличие в обязательном порядке одного из таких признаков субъективной стороны, как хулиганские или корыстные побуждения, или объективной стороны — применение садистских методов или присутствие малолетнего. То сейчас, после произведенных изменений, виновным в совершении данного преступления признается и лицо, мотивом деяния которого было «простое» причинение животному боли и/или страданий. Во-вторых, часть вторая указанной статьи дополнилась новыми квалифицирующими составами преступления: с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или через сеть «Интернет»; а также в отношении нескольких животных. В-третьих, самое главное — ужесточена санкция. Так, часть первая статьи 245 УК РФ дополнилась таким видом наказания, как лишение свободы. А квалифицирующие переведены из преступления небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести» [1].

В 2018 году в добавок к норме Уголовного кодекса РФ появился законодательный акт, регулирующий защиту животных от жестокого обращения — Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 498-ФЗ. Данный ФЗ регулирует «отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также укрепления нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными» [9] — статья 1 ФЗ № 498.

Также в России были созданы структуры, которые занимаются пресечением жестокого обращения с животными, например, инспекторат по контролю за обращением с животными, который находится в ведении МВД России.

Проблема жестокого обращения с животными всегда присутствовала в жизни человека. России понадобилось целое тысячелетие для того, чтобы как-то урегулировать ответственность за жестокое обращение с животными. Однако, несмотря на все усилия, проблема жестокого обращения с животными в России до сих пор не решена полностью. При всей строгости наказания, данные преступления не искореняются, и это доказывает статистика совершения преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ, которая постоянно растет.

Литература:

1. Овсейчук, А. С. Проблемы теории и практики применения уголовного закона о жестоком обращении с животными / А. С. Овсейчук. — Текст: электронный // Молодой ученый: [сайт]. — URL: <https://moluch.ru/archive/263/61105/> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Русская Правда (краткая редакция). — Текст: электронный // Азбука: [сайт]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/13 (дата обращения: 11.04.2024).
3. Свердлов, М. Б. Русская правда / пространная редакция 1998. / М. Б. Свердлов. — Текст: электронный // Электронная библиотека ИРЛИ: [сайт]. — URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4947> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 / М. Н. Тихомиров. — Текст: электронный // ХИСТ.МСУ: [сайт]. — URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 11.04.2024).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. — Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации / Государственная система правовой информации: [сайт]. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lh1wpdmjqu521166360> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Уголовный кодекс РСФСР от 01 июня 1922. — Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Указ Президиума ВС РСФСР от 30 марта 1988 г. «Об ответственности за жестокое обращение с животными». — Текст: электронный // Справочно-правовая система «Гарант»: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/5332529/> (дата обращения: 11.04.2024).
8. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. — Текст: электронный // Библиотечная система: [сайт]. — URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm (дата обращения: 11.04.2024).
9. Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27 декабря 2018 № 498-ФЗ. — Текст: электронный // Справочно-правовая система «Гарант»: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/ (дата обращения: 11.04.2024).

Средства индивидуализации в информационно-коммуникационной сети Интернет и механизмы их защиты

Мананников Михаил Алексеевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Ключевые слова: доменное имя, товарный знак, средство индивидуализации, гражданский кодекс, фирменное наименование, онлайн пространство, индивидуальный предприниматель, судебная практика, Гражданский кодекс России, защита, интернет

В современном обществе развитие технологий неизбежно приводит к тому, что значительная доля экономических отношений перемещается в виртуальное пространство Интернета. Маркетплейсы, интернет-магазины, официальные сайты производителей и прочие онлайн-площадки играют ключевую роль в предоставлении доступа к средствам индивидуализации. Они становятся неотъемлемой частью института прав на средства индивидуализации и обеспечения их защиты, отражая современные тенденции в области коммерции и информационных технологий.

Согласно докладу исследовательского агентства Data Insight, количество интернет-заказов в Российской Федерации стабильно увеличивается каждый год. Так, в 2020 году было совершено 456 миллионов заказов, в 2021 году их число выросло до 830 миллионов, а в 2022 году достигло 1 миллиарда 700 миллионов заказов в различных онлайн-магазинах [1]. рост за период 2021–2022 годов составил внушительные 104 процента. это свидетельствует о постоянном развитии сферы интернет-торговли, что способствует дальнейшему развитию института средств индивидуализации в сети интернет.

на данный момент времени специфика защиты прав на средства индивидуализации слабо развита в нормативно-правовых актах российской федерации, не смотря на стремительный рост этого института. данный факт делает данную проблему крайне актуальной на сегодняшний день.

также нужно отметить, что в последнее время в научной сфере остро встаёт вопрос о признании доменного имени средством индивидуализации. андрей лисов считает, что «доменное имя представляет собой уникальное средство индивидуализации производителей и их товаров. По своей значимости для производителей оно вполне сопоставимо с товарным знаком. Однако ни российское, ни международное право не определяют доменное имя как объект интеллектуальной собственности» [2]. В связи с этим у доменного имени не имеется определенного правового статуса, что влечет за собой определенные проблемы при регистрации или защите права у владельца доменного имени. В статье 1225 Гражданского кодекса Российской федерации перечислены весь перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В данном перечне не имеется права на доменное имя, что означает, что право на доменное имя не может защищать в порядке, установленном часть 4 Гражданского кодекса Российской федерации. Однако еще в 2001 году Высший Верховный Суд Российской федерации рассматривал практику защиты в судебном порядке права на доменное имя. В 1999 году иностранная корпорация «Истман Кодак Компани» подала иск

в Арбитражный суд города Москвы с требованиями о запрете использования товарного знака «Kodak» в доменном имени ответчика индивидуального предпринимателя Грундул А. В. Индивидуальный предприниматель Грундул А. В. посредством заключения договора с Российским научно-исследовательским институтом развития общественных сетей о регистрации доменного имени «www.kodak.ru». Решением от 30 августа 1999 года Арбитражный суд города Москвы было отказано в исковых требованиях. Апелляционная инстанция Арбитражного суда города Москвы постановил решение по делу № А40–25314/99–15–271 от 30 августа 1999 года оставить без изменения. Кассационная инстанция Федерального арбитражного суда Московского округа постановлением 17 января 2000 года оставила судебные акты без изменения. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации удовлетворил протест заместителя Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации на решение от 30.08.99 и отправил дело на новое рассмотрение. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации основывался на тех фактах, что иностранная корпорация «Истман Кодак Компани» имеет исключительное право на использование товарного знака в виде обозначения «KODAK» на основании выданным корпорации свидетельствам номер 144925 и 139358, которые были выданы Комитетом Российской Федерации по патентам и товарным знакам 16 августа 1996 года и 28 февраля 1996 года соответственно. Суды предшествующих инстанции отказывали в удовлетворении исковых требований истцу, опираясь на тот факт, что доменное имя не попадает под категорию защиты, установленной статьёй 4 Федерального закона Российской Федерации №3520–1 ФЗ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 года, так как доменное имя не подпадает под категорию товаров и категорию услуг, которые охранял данным закон.. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации счёл данные доводы необоснованными, ввиду того, что они противоречат нормам Федерального закона Российской Федерации № 3520–1 ФЗ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 года, а также статье 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, участницей которой является Российская Федерация [3].

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации опирался на толкование статьи 4 Федерального закона Российской Федерации № 3520–1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», принятого 23 сентября 1992 года. Согласно закону, владелец то-

варного знака, зарегистрировавший его в установленном порядке, обладает исключительным правом на распоряжение и использование этого товарного знака, а также вправе запрещать третьим лицам его использование в гражданском обороте. Президиум суда пришел к выводу, что отсутствие прямого упоминания термина «доменное имя» не исключает претензий исковых требований. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации признал незаконным использование товарного знака в доменном имени.

Простота регистрации доменных имен может способствовать увеличению недобросовестной конкуренции, а иногда даже мошенничеству. Для регистрации доменного имени достаточно проверить его доступность через специальные сервисы WHOIS. В России одним из популярных сервисов является reg.ru. Если доменное имя доступно, вы можете стать его владельцем, заплатив около двухсот — шестисот рублей [4]. Однако эти системы не всегда отличают похожие доменные имена настолько, чтобы предотвратить злоупотребления. Например, мошенники могут зарегистрировать доменные имена, похожие на те, что используются официальными интернет-магазинами, банками или государственными органами, отличаясь всего одним символом. Например, официальный сайт ПАО «ВТБ» имеет доменное имя «www.vtb.ru», в то время как мошенники могут зарегистрировать доменное имя «www.vtb1.ru» для введения пользователей в заблуждение и злоумышленного хищения денежных средств или личных данных.

В свете судебной практики, активного развития интернет-коммерции и увеличения случаев недобросовестной конкуренции и интернет-мошенничества, я считаю, что важно внести термин «доменное имя» в 76-ю главу Гражданского кодекса Российской Федерации и признать его средством индивидуализации. Это поможет предотвратить случаи недобросовестной конкуренции и мошенничества в интернете. Одновременно механизмы регулирования и защиты легальных средств индивидуализации, описанные в Гражданском кодексе России, также нуждаются в совершенствовании для адекватной защиты в онлайн пространстве.

Товарные знаки и доменные имена тесно связаны, как было описано ранее. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № А40–25314/99–15–271 от 16.01.2001 года № 1192/00 фактически проводится параллель между доменным именем и товарным знаком в онлайн пространстве. Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации пришел к выводу, что «доменные имена сейчас играют роль средства индивидуализации, аналогичную функции товарного знака, что позволяет отличать товары и услуги одного юридического или физического лица от ана-

логичных продуктов других лиц. Более того, доменные имена, содержащие товарные знаки или коммерчески значимые торговые наименования, обладают коммерческой ценностью» [5].

Исходя из судебной практики и действующего законодательства, можно сделать вывод, что использование товарного знака в онлайн пространстве через доменное имя и механизмы их защиты осуществляется путем включения его в доменное имя. Определяющим критерием незаконного использования товарного знака в доменном имени является недобросовестность. Этот критерий должен быть установлен для судей при решении споров о недобросовестном использовании товарных знаков в интернете. Это также означает, что владелец товарного знака должен иметь приоритет в регистрации подобного доменного имени, что должно быть закреплено законодателем в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно статье 1252 Гражданского кодекса России, механизмы защиты включают четыре вида: признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков, а также изъятие материального носителя, согласно закону. Также в отношении незаконного использования чужих товарных знаков в интернет-магазинах действует статья 1515 Гражданского кодекса России. В случае признания такого использования незаконным, нарушителю взыскивается компенсация, рассчитываемая на основе количества незаконно размещенных товарных знаков и товаров с ними [6].

Фирменное наименование, как средство индивидуализации, применяется как в онлайн, так и в офлайн пространстве. Производители товаров и услуг размещают свои фирменные наименования на баннерах сайтов, аналогично тому, как они делают это на уличных баннерах по всему миру. Однако правовое регулирование использования фирменного наименования в интернете остается недостаточно разработанным. Специализированных норм, регулирующих использование фирменных наименований в онлайн пространстве, не существует. Это означает, что такие средства индивидуализации подпадают под общие правила, что затрудняет их защиту в конкретных случаях. Существует лишь судебная практика по рассмотрению нарушений прав на фирменное наименование в интернете, например, в случае недобросовестного использования фирменного наименования в доменных именах. Один из примеров — Дело № А41–401/2014, рассмотренное Судом по интеллектуальным правам 15 декабря 2014 года. Суд подтвердил решения предыдущих инстанций, установив, что доменное имя, зарегистрированное индивидуальным предпринимателем Аленой Юрьевной Фокеевой как «www.voentorg.biz», является незаконным, поскольку истец имеет исключительные права на фирменное наименование «Военторг».

Литература:

1. По данным исследовательского агентства Data Insight: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
2. Лисов А. Н. Доменное имя и товарный знак: как складывается практика споров между правообладателями этих средств индивидуализации? / Лисов А. Н. // Экономика и жизнь. — 2020. — № 35. — С. 21–25.
3. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № А40–25314/99–15–271 от 16.01.2001 № 1192/00: <https://base.garant.ru/12122191/>
4. По данным хотстинг-провайдер компании Reg.ru: <https://www.reg.ru/domain/new/>

5. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по делу № А40–25314/99–15–271 от 16.01.2001 № 1192/00: <https://base.garant.ru/12122191/>
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая — четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 27 мая 2022 г.] // Собрание законодательства РФ.— 1994.— № 22. Ст. 125

Определение размера компенсации морального вреда как одна из важнейших проблем при защите гражданских прав в Российской Федерации путем компенсации морального вреда

Мартынов Тихон Сергеевич, студент магистратуры
Научный руководитель: Адаменко Алла Петровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Статья посвящена исследованию проблемы определения размера компенсации морального вреда, рассмотрению возможного способа разрешения указанной проблемы.

Ключевые слова: *компенсация морального вреда, право на компенсацию морального вреда, размер компенсации морального вреда, критерии определения размера компенсации морального вреда.*

Право на компенсацию морального вреда в соответствии с российским гражданским законодательством является одним из способов защиты гражданских прав. Моральный вред может возникнуть при любом нарушении гражданских прав.

В Конституцией Российской Федерации [1] закреплено, что Россия является правовым государством. Признано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Задачей правового государства является быстрое и своевременное восстановление справедливости при нарушении гражданских прав. Поэтому при применении такого способа защиты гражданских прав в Российской Федерации как компенсация морального вреда очень важно правильно определить наличие морального вреда и назначить соответствующую компенсацию.

В ст. ст. 151, 1101 Гражданского кодекса РФ [2,3] содержатся нормы, касающиеся определения размера компенсации морального вреда. В частности, предусмотрено, что при определении размеров компенсации морального вреда суд должен учитывать степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимание обстоятельства, также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен моральный вред. Размер компенсации морального вреда должен определяться с учетом разумности и справедливости. Установлено, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Четких критериев для расчета суммы компенсации морального вреда гражданское законодательство не предусматривает.

Размер суммы зависит от внутреннего убеждения судей и их субъективной оценки.

Из судебной практики следует, что суды часто назначают сумму компенсации морального вреда меньшую, чем просил истец.

Так, например, в решении одного из районных судов г. Москвы по гражданскому делу по иску гражданина к ООО «Нефтяная компания Агат» о взыскании компенсации морального вреда в связи с причинением вреда жизни и здоровью указано, что, учитывая обстоятельства получения травм истцом, страдания истца при получении травм, а также требования разумности и справедливости, суд взыскивает с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей. Истец просил взыскать компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей. Мотивируя своё решение, суд указал, что указанный размер компенсации морального вреда соответствует конкретным обстоятельствам дела [11].

В другом решении по гражданскому делу по иску гражданки к ГБУЗ г. Москвы «Городская поликлиника № 2 ДЗМ» о компенсации морального вреда указано, что обсуждая вопрос о размере компенсации морального вреда, суд, в соответствии со ст. 1101 ГК РФ, принимает во внимание характер причиненных истцу физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, требования разумности и справедливости, а также учитывает, что размер компенсации морального вреда не поддается точному денежному подсчету, и взыскивается с целью смягчения эмоционально-психологического состояния лица, которому он причинен. По указанному делу суд счел возможным взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 250 000 рублей, полагая, что размер компенсации в размере 700 000 рублей, которую просил истец, необоснованно завышен [11].

В некоторых случаях имеет место очень большое расхождение в размере суммы компенсации морального вреда, которую просил истец и суммы, которую назначил суд.

Например, разрешая вопрос о компенсации морального вреда в решении по гражданскому делу по иску гражданина к ЦСО «Чертаново Северное», ОСЗН района Чертаново Северное ЮАО г. Москвы, УСЗН ЮАО г. Москвы о признании незаконными решения об отказе в предоставлении срочной социальной услуги и действий (бездействия) ответчиков, приведших к незаконному отказу в предоставлении срочных социальных услуг, взыскании денежных средств, убытков, компенсации морального вред в размере 890 рублей, законной неустойки, штрафа, суд указал следующее. Действиями ответчиков, приведших к повторному отказу в предоставлении срочной социальной услуги причинен моральный вред, и, решая вопрос о его компенсации, учитывая длительный характер допущенного нарушения, состояние здоровья истца, подтвержденного медицинской документацией, суд считает возможным взыскать компенсацию морального вреда с ответчиков, конкретно с УСЗН ЮАО г. Москвы и ГБУ г. Москвы ТЦСО «Чертаново» (филиалом которого является ЦСО «Чертаново Северное») в размере 5000 рублей в равных долях (по 2500 рублей с каждого). Оснований для взыскания компенсации морального вреда в большем размере суд не усматривает [11].

Таким образом, у граждан могут возникать сомнения в справедливости судебных решений, основанные на произвольной субъективной оценке причиненного морального вреда. Поэтому есть необходимость в урегулировании вопроса, касающегося определения размера компенсации морального вреда.

Для более эффективного применения норм, касающихся компенсации морального вреда необходимы ориентиры при определении размера денежной суммы компенсации морального вреда в определенных случаях. Ориентиры должны быть не только для суда, но и для граждан, обращающихся с требованиями компенсации морального вреда.

Исследователи в сфере юриспруденции продолжительное время обращают внимание на проблему в области определения размера компенсации морального вреда.

Доктор юридических наук Эрделевский А. М. предлагал унифицированную методику определения размера компенсации морального вреда, им была разработана специальная формула. Эта методика была впервые опубликована в 1994 году в журнале «Российская юстиция» № 10 в статье «О размере компенсации морального вреда» и также в научно-практическом пособии «Моральный вред и компенсация за страдания» [8]. В усовершенствованном виде методика была предложена в 2007 году в монографии ученого «Компенсация морального вреда: комментарий законодательства и судебной практики» [9]. Предложенные ученым нормативное определение базисного уровня и методика исчисления размера компенсации морального вреда не были приняты законодателем. В связи с этим в 2018 году ученый высказал мнение, что Верховный Суд РФ в порядке обеспечения единообразного применения законов при осуществлении правосудия, должен предложить судам общий базис для определения размера компенсации морального вреда, пре-

доставляя при этом достаточный простор усмотрению суда при решении конкретных дел [10].

Некоторые исследователи видят проблему в том, что в законодательстве отсутствуют критерии определения размера компенсации морального вреда, другие — в том, что не раскрыто содержание критериев.

В научной статье «Компенсация морального вреда» автором которого является Терещенко А. В., высказывается мнение, что, не указав никаких конкретных критериев определения размера морального вреда законодатель дал свободу правоприменительным органам [6].

По мнению кандидата юридических наук Табунщикова А. Т. и кандидата юридических наук Бочарова В. А., действующее российское законодательство предусматривает обширный арсенал критериев для определения денежной компенсации за причиненный моральный вред, однако не раскрывает их содержания и вызывает определенные трудности их практического применения [7].

Автор научной статьи «Проблема определения размеров компенсации морального вреда» Голанова Ю. А. считает, что создание строгих формул и так называемых методик подсчета размера компенсации морального вреда для такой категории как личные неимущественные права и нематериальные блага является не совсем корректным подходом. Автор считает, что для достижения единообразного применения норм, регулирующих порядок компенсации морального вреда и для исключения несправедливых решений, необходимо в полной мере и более четко обозначить критерии, предусмотренные ГК РФ [5].

Таким образом, можно сказать, что критерии определения размера компенсации морального вреда гражданским законодательством установлены, но не указаны ориентиры в виде минимального и максимального размера. Если будут предусмотрены такие ориентиры, это не будет являться строгой формулой подсчета размера компенсации морального вреда и не будет препятствовать суду в определении размера компенсации морального вреда с учетом всех необходимых обстоятельств и требований разумности и справедливости.

По вопросам, касающимся компенсации морального вреда принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15.11.2022 за № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [4], которым в разделе «Способ и размер компенсации морального вреда» даны подробные разъяснения по вопросу определения размера компенсации морального вреда. В частности, указано о необходимости в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, тяжесть причиненных потерпевшему нравственных и физических страданий, учесть индивидуальные особенности личности потерпевшего, соразмерность компенсации морального вреда последствиям нарушения прав, степень вины нарушителя и меры, принятые им для снижения или исключения вреда. Также указано, что к фактическим обстоятельствам относятся любые обстоятельства, влияющие на степень и характер страданий, значимость нарушенных прав или нематериальных благ потерпевшего, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия, способы

причинения вреда, поведение самого потерпевшего при причинении вреда, последствия причинения потерпевшему страданий. Разъяснено, что необходимо установить допущено было единичное или множественное нарушение прав гражданина. При оценке индивидуальных способностей потерпевшего рекомендовано учитывать его возраст, состояние здоровья, род занятий, наличие отношений между потерпевшим и причинителем вреда и т.п.

В указанном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ детально разъяснено, что должно быть учтено судами при решении вопроса о компенсации морального вреда и указано на необходимость приводить в судебных постановлениях соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда. Тем не менее остается открытым вопрос о возможной минимальной и максимальной сумме, которая может быть назначена в виде компенсации морального вреда.

Для урегулирования вопроса, касающегося определения размера суммы компенсации морального вреда целесообразно установить ориентиры в виде минимального и максимального размера этой суммы. Если требование морального вреда связано с причинением имущественного ущерба есть возможность определять размер компенсации морального вреда в процентном отношении в зависимости от имущественного ущерба. Эти ориентиры будут способствовать формированию более однородной системы судебной практики и позволят гражданам, обращающимся с требованиями о компенсации морального вреда, более корректно определить свою позицию, оценивая причиненный моральный вред в денежной форме. В пределах этих ориентиров четкая формулировка с указанием причины, по которой взыскана определенная сумма, компенсирующая моральный вред, будет способствовать осуществлению критерия разумности и справедливости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, внесенными на Общероссийском голосовании 01.07.2020 (в редакции от 04.10.2022) // Российская газета, № 237, 25.12.1993
2. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301
3. Гражданский кодекс РФ (часть 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в редакции от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета, № 267, 25.11.2022
5. Голанова Ю. А. Проблема определения размера компенсации морального вреда // Вопросы российской юстиции, № 9, 2020
6. Терещенко А. В. Компенсация морального вреда // Закон и жизнь, Т. 2 № 4, 2018
7. Табунщиков А. Т., Бочаров В. А. Гражданско-правовая характеристика критериев определения размера денежной компенсации за причиненный моральный вред // Образование и право, № 2, 2020
8. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие — М.: Издательство ВЕК, 1997
9. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда: комментарий законодательства и судебной практики: монография — М.: Волтерс Клувер, 2007
10. Эрделевский А. М. Унификация подхода к размеру компенсации морального вреда — М.: Правосудие, октябрь 2018
11. Гражданские дела, рассмотренные Чертановским районным судом г. Москвы // архив Чертановского районного суда г. Москвы

Ограничения для действующих глав субъектов РФ, глав муниципальных образований и президента РФ при принятии ими непосредственного участия в проведении предвыборной избирательной кампании и выборах

Мартынов Егор Кириллович, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассмотрены и проанализированы проблемы, связанные с формированием и развитием избирательного права и избирательного процесса в Российской Федерации: состояние нормативно-правовой основы избирательных прав в части ограничения, связанного с должностным или служебным положением. Исследованы подходы к сущности использования административного ресурса с примерами из современной политической практики. Проанализированы нормы, предусматривающие ответственность за злоупотребление административным ресурсом.

Ключевые слова: административный ресурс, злоупотребление административным ресурсом, избирательное законодательство, выборы, избирательный процесс, равенство кандидатов

Restrictions for the current heads of the constituent entities of the Russian Federation and the president of the Russian Federation when they take direct part in the pre-election campaign and elections

Martynov Yegor Kirillovich, student
National Research Tomsk State University

The article considers and analyzes a number of problems related to the formation and development of electoral law and the electoral process in the Russian Federation: the state of the regulatory framework of electoral rights in terms of restrictions related to official or official position.

Keywords: administrative resource, abuse of administrative resources, electoral legislation, elections, electoral process, equality of candidates

Административный ресурс не ставит себе цель напрямую воздействовать на выбор граждан, но с помощью использования этого ресурса происходит сокращение субъектов, участвующих в выборах и тем самым граждане лишаются возможности выбора. «Р.М. Нуреев и С.Г. Шульгин в исследовании взаимосвязи политического и экономического монополизма рассматривают сущность административного ресурса в двух ракурсах: административный ресурс — это, с одной стороны, накопленная политическая рента (следствие присвоения политической ренты), а с другой — потенциал политика, позволяющий ему получать политическую ренту в будущем (предпосылка получения политической ренты). Поэтому стоит различать потенциальный и реализованный административный ресурс» [7]. На данный момент в соответствии с пунктом 2 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8], зарегистрированные кандидаты, находящиеся на государственной или иной муниципальной службе, на время их участия в выборах освобождаются от выполнения должностных или служебных обязанностей и представляют в избирательную комиссию заверенные копии соответствующих приказов не позднее чем через пять дней со дня регистрации. Стоит отметить, что данная норма распространяется именно на лиц, являющихся государственными или муниципальными служащими, но ни коем образом не распространяется на лиц замещающих государственные должности или муниципальные должности, то есть не имеет отношения к высшим должностным лицам субъектов, поскольку они, как высшие должностные лица субъектов РФ являются не просто государственными служащими, а еще и лицами замещающими государственные должности РФ и государственные должности субъекта РФ, что вытекает из пункта статьи 20, Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Также не имеет отношения к главам муниципальных образований и не относится к главе государства, а именно Президенту РФ.

Из вышеперечисленного следует, что кандидаты априори находятся в условиях не равной борьбы, так как всегда есть кандидаты, не замещающие муниципальных или государственных должностей. Избирательная практика в РФ часто изменяется, но есть одна стабильная особенность, зачастую один из участвующих в выборах кандидатов наделен административным ресурсом за счет должности, которую он замещает.

Пункт 1, статьи 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме РФ» гласит о равенстве всех кандидатов, о наличии равных прав и обязанностей. В отечественной же практике при использовании такого метода, как административный ресурс происходит нарушение прав и законных интересов граждан. Несмотря на то, что кандидаты уверяют о своем участии в предвыборной кампании в свободное от работы время, на выходных и в вечернее время, в реальности происходит «скрытая агитация и завуалированное под свою служебную деятельность продвижение своей предвыборной кампании».

По своей классификации административный ресурс может носить следующие формы: медийный, институциональный, финансовый, силовой, регуляторный и законодательный [1].

Разберем несколько видов административного ресурса. Организационный (институциональный) административный ресурс используется для привлечения к предвыборным процедурам находящихся в служебном подчинении сотрудников, для поддержки провластных кандидатов; использование государственного и муниципального имущества для целей избирательной кампании, привлечение государственных и муниципальных служащих к мероприятиям по сбору подписей, использование помещений органов власти и государственных учреждений для размещения в них штабов кандидатов и партий. Во время предвыборной президентской кампании 1996 года были кандидаты занимавшие определенные должности и выдвигавшиеся в президенты, но решившие снять свои кандидатуры и публично поддержавшие действующего Президента Бориса Ельцина. Среди них особо ярко выделялись председатель Правительства РФ Виктор Черномырдин, депутаты Госдумы Егор Гайдар и Борис Федоров, президент Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадий Вольский. К слову, о снятии таких «кандидатов», стоит отметить о необходимости введения запрета на снятие кандидатуры после ее выдвижения и официальной регистрации, во избежание подобных ситуаций. Даже если кандидат будет пассивно участвовать, это все равно определенное участие, при котором кандидат будет вынужден, как минимум воздержаться от слов поддержки в адрес другого кандидата.

Финансовый административный ресурс направлен на использование средств бюджетной системы государства для достижения политических электоральных целей доминирующих политических сил (временные социальные выплаты или повы-

шение пенсий). Либо же понижение цен на топливо, путем снижения акцизных налогов перед выборами, для организации необходимого предвыборного настроения граждан.

Регуляторный административный ресурс — манипулирование толкованием и применение законодательства, использование возможностей по принятию управленческих решений, которые прямо или косвенно направлены на продвижение конкретных политических интересов (отказ в проведении различных избирательных мероприятий, отказ в разрешении на проведение встречи с избирателями или отказ в проведении митинга).

Силовой административный ресурс понимается, как возможность использования правоохранительных и иных органов, наделенных полномочиями по принуждению, в том числе правом на применение легального насилия. Силовой ресурс не обязательно подразумевает применение физической силы, это могут быть и налоговые проверки и прочие проверки партий и избирательных штабов, а также вмешательство в деятельность оппозиционных кандидатов с применением насилия. Наиболее подходящими примерами применения силового ресурса являются задержания и аресты органами внутренних дел активистов партии или избирательного штаба, арест тиражей печатных материалов, препятствование в организации предвыборных митингов.

Также О. В. Михайлова выделяет административный ресурс должностного типа. Среди примеров нарушений приводятся: совмещение должности чиновника и должности лидера партии, необоснованные ссылки на поддержку со стороны представителей власти.

Информационный административный ресурс (медийный). Обратимся к истории, а именно к Президентской кампании Бориса Ельцина 1996 года. «Важную роль сыграли СМИ, которые освещали предвыборную кампанию Ельцина в положительном ключе, а Геннадия Зюганова постоянно дискредитировали, не выделяя при этом необходимого эфирного времени другим кандидатам. Член предвыборного штаба Ельцина А. А. Ослон вспоминал, что государство имело контроль над телевидением: одним из участников и главным советником избирательной кампании Ельцина был президент телекомпании НТВ Игорь Малашенко, новым главой ВГТРК стал Эдуард Сагалаев вместо уволенного Олега Попцова, который вошел в состав Общественного комитета поддержки президента Ельцина, еще одним участником команды Ельцина стал генеральный директор ОРТ Сергей Благоволин». Европейский институт средств массовой информации провел анализ распределения эфирного времени и по его оценке, накануне первого тура около 53% эфирного времени было посвящено Ельцину, и все освещение было в позитивном ключе. Данный ресурс является одним из важнейших, поскольку основную часть информации об участниках выборов граждане страны, как это традиционно принято получают из телевидения. А эфирное время на государственных и зависимых от государства каналах распределяется неравномерно. Стоит дополнительно ограничить список лиц, которых можно привлекать в свой предвыборный штаб, а именно установить законодательный запрет на привлечение руководителей государственных телеканалов, как действующих, так и тех, кто

покинул такие должности менее одного года назад, а также запретить привлечение в качестве доверенных лиц телеведущих, журналистов, репортеров и корреспондентов с государственного телевидения и радио, поскольку возникает риск оказания административного давления со стороны руководителей государства участвующих в выборах на государственное телевидение и радио, а как известно государственное телевидение и радио пользуется повышенным доверием и вниманием со стороны граждан, особенно во время предвыборной избирательной кампании.

Огромную роль в поднятии рейтинга Ельцина сыграл административный ресурс. «По рассказам руководителя Службы безопасности президента РФ Александра Васильевича Коржакова, в апреле на одной из аудиенций с председателем правительства Виктором Степановичем Черномырдиным он обратился к последнему с просьбой обеспечить поддержку Ельцину со стороны высших должностных лиц субъектов РФ». В подтверждении вышесказанного можно написать о том, что в поддержку переизбрания Ельцина высказывались, в частности, председатель Правительства РФ Виктор Черномырдин, мэр Москвы Юрий Лужков, губернатор Нижегородской области Борис Немцов, мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак, губернатор Ленинградской области Александр Беляков, губернатор, президент Республики Татарстан Минтимер Шаймиев и другие. Это один из примеров использования административного ресурса.

Существует три вида юридической ответственности за совершение избирательных правонарушений и в том числе за злоупотребление административным ресурсом.

1. Конституционно-правовая
2. Административная
3. Уголовная

Приведем примеры конституционно-правовой ответственности: 1) отказ в регистрации кандидата (подпункт «л» пункта 24 статьи 38 Закона № 67-ФЗ); 2) отмена решения избирательной комиссии, комиссии референдума об итогах голосования, результатах выборов, признание итогов голосования, результатов выборов недействительными (п. 1, 3 и 6 ст. 77 Федерального закона № 67-ФЗ);

Кроме ответственности в рамках избирательного процесса, применяется административное законодательство за избирательные правонарушения, предусмотренные статьями 5.1–5.25, 5.45–5.52, 5.56, 5.58 КоАП. Злоупотребление административным ресурсом (статья 5.45 КоАП) влечет наложение административного штрафа в размере от трех до пяти тысяч рублей

Законодатель также предусматривает уголовную ответственность за посягательство на избирательные права граждан, предусмотренную в статьях 141–142 Уголовного кодекса РФ.

Думая про законодательные изменения связанные с темой использования административного ресурса обратил внимание, что в данный момент на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законодательный проект номер 41988–8 О внесении изменения в статью 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части ограничения, связанного с должностным или служебным положением [9].

Из пояснительной записки законопроекта следует, что предлагается расширить перечень лиц, которые должны уходить в отпуск на время участия в выборах. С целью снижения влияния «административного ресурса», обеспечения равных прав зарегистрированных кандидатов, в том числе равного доступа к средствам массовой информации, демократизации и открытости выборных процедур, настоящим проектом федерального закона предлагается зарегистрированных кандидатов, замещающих должности (исполняющих обязанности) высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) освобождать на время их участия в выборах от выполнения должностных обязанностей.

Помимо данного законопроекта также была еще одна законодательная инициатива ранее, а именно выносился на рассмотрение законопроект № 1082670-7 [10], сейчас он находится в архиве. Из пояснительной записки следует, что предлагается расширить перечень лиц, которые должны уходить в отпуск на время участия в выборах.

С целью снижения влияния «административного ресурса», обеспечения равных прав зарегистрированных кандидатов, в том числе равного доступа к средствам массовой информации, демократизации и открытости выборных процедур, настоящим проектом федерального закона предлагается зарегистрированных кандидатов, замещающих должности (исполняющих обязанности) высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) освобождать на время их участия в выборах от выполнения должностных обязанностей.

На данный законопроект имеется два отзыва, один от Думы Астраханской области, другой от Парламента Кабардино-Балкарской республики. Оба отзыва носят негативный характер относительно данного законопроекта. В отзыве парламента Кабардино-Балкарской республики был сделан вывод, что законопроект не предусматривает механизма реализации такого законоположения с учетом статуса лиц, замещающих должность либо исполняющих обязанности высших должностных лиц субъектов РФ.

Оба вышеперечисленных законопроекта направлены на ограничения глав субъектов, но ни один из них, к сожалению, не затрагивает ограничение исполнения обязанностей Главы государства на время принятия им участия в выборах, в этой связи хочу подчеркнуть актуальность, важность и не полноценность проработки данного вопроса.

Подводя итоги, можно сказать, опираясь на современную избирательную практику, что Избирательное законодательство

еще требует более тщательной проработки и постоянного развития. Чтобы проводить эффективную политику борьбы против использования административного ресурса необходимо повысить ответственность за его применение. Наблюдая в современной политической истории наглядные примеры злоупотребления административным ресурсом складывается понимание, что зачастую отследить злоупотребление этим ресурсом и уж тем более доказать и привлечь к реальной юридической ответственности лицо или лиц, использующих административный ресурс крайне сложно и практические шансы очень низки. Полагаю, что при таких обстоятельствах принятие законопроекта о принудительной отправке в отпуск на время проведения предвыборной кампании и выборов не только относительно глав субъектов, но и относительно главы государства, как никогда актуально и необходимо для соблюдения принципа равенства кандидатов, принимающих участие в выборах. Причем должно быть не просто формальное назначение отпуска, при котором лицо будет дистанционно при помощи использования средств сотовой связи и интернета принимать участие в управлении делами, принятии управленческих решений и будет в курсе актуальной повестки дня, а должен быть строгий запрет на принятие любого, даже дистанционного участия во властной деятельности, необходим запрет на посещение административных зданий органов власти, рабочего места, нужен запрет на контактирование кандидата с его коллегами в течении всей избирательной кампании, все это в случае нарушения должно сопровождаться санкциями вплоть до признания результатов выборов недействительными и снятия с должности. Таким образом, полагаю, что для эффективного противостояния использованию административного ресурса также необходимы изменения в законодательстве в виде закрепления понятия «публичные должностные лица», к таким лицам нужно отнести всех из перечня государственных должностей, руководящих работников Центробанка, ведомств силового блока, а также руководителей местного самоуправления, а для этого необходимо продумать единые жесткие правила (принятие кодекса служебного поведения). Нужно закрепить более точное определение «предвыборной кампании», ввести запрет на участие любых госорганов и госслужащих, муниципальных служащих вместе с лицами, замещающими должности государственной и муниципальной службы любого ранга и статуса в любой деятельности, связанной с выборами и предвыборной кампанией кандидата или партии и закрепить соответствующие санкции на случай нарушения правил. Принцип равенства кандидатов закреплен в статье 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Литература:

1. Антонова, И. С. Административный ресурс в избирательном процессе: понятие, виды и правовые ограничения / И. С. Антонова, А. А. Назарова, О. Е. Артемова. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnyy-resurs-v-izbiratelnom-protssesse-ponyatie-vidy-i-pravovye-ogranicheniya/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).
2. Нечаев, Д. Н. Противодействие административному ресурсу в избирательных кампаниях через призму общественного контроля / Д. Н. Нечаев, Е. С. Селиванова. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/>

- article/n/protivodeystvie-administrativnomu-resursu-v-izbiratelnyh-kampaniyah-cherez-prizmu-obschestvennogo-kontrolya/viewer (дата обращения: 14.04.2024).
- Исхаков, Р. Л. Медиа как административный ресурс в избирательном процессе / Р. Л. Исхаков, Н. С. Карамов. — Текст: электронный // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29. № 1. — URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/121616/1/iurp-2023-1-12.pdf?ysclid=luzki8dl3q418138965> (дата обращения: 14.04.2024).
  - Панфилова Е. А. Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах: проблемы и перспективы / Е. Панфилова, С. Шевердяев. — М.: Де Ново, 2005.
  - Вагин, А. Ю. Злоупотребление административным ресурсом в избирательном процессе в современной России / А. Ю. Вагин. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-administrativnym-resursom-v-izbiratelnom-protsesse-v-sovremennoy-rossii/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).
  - Булгак, О. В. Злоупотребление административным ресурсом в ходе избирательной кампании как угроза основным ценностям демократической системы России / О. В. Булгак, А. И. Лычагин. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-administrativnym-resursom-v-hode-izbiratelnyh-kampaniy-kak-ugroza-osnovnym-tsennostyam-demokraticheskoy-sistemy/viewer> (дата обращения: 14.04.2024).
  - Факультет права НИУ ВШЭ. Административный ресурс и избирательные технологии. Материалы к семинару научной учебной группы «Правовой анализ и моделирование политической конкуренции», 2012/03/06/.
  - Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 №67-ФЗ.
  - Депутаты Государственной Думы С. М. Миронов, О. А. Нилов, Г. Ю. Семигин, Д. Г. Гусев, В. К. Гартунг, И. А. Ананских, А. Н. Грешневиков, Ю. И. Григорьев, М. Г. Делягин, А. А. Кузнецов, Д. В. Кузнецов, Я. В. Лантратова, А. И. Лисицын, Н. В. Новичков, А. А. Ремезков, А. В. Терентьев, Ф. С. Тумусов, А. С. Аксененко, А. В. Чепя; Сенатор Российской Федерации О. Н. Епифанова. Законопроект № 41988-8 О внесении изменения в статью 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части ограничения, связанного с должностным или служебным положением. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/41988-8?ysclid=luy9rk3cdm363860731>
  - Депутаты Государственной Думы С. М. Миронов, М. В. Емельянов, О. А. Нилов, Д. А. Ионин, О. В. Шеин. Законопроект № 1082670-7 ^{В архиве} О внесении изменения в статью 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в части ограничения, связанного с должностным или служебным положением. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1082670-7?ysclid=luy9q6szl8486005285>

Правовой статус помощника адвоката

Меркулова Виктория Вячеславовна, студент;

Добудько Виктория Александровна, студент

Научный руководитель: Ляхова Анжелика Ивановна, кандидат юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Авторами данной статьи исследован правовой статус помощника адвоката с помощью анализа действующего законодательства. В материале не только рассматриваются права и обязанности помощника адвоката, но и осуществляется сравнение двух похожих статусов: помощник адвоката и стажёр. Авторами статьи сделан вывод о том, что существующие нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» необходимо реформировать для более полного и точного определения правового статуса помощников адвоката.

Ключевые слова: адвокатура, адвокат, помощник адвоката, адвокатская деятельность.

Legal status of a lawyer's assistant

The authors of this article investigated the legal status of an assistant lawyer by analyzing the current legislation. The article not only examines the rights and duties of an assistant lawyer, but also compares two similar statuses: an assistant lawyer and an intern. The authors of this article conclude that the existing norms of the Federal Law «On Advocacy and Advocacy» do not fully regulate the legal status of an assistant lawyer and need to be reformed.

Keywords: advocacy, lawyer, assistant lawyer, law practice.

Адвокатская деятельность в Российской Федерации является важным элементом правовой системы, обеспечивающим защиту прав и свобод граждан, а также законные интересы организаций. Адвокаты играют ключевую роль

в обеспечении доступа к правосудию и обеспечении справедливости. Адвокатура является институтом гражданского общества, который также взаимодействует с государством по реализации отдельных публичных функций, связанных с защитой прав и интересов юридических и физических лиц. Адвокаты же выступают в качестве лиц, которые непосредственно, оказывая профессиональные услуги, обеспечивают выполнение основных задач и цели адвокатской деятельности в целом.

Сам по себе институт адвокатуры, как и профессия адвоката, является одним из древнейших в человеческом обществе. С того момента, как появились писанные нормативные акты, возникла необходимость в представителях интересов людей. После судебной реформы 1864 года не только адвокаты, но и их помощники приобрели статус самостоятельных юридических единиц [3]. В советское время помощники адвоката, как правило, выполняли роль технического обслуживания, и к ним не было требований по профессиональным знаниям или развитию. С момента принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в 2002 году, помощники адвоката приобрели полноценный статус членов адвокатского сообщества.

Основные требования, которые предъявляются к помощникам адвоката, содержатся в статье 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ: помощником адвоката может выступать лицо с высшим или неоконченным высшим юридическим образованием, которое не имеет судимости и не признано недееспособным или ограниченно дееспособным [1, ст. 27].

Однако на практике возникают некоторые вопросы и неоднозначности в толковании норм. Как уже выше названо, закон устанавливает, что помощником адвоката может быть лицо с неоконченным высшим образованием. Однако это положение вызывает неопределенность, поскольку не уточняется, какой именно курс обучения должен быть завершен. В разных регионах адвокатские палаты решают этот вопрос по-разному. В Калининградской области помощником может стать студент, который находится не ниже четвертого курса института. А в Удмуртской Республике к кандидатам предъявляется требование успешно сдать промежуточную аттестацию не менее чем за 2 года обучения. Отсутствие в данном вопросе четкого определения вызывает сложности и потенциальные споры при приеме на работу помощников.

Помощник адвоката является специалистом, оказывающим техническую и организационную помощь адвокату в адвокатской деятельности. Сам помощник адвоката не имеет права осуществлять адвокатскую деятельность, однако обладает рядом прав и обязанностей, схожих с правами и обязанностями адвоката. В обязанности помощника адвоката входят: соблюдение действующего законодательства, Кодекса профессиональной этики адвоката, решений органов адвокатуры и адвокатского образования, хранение адвокатской тайны, совершение действий, которые поручает адвокат, оказание иной технической и организационной помощи адвокату [2]. К правам помощника адвоката относят: право на заключение договора с адвокатским образованием или адвокатом-работодателем [4], право на социальное страхование, право на посещение занятий, которые ор-

ганизируются для адвокатов и стажеров адвокатов, право на того, чтобы получать компенсации и гарантии, предусмотренные трудовым законодательством.

Различные авторы и учёные до сих пор ведут споры о том, насколько статус помощника адвоката должен быть приближен к самому адвокату. Так, по мнению руководителя Департамента адвокатуры и адвокатской деятельности Юрия Сергеевича Самкова, адвокат должен иметь право поручать своим помощникам выполнение различной юридической работы, пропорционально их образованию, способностям и имеющемуся опыту [6, с. 35]. Это позволило бы разгрузить адвоката от некоторых обязанностей и сосредоточиться на более сложных задачах. Однако Андрей Викторович Рагулин, который также является авторитетом в области изучения адвокатуры, имеет другое мнение. Он утверждает, что составление обыкновенного искового заявления уже является адвокатской деятельностью [5, с. 89–90]. А. В. Рагулин не понимает, почему сейчас помощники адвоката лишены такой возможности и почему было принято такое решение.

Статус помощника адвоката необходимо отличать от статуса стажера. И в юридической науке до сих пор этот вопрос остается дискуссионным. Некоторые авторы считают, что следует оставить только должность помощника адвоката, остальные считают, что необходимо пересмотреть сами дефиниции понятий «помощник» и «стажер», так как даже Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не содержит определений этих двух понятий.

В статье 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ описаны основы правового статуса адвоката [1, ст. 28]. Первым и, пожалуй, самым важным отличием в правовом статусе стажера является требование об обладании высшим юридическим образованием. Это означает, что только лица, которые имеют такое образование, могут претендовать на стажировку в адвокатуре. Длительность стажировки для стажеров адвокатов составляет от 1 до 2 лет. И одним из важных аспектов стажерства является заключение срочного трудового договора между стажером и адвокатурой. На практике возникают случаи, когда после окончания срока стажировки со стажёром «переключают» договор, и стажерский договор увеличивается на срок, который явно превышает тот, что указан в Федеральном законе.

В обязанности стажера, как и помощника адвоката, входит хранение адвокатской тайны, и ему также предоставляются все социальные и трудовые гарантии в полном объёме. Но тем не менее обязанности и права помощника адвоката и стажера, предусмотренные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не позволяют чётко разграничить эти два правовых статуса.

Таким образом, по нашему мнению, во-первых, необходимо более детально регламентировать деятельность помощника адвоката, сформулировать его обязанности и права в отличие от самого адвоката и его стажеров. Во-вторых, важным является разграничение правового статуса помощника адвоката и стажера. Помощник адвоката — это лицо, которое оказывает непосредственную помощь адвокату в его профессио-

нальной деятельности. Он выполняет различные поручения, помогает в подготовке документов, собирает необходимую информацию и оказывает поддержку взаимодействию с клиентами. В то время как стажер — это лицо, которое проходит своего рода практику, обучение под пристальным руководством адвоката для того, чтобы получить профессиональные юридические знания и опыт, чтобы в дальнейшем претендо-

вать на должность адвоката. Для того, чтобы четко определить статусы помощника адвоката и стажера, необходимо закрепить соответствующие понятия в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ. Это позволит создать единообразную практику регламентации функционального назначения деятельности помощников и стажеров адвоката.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г., № 23, ст. 2102.
2. Положение о порядке работы помощника адвоката, принятое Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 мая 2020 г. Протокол № 14.
3. Высочайше утвержденный 20.11.1864 «Устав гражданского судопроизводства» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXXIX. Отделение второе. 1864. №41477... 1867.
4. Грудцына Л. Ю. Оформление трудовых отношений с помощником и стажером адвоката: ученический или срочный трудовой договор // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 12.
5. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах [Текст]: монография / А. В. Рагулин. — Москва: Юрлитинформ, 2012. — 365, [1] с.; 22 см. — (Библиотека адвоката. Профессиональная защита); ISBN978-5-4396-0084-7 (в пер.)
6. Самков Ю. С. Развитие законодательства об адвокатуре за последние двадцать лет и перспективы его развития в дальнейшем // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2014. № 1 (43). С. 171–204.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 15 (514) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 24.04.2024. Дата выхода в свет: 01.05.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.